

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 2 [50]

МОСКВА
2020

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522*

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вегера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можжев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2020

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova –, Assistant Professor
Tatiana Mezentsseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascina – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov

Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.Н.АНДРИАНОВ, Т.К.ЧЕРНЫШЕВА, А.М.МАРКОВ

**ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО
БАНКА РФ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ***

В данной статье дается общая характеристика денежно-кредитной политики Банка России, ее меры, инструменты, показатели. Кроме того, приводится сравнительный анализ важнейших показателей денежно-кредитной системы (инструментов денежно-кредитной политики (в частности, ключевой ставки и уровня монетизации) России и ведущих стран мира.

При этом, авторы делают важные выводы, что:

- 1. В РФ монетизация экономики находится на запредельно низком уровне, а величина ключевой ставки Центробанка – слишком высока для устойчивого поступательного развития национальной экономики;*
- 2. Низкая монетизация (дефицит ликвидности) ведет к снижению инвестиционной активности, торможению экономического роста (а порой и к падению экономики), завышенной цене денег в экономике, кризису неплатежей и, как следствие, к волне банкротств;*
- 3. Высокая ключевая ставка ведет к превышению стоимостью кредитов уровня рентабельности большинства отраслей, и, как следствие, к усилению серьезных диспропорций в структуре производства, доходов и цен, а, в целом, к удушению экономики.*

Отдельное внимание авторы данной статьи уделяют влиянию денежно-кредитной политики ЦБ РФ на развитие российской промышленности. В частности, приводится подробный статистический анализ уровня загрузки производственных мощностей в российской экономике в отраслевом разрезе. Вместе с тем, в статье авторами даются рекомендации и предложения (в том числе организационно-экономические и законодательные) по совершенствованию денежно-кредитной политики ЦБ РФ. В заключение данной статьи, авторы делают важнейший вывод о необходимости скорейшего смягчения денежно-кредитной политики и прежде всего снижения ключевой ставки Банка России.

***Ключевые слова:** ключевая ставка, денежно-кредитная политика, Центральный банк, уровень монетизации, промышленность, инфляция, таргетирование инфляции, экономический рост, экономика, производство, кредитные ресурсы, отток капитала.*

Сегодня денежно-кредитная политика Центробанка России, носящая рестриктивный характер является одним из основных ударов, под которым продолжает пребывать российская экономика. Эта политика выражается, прежде всего, в политике дорогих денег (в таргетировании инфляции и сжатии денежной массы).

В настоящее время уровень монетизации российской экономики составляет чуть выше 40% (что сравнимо с уровнем таких стран как Уругвай, Никарагуа, Кения, Турция, Польша и др.). Между тем, нобелевские лауреаты вывели, что минимальная монетизация должна быть 50%.

Для сравнения: среднемировой уровень мо-

нетизации – порядка 125%, в Бразилии и Индии – порядка 80%, в США – около 100%, в Корее – и Сингапуре – около 140% в развитых странах Европы (Италия, Великобритания, Франция, Германия) – примерно 150-175%, в Китае – порядка 200%, в Японии – примерно 250%). Во всех странах ОЭСР и других развитых странах коэффициент монетизации выше 1,0 (т.е. выше 100% ВВП). Низкая монетизация (дефицит ликвидности) ведет к снижению инвестиционной активности, торможению экономического роста (а порой и к падению экономики), завышенной цене денег в экономике, кризису неплатежей и, как следствие, к волне банкротств.

Также хорошо известно из мировой практи-

ки, что никогда, нигде ни одна страна в мире не делала экономического рывка с коэффициентом монетизации ВВП ниже 1,0 (т.е. 100%).

В РФ ключевая ставка ЦБ (как основной инструмент ДКП) неоправданно высока (пока 6%). Несмотря на целую череду ее снижений Центральным банком (а с 2019 г. к настоящему времени их было уже 6), все они носили, скорее формальный характер (снижение в основном составляло, 0,25%). Этого крайне недостаточно для обеспечения нормального функционирования национальной экономики.

Вследствие завышенной ключевой ставки стоимость кредитных ресурсов находится гораздо выше уровня рентабельности большинства отраслей, что еще больше усиливает и так серьезные диспропорции в структуре производства, доходов и цен.

При такой ключевой ставке, кредитные ставки коммерческих банков для производственных предприятий порой превышают ключевую ставку в 2-3 раза, а среднюю рентабельность производства в обрабатывающих отраслях промышленности – более чем в 3 раза. Когда ставка ЦБ выше нормы рентабельности в обрабатывающих секторах происходит удушение экономики. В итоге, в России одной из самых больших затратных статей стали расходы на обслуживание кредитов, что является мощным тормозом экономического роста (и прежде всего, промышленного и сельскохозяйственного роста), так как делает производства в массе своей неконкурентоспособными (в сравнении с ведущими мировыми экономиками и их производителями).

Для сравнения, уровень ставки ЦБ в Бразилии – 4,25%, Индии – 5,15%, в Китае – 4,15%, Великобритании – 0,75%, в США – 1,5-1,75, в странах зоны евро – 0%, в Японии – ставка Центробанка вообще отрицательная (-0,1%). Таким образом, ключевая ставка в России много выше чем в ведущих развивающихся экономиках мира, не говоря уже о развитых экономиках. Страны, где ставка ЦБ выше, чем в России – это, в основном (за исключением ЮАР) – самые отстающие страны преимущественно Африки, а также Азии и Латинской Америки. В настоящее время уже в 23 странах, на которые приходится 25% мирового ВВП, процентные ставки центральных банков установлены на уровне 0% или ниже 0% [1].

В России ставка ЦБ (6%) в 2 раза выше уровня инфляции (по данным Росстата, она составила по итогам 2019 г. 3%). Ставка ЦБ выше уровня инфляции из вышеприведенных стран только в следующих: Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Хорватия, Сербия, Китай, Индия, Армения, ЮАР, Мексика, Грузия, Бразилия. Т.е. за исключением Китая и Индии – все это далеко не развитые страны. И то, двукратное превышение ставки Центробанка над инфляцией – только в России. Для сравнения, в Китае превышение базовой ставкой инфляции составляет всего 1,25%, в Индии – и того меньше – всего 0,5%). [2]

Нынешняя ключевая ставка Банка России и ее динамика (как и вся денежно-кредитная политика) не способствуют развитию российской промышленности и не стимулируют экономический рост национальной экономики страны. В зрелых же экономиках национальные приоритеты формируют основу всей денежной системы и проводимой денежно-кредитной политики.

Большинство предпринимателей отмечают недоступность кредитования как одну из главных для себя проблем. Таким образом, в отсутствие единой денежно-промышленной политики, Центральный банк России проводит денежно-кредитную политику в отрыве от промышленной политики и от задач отраслевого развития.

Фактической и провозглашаемой задачей Банка России служит обеспечение финансовой стабильности (и с ней, кстати сказать, он тоже не очень-то хорошо и справляется).

Решает эту задачу ЦБ через проведение таргетирования инфляции, для чего сжимает денежную массу в экономике страны (но в России в условиях крайне низкой монетизации инфляция носит, прежде всего, немонетарный характер). Сжатие кредита приводит к резкому сокращению инвестиций. В результате всего этого происходит падение производства и, как следствие, рост производственных издержек, что только создает инфляционную угрозу (с определенным лагом рост цен производителей (ИЦП) вызывает рост потребительских цен (ИПЦ)). Цели российского Центробанка (в отличие от центральных банков ведущих стран мира) никак не увязаны с достижением конкретного развития национальной экономики. Основ-

ная задача нашего мегарегулятора – это подавление инфляции – любой ценой. Посмотрим на результаты этого таргетирования.

Так, к примеру, в 2018 г. инфляция в РФ вышла из под контроля и по итогам года произошел почти двукратный ее разгон с 2,3% до 4,3%, а в начале 2019 г. она выросла аж до 5,2% в годовом выражении. Справедливости ради нужно отметить, что по итогам 2019 г. инфляция (по данным Росстата) снизилась до 3%, но на уровень 2017 г. (2,3%) она еще не вышла. И это снижение опять было достигнуто ЦБ за счет искусственного сдерживания потребительского спроса. Таким образом, говорить об устойчивом поддержании Центробанком ценовой стабильности также не приходится.

Вместе с тем, само таргетирование инфляции через высокую ключевую ставку крайне ошибочно и иррационально. Оно весьма негативно сказывается на экономическом росте, деловой активности, динамике производства и реальных доходах населения.

Экономический рост в России в последние годы показывал отрицательную динамику. Так, Минэкономразвития России оценило рост ВВП по итогам 2019 года в 1,4% (после 2,5% годом ранее).[3] Таким образом, главный итог 2019 года для экономики России — это стагнирующий рост. И основные причины этой стагнации — это:

1. Низкая доступность кредитных ресурсов вследствие жесткой денежно-кредитной политики Банка России;
2. Жесткая фискальная политика и рост налоговой нагрузки на бизнес.

Как подчеркнула на форуме «Россия зовет» глава Центробанка Эльвира Набиуллина, сейчас экономика «развивается темпами, близкими к потенциальным».[4] По оценке ЦБ, это около 1,5–2%. «Это не означает, что экономика не может развиваться более высокими темпами», — заметила Э.Х.Набиуллина, подчеркивая, что, якобы нельзя повысить темпы роста экономики методами денежно-кредитной политики.[5] При этом в 2018 г. Goldman Sachs (GS) оценили разрыв между фактическим и потенциальным объемом ВВП РФ. Согласно их данным, ВВП России на текущий момент оказался меньше потенциального почти на 4%.[6] То есть, судя по расчетам банка, российская экономика вполне могла

бы расти почти на 5-6% в год.

Кроме того, «майский» Указ Президента РФ №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» никто не отменял. А он предусматривает вхождение России в ТОП-5 экономик мира, что означает увеличение ВВП страны почти на 30% к 2024 году. Для реализации этой задачи среднегодовые темпы роста экономики должны быть не ниже 3,3%.[7]

Но вместо стимулирования экономического роста в России, наш Центральный Банк вот уже на протяжении почти всей новой истории России ведет эмиссионную политику (т.н. Currency Board), когда рублевая денежная масса эмитируется в объеме поступающей в страну валютной выручки, а не в соответствии с потребностями национальной экономики, что десуверенизирует российскую финансово-кредитную систему (да и всю национальную экономику) и переориентирует российский бизнес за рубеж, вызывая при этом масштабный отток капитала.

С другой стороны, таргетирование инфляции приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, росту зарубежных заимствований и соответственно внешнего долга [8], а также к оттоку капитала из реального сектора на валютные счета, и как следствие нестабильность рубля.

Так, чистый отток капитала из России в 2019 г., по данным Банка России, составил \$26,7 млрд. [9] Таким образом, страна продолжает работать на вывоз капитала.

И все эти незавидные показатели российской экономики (и падение экономического роста, и продолжающийся чистый отток капитала и нестабильность рубля и падение деловой активности в экономике (и прежде всего, в реальном ее секторе) — все это, во многом, результат проводимой ЦБ жесткой денежно-кредитной политики, направленной на таргетирование инфляции.

Поэтому, таргетировать нужно не инфляцию (ну или хотя бы не исключительно инфляцию), а экономический (и, прежде всего, рост промышленного и сельскохозяйственного производства) набором монетарных инструментов.

К прочим недостаткам проводимой Центробанком РФ монетарной политики можно отнести:

- выбор кредитно-депозитной модели развития финансового рынка в ущерб инвестициям, отсутствие развитых институтов и банков для прямых инвестиций;

- еще одна проблема, связанная с политикой ЦБ и его ключевой ставкой в России заключается в том, что у нас эта ставка не используется в качестве регулятора кредита. Эта ставка используется в качестве регулятора по депозитам, т.е. она определяет минимальную стоимость денег, которые банки могут получить просто так, ничего не делая, положив деньги на депозит в ЦБ (чем наши банки, в основном и занимаются). Этим ЦБ также изымает деньги из экономики, в результате ликвидация межбанковского рынка капитала и запределная избыточная банковская ликвидность – более 4 трлн руб.[10];

- гипертрофированная санация банков (за 5 лет Центробанк России «срубил» порядка 450 банков (из них только в 2018 году у банков было отозвано 58 лицензий и в планах на 2019 стояло еще 46) – это явно перебор, т.к. это подрывает доверие к российской банковской системе в целом, и ведет к ослаблению конкуренции и олигополизации в банковском секторе, что негативно сказывается на развитии как банковской системы[11], так и прочих секторов российской экономики (и в особенности малого и среднего бизнеса), а также региональных экономик. Кроме того, эта санация сопровождается огромными неоправданными финансовыми потерями – на нее уже выделено (по некоторым оценкам) свыше 3 трлн руб. Выделение таких средств на санацию предполагает включение на полную мощность «печатного станка», что создает угрозу роста инфляции;

- отсутствие эффективного механизма перевода сбережений в инвестиции (свободные средства – около 100 трлн руб. (только сбережения населения составляют около 45 трлн руб.), запределная избыточная банковская ликвидность – более 4 трлн руб.;

- централизация и монополизация финансового рынка, отсутствие развитых региональных финансовых систем в 3/4 субъектов РФ (это «финансовые пустыни»);

- сохранение архаичной структуры национальной денежной базы (наличные – 50%, гос-

средства в ЦБ – 30%).[12]

И еще один факт для размышления: Центральный банк России стал единственным убыточным ЦБ в мире (убыток за 2017 г. – 453 млрд руб.) И это, при том, что ЦБРФ «влил» в банковский сектор по разным оценкам около 6 трлн руб.[13]

Государственная Дума в минувшем году одобрила основы денежно-кредитной политики на среднесрочную перспективу. В новом документе Центробанк указывает на вред резкого экономического роста, ставя для себя основной целью удержание инфляции на уровне 4%.

Согласно этому документу, как это ни странно прозвучит, наш ЦБ не ставит своей задачей развитие промышленности или сельского хозяйства. Эти отрасли упоминаются в документе исключительно с привязкой к инфляционным рискам. В направлениях прямо указывается на то, что для России нормальный, оптимальный рост ВВП – это 1,4-1,7% в год и не более. Все, что выше, по мнению представителей нашего ЦБ, опасно, так как разгоняет инфляцию, и с таким ростом надо бороться любыми методами. Так что у ЦБ теперь два таргета. К инфляции добавился еще и экономический рост (но, как и инфляция – тоже на удержание). Таким образом, налицо саботаж Центробанком Указа Президента РФ.

То есть Президент РФ говорит, что России нужно развиваться двузначными темпами, иначе мы не успеем за миром, а в Центробанке России уверяют, что при росте ВВП выше 1,7% они будут проводить сдерживающую политику.

В качестве обоснования своей жесткой денежно-кредитной политики, руководство ЦБ приводит довод о том, что российская экономика якобы работает на пределе возможностей, что полностью не соответствует действительности (см. табл. 1). При этом, никаких расчетов, которые бы ЦБ привел в обоснование того, что наша экономика работает на пределе возможностей, просто нет.

Как видно из табл.1, высокие показатели загрузки производственных мощностей, в России имеются, только в производстве сахара, а также кокса и нефтепродуктов. По всем остальным позициям – значительный, а где-то и серьезнейший недогруз мощностей

Таблица 1 – Уровень использования ср.год. производственной мощности производственных предприятий (по состоянию на февраль 2019 г., в %)

ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	53,5
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	61,3
Производство пищевых продуктов	55,4
Производство текстильных изделий и одежды	38,6
Производство обуви	57
Обработка древесины и производство изделий из дерева	74
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграф. деятельность	91
Производство кокса и нефтепродуктов	84
Производство химических веществ и химических продуктов	76
Производство резиновых и пластмассовых изделий	58
Металлургическое производство	58
Производство машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования	26
Турбины на водяном паре и прочие турбины	21
Краны мостовые электрические	25
Тракторы для сельского хозяйства прочие	16
Станки металлорежущие	20
Машины кузнечно-прессовые	14
Экскаваторы	19
Бульдозеры	18
Холодильники и морозильники бытовые	47
Электродвигатели переменного и постоянного тока универсальные	33
Автомобили легковые	47
Средства автотранспортные грузовые	41
Автобусы	20

Источник: Росстат.

Текущий уровень процентных ставок по коммерческим кредитам отсекает от заемного финансирования большую часть предприятий реального сектора экономики не связанного с государством и не имеющим доступа к альтернативным источникам заимствований.

При этом, по экспертным оценкам, в случае повышения доступности кредитных ресурсов, потенциал прироста продукции обрабатывающей промышленности составляет не менее 8% в год, по некоторым направлениям возможен рост до 20%.[14]

Риски сохранения умеренно-жесткой де-

нежно-кредитной политики и политики макроэкономической стабилизации стали значительно выше рисков перехода к умеренно-мягкой денежно-кредитной политике и политике стимулирования экономического роста при обеспечении макроэкономической стабильности.

Для изменения сложившегося положения в российской денежно-кредитной системе и экономике в целом, необходима принципиальная и кардинальная смена ориентиров и самого курса денежно-кредитной политики.

В этой связи, представляется проведение стимулирующей денежно-кредитной политики,

включающей:

1. Меры по повышению уровня монетизации российской экономики (агрегат M2) с нынешних 43% до не менее 100% ВВП:

- отвязка объема денежной эмиссии от объема поступающей в страну валютной выручки и золотовалютных резервов и привязать его к реальным потребностям отечественной экономики;

- запуск механизма рефинансирования Банком России российских коммерческих банков под залог их кредитных требований к предприятиям реального сектора экономики (и прежде всего промышленности и АПК);

- приобретение Банком России государственных долговых обязательств РФ (эта мера реализуется в США, Японии, странах ЕС)[15];

2. Меры валютного регулирования, направленные на поддержание курса рубля, благоприятного для роста реального сектора, а также на ограничение движения «горячего» (спекулятивного) капитала и вывоза капитала за рубеж и др., а именно:

- отказ от режима свободного плавания рубля и возврат к режиму управляемого (регулируемого) курса и валютному коридору бивалютной корзины, что также позволит решить проблему «валютных качелей» и «валютных ралли»;

- активизация действий по борьбе с распространением и использованием инсайдерской информации (в т.ч. сотрудниками Банка России) при спекуляциях на валютном рынке и введение уголовной ответственности для непосредственных ее участников;

- введение налога на вывоз капитала;

3. Остановить массовую санацию банков;

4. Реализация законодательных мер по повышению эффективности деятельности ЦБРФ, а именно:

- преобразование ЦБ РФ в госбанк и наделение его целями обеспечения экономического роста и содействия социально-экономическому развитию страны (как это принято в мировой практике). Для этого необходимо внести соответствующие изменения в статьи 3 и 34 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)";

- прекращение деятельности ЦБ как мега-регулятора, выведение за пределы ЦБ регулирования финансового рынка, и др. непрофильных видов деятельности; ограничение функционала и круга задач ЦБ РФ эмиссией денег и организацией денежного обращения в стране, разработкой и реализацией денежно-кредитной политики (по аналогии с Народным Банком Китая). Для этого необходимо внести соответствующие изменения в статью 4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)";

- дополнение Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" мерами ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение Банком возложенных на него задач и функций;

- законодательное снятие с ЦБ иммунитета на аудиторские проверки его деятельности со стороны контрольных органов (в т.ч. Счетной Палатой);

- законодательное введение ежегодных проверок финансовой отчетности Банка России (в т.ч. сметы затрат) Счетной палатой РФ лишь по постановлению Государственной Думы ФС РФ (минуя обязательность соответствующего решения Национального финансового совета). Для этого необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" и в Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)";

- законодательно предусмотреть, что Центробанк РФ покрывает свои расходы и погашает свои обязательства за счет прибыли (как в КНР).[16]

Но главное среди всех этих предложений с точки зрения обеспечения роста и повышения инвестиционной привлекательности производственного сектора – это необходимость скорейшего смягчения денежно-кредитной политики и прежде всего снижения ключевой ставки. Для ее дальнейшего снижения есть все необходимые условия и предпосылки.

** Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных*

средств по государственному заданию
Финансовому Университету при Правительстве
РФ

Литература:

1. «Доклад о торговле и развитии 2018» (Trade and Development Report 2018) ЮНКТАД. / Финансовая жизнь. 01.10.2018. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.flife-online.ru/about/news/?id=1843>

2. По данным информационного портала Investing.com. [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/indian-interest-rate-decision-597> агентств РБК, Прайм, Финмаркет.

3. По данным информационного агентства РБК. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e30563f9a7947d6bd91d57a>

4. «Набиуллина: российская экономика растёт темпами, близкими к потенциально возможным». / Информационный портал «Мир процентов». Электронный ресурс]. — URL: <https://mir-procentov.ru/banks/news/nabiullina-rossiyskaya-ekonomika-rastet.html>.

5. Там же.

6. Набиуллина возобновила скупку «госфантиков» США: ЦБ работает на Вашингтон? [Электронный ресурс]. — URL: https://tsargrad.tv/shows/nabiullina-vozobnovila-skupku-gosfantikov-ssha-cb-rabotaet-na-vashington_169687.

7. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.

8. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

9. «ЦБ оценил чистый отток капитала из Рос-

сии в 2019 году в 26,7 млрд долларов». / Сайт информационного агентства Банки.ру. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10915172>

10. Структурный профицит банковской ликвидности в России впервые превысил 4,5 трлн рублей. / Сайт информационного агентства Банки.ру. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10457938>.

11. Сайт информационного портала Finanz.ru. / [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiyskie-banki-priznali-samymi-slabymi-v-briks-1027638474>

12. В.А.Гамза. Доклад «Трансмиссионный механизм финансового обеспечения регионального экономического развития». / Сайт Московского экономического форума. [Электронный ресурс]. — URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/95b/95b85265d40bff37f44694e2df586dca.PDF>

13. Валютное регулирование и денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации. Под ред. Емельянова М.В., Андрианова К.Н. Материалы Круглого стола фракции «Справедливая Россия». Издание Государственной Думы. Москва, 2017.

14. Центробанк и доступность кредитования экономики. Прорывной рост экономики: какой Центральный банк для этого нужен. Под ред. И.К.Лавровского. М., 2019

15. Леонтьева, Е.А. Механизм кредитно-денежной трансмиссии в России / Е.А.Леонтьева. М., Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2015.

16. Валютное регулирование и денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации. Под ред. Емельянова М.В., Андрианова К.Н. Материалы Круглого стола фракции «Справедливая Россия». Издание Государственной Думы. Москва, 2017.

MONETARY POLICY OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

[DENEZHNO-KREDITNAYA POLITIKA CENTRAL'NOGO BANKA RF I RAZVITIE ROSSIJSKOJ EKONOMIKI]

Konstantin ANDRIANOV

PhD in Economics, Associate Professor, Academician of the RANS; Professor of Economics of the Russian State University for the Humanities; Leading Researcher Financial University under the Government of the Russia; 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky Ave., 49; e-mail: k_andrianov@list.ru

Tatyana CHERNYSHEVA

research trainee; Financial University under the Government of the Russia; 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky Ave., 49; e-mail: TKChernysheva@fa.ru

Andrey MARKOV

PhD in Economics, associate Professor; Russian Academy of personnel support of agro-industrial complex; 111621, Moscow, 15-b Orenburg street; e-mail: kay1958@yandex.ru

ABSTRACT:

This article gives a general description of the monetary policy of the Bank of Russia, its measures, tools, indicators. In addition, a comparative analysis of the most important indicators of the monetary system (monetary policy instruments (in particular, the key rate and level of monetization) of Russia and the leading countries of the world is given. Moreover, the authors draw important conclusions that:

1. In the Russian Federation, the monetization of the economy is extremely low, and the Central Bank's key rate is too high for the sustainable progressive development of the national economy;
2. Low monetization (liquidity deficit) leads to a decrease in investment activity, inhibition of economic growth (and sometimes to a fall in the economy), an overestimated price of money in the economy, a crisis of non-payments and, as a result, a wave of bankruptcies;
3. The high key rate leads to excesses in the cost of loans of the level of profitability of most sectors, and, as a result, to the increase of serious imbalances in the structure of production, incomes and prices, and, as a whole, to strangle the economy.

The authors of this article pay special attention to the influence of the CBRF monetary policy on the development of Russian industry. In particular, a detailed statistical analysis of the level of capacity utilization in the Russian economy by industry is given.

At the same time, the authors give recommendations and suggestions (including organizational, economic and legislative) on improving the monetary policy of the CBRF.

In the conclusion of this article, the authors make the most important conclusion about the need for an early easing of monetary policy and, above all, a reduction in the Bank of Russia key rate.

KEYWORDS:

key rate, monetary policy, Central Bank, monetization level, industry, inflation, inflation targeting, economic growth, economy, production, credit resources, capital outflow.

REFERENCES:

Trade and development Report 2018 (trade and Development Report 2018) UNCTAD. / Financial life. 01.10.2018. [Electronic resource]. — URL: <http://www.flife-online.ru/about/news/?id=1843>

According to the information portal Investing.com. [Electronic resource]. — URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/indian-interest-rate-decision-597> RBC, Prime, and Finmarket agencies.

According to news Agency RBC. [Electronic resource]. — URL:
<https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e30563f9a7947d6bd91d57a>

"Nabiullina: the Russian economy is growing at a pace close to potential growth." / Information portal "World of percentages". [Electronic resource]. — URL:
<https://mir-procentov.ru/banks/news/nabiullina-rossiyskaya-ekonomika-rastet.html>.

Ibid.

Nabiullina resumed buying up "state-owned companies" in the US: does the Central Bank work for Washington? [Electronic resource]. — URL: https://tsargrad.tv/shows/nabiullina-vozobnovila-skupku-gosfantikov-ssha-cb-rabotaet-na-vashington_169687.

Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 №204 "on national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period up to 2024". [Electronic resource]. — URL:
<http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.

Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. — URL:
http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

"The Central Bank estimated net capital outflow from Russia in 2019 at 26.7 billion dollars." / Website of the <url> news Agency. [Electronic resource]. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10915172>

The Structural surplus of Bank liquidity in Russia for the first time exceeded 4.5 trillion rubles. / Website of the <url> news Agency. [Electronic resource]. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10457938>.

Information portal Site Finanz.ru. / [Electronic resource]. — URL:
<https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiyskie-banki-priznali-samymi-slabymi-v-briks-1027638474>

V.A.Gamza. Report "Transmission mechanism of financial support for regional economic development". / Website of the Moscow economic forum. [Electronic resource]. — URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/95b/95b85265d40bff37f44694e2df586dca.PDF>

Currency regulation and monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation. Ed. Emelianova M. V., Andrianova K. N. Materials of the Round table of the fair Russia faction. Publication Of The State Duma. Moscow, 2017.

The Central Bank and the availability of credit to the economy. Breakthrough economic growth: which Central Bank is needed for this purpose. Edited By I.K.Lavrovsky. — Moscow, 2019

Leontieva, E.A. Mechanism of credit and money transmission in Russia / E.A. Leontieva. — Moscow: publishing house "Delo" Ranepa, 2015.

Currency regulation and monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation. Ed. Emelyanova M.V., Andrianova K.N. Materials of the Round table of the fair Russia faction. Publication Of The State Duma. Moscow, 2017.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.Н.АНДРИАНОВ, Н.Е.КОТОВА, А.М.МАРКОВ

ВНЕДРЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СРЕДНЕСРОЧНЫХ ПЛАНОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РФ

В данной статье дается общая характеристика стратегических среднесрочных планов развития национальной экономики (социально-экономического развития), приводится детальное описание их роли, назначения, содержания. Кроме того, в статье авторами подробно раскрывается процесс разработки вышеуказанных планов в разрезе отдельных этапов. При этом авторы формулируют важнейшие вопросы, разработка которых в среднесрочном плане развития имеет большое значение (с приведением важнейших показателей и направлений социально-экономического развития страны как объектов планирования). Здесь авторы делают важнейший вывод о том, что, проектам, включаемым в государственные стратегические планы должна оказываться всесторонняя эффективная государственная поддержка с использованием всего комплекса, располагаемых государством, рычагов и ресурсов

Вместе с тем, авторы уделяют внимание практическим предложениям и рекомендациям по содержанию стратегических среднесрочных планов социально-экономического развития Российской Федерации. При этом, в данной статье, авторы приводят разработанную ими Концепцию структуры Первого пятилетнего стратегического плана социально-экономического развития Российской Федерации до 2024 г.

В заключение данной статьи, авторы делают важнейший вывод о том, что разработка и реализация генерального плана социально-экономического развития страны – это, по сути, задача оптимизационная, это задача нахождения оптимальной модели развития национальной экономики.

Ключевые слова: стратегический план, среднесрочный план, генеральный план, социально-экономическое развитие, показатели развития, стратегические документы, планирование, стратегическое планирование, национальная экономика, государственное регулирование экономики, государственное управление.

1. Общая характеристика среднесрочных планов развития национальной экономики: назначение, содержание, процесс подготовки

Стратегические планы в целом представляют собой программы укрупненных действий для достижения поставленных целей.

Среднесрочные планы развития национальной экономики, по сути, являются связующим звеном между долгосрочными и годовыми планами развития. В них производится конкретиза-

ция целей и задач долгосрочной стратегии экономического развития страны.

При этом в таком среднесрочном плане развития большое значение должна иметь разработка следующих важнейших вопросов:

1. Целевых значений по основным макроэкономическим показателям развития (темпов роста ВВП, доли и темпов роста промышленного производства, доли и темпов роста потребления и накопления, экспорта и импорта);

2. Основных направлений общей государственной экономической политики;

3. Основных направлений стратегии промышленного развития страны (государственной промышленной политики);

4. Региональных планов общеэкономического и промышленного развития;

5. Показателей развития частного сектора экономики (обобщающие показатели развития приоритетных отраслей экономики, финансово-промышленных групп, крупных корпораций; общий объем субсидий и льгот, предоставляемых предприятиям частного сектора);

6. Показателей экономического развития государственного сектора экономики (основных показателей деятельности государственных предприятий; важнейших экономических нормативов и льгот; объемов производства важнейших видов продукции, включенных в государственный заказ или различные государственные программы; объемы финансирования НИОКР и др.)

7. Масштабов и направлений капиталовложений;

8. Направлений развития и внедрения достижений научно-технического прогресса;

9. Вопросы демографического развития и др.;

10. Мероприятий по обеспечению выполнения плана.

В процесс подготовки среднесрочного генерального плана развития страны целесообразно включить следующие основные этапы:

1) Представление в уполномоченный орган федеральной исполнительной власти региональными органами власти материалов по приоритетам в развитии экономики регионов;

2) Разработка уполномоченным органом федеральной исполнительной власти предварительного проекта среднесрочного генерального плана на основании полученных материалов;

3) Согласование уполномоченным органом федеральной исполнительной власти предварительного проекта плана в министерствах;

4) Подготовка уполномоченным органом федеральной исполнительной власти окончательного варианта среднесрочного генерального плана, согласование основных параметров (показателей) с регионами и с важнейшими хозяйствующими субъектами и утверждение его

Правительством РФ и Президентом РФ

5) Утверждение среднесрочного генерального плана на 5 лет и долгосрочной стратегии социально-экономического развития на 10 лет Парламентом (Государственной Думой и Советом Федерации) Российской Федерации.

При этом организация работ по подготовке государственных стратегических планов социально-экономического развития страны должна быть построена так, чтобы различные хозяйствующие субъекты и их объединения в негосударственных секторах национальной экономики были заинтересованы во включении в эти планы своих проектов. В свою очередь, проектам, включаемым в государственные стратегические планы должна оказываться всесторонняя эффективная государственная поддержка с использованием всего комплекса располагаемых государством рычагов и ресурсов. В числе же номенклатурных позиций государственного стратегического плана могут быть и совместные проекты с иностранным участием. [8,48].

Получается, что разработка и реализация генерального плана социально-экономического развития страны – это, по сути, задача оптимизационная, это задача нахождения оптимальной модели развития национальной экономики.

2. Концепция структуры Первого пятилетнего стратегического плана социально-экономического развития РФ до 2024 г.

1. Общие положения и основные макроэкономические индикаторы

1.1. Стратегические цели и задачи социально-экономического развития Российской Федерации

1.1.1. Повышение уровня и качества жизни РФ как стратегическая цель социально-экономического развития РФ;

1.1.2. Развитие инфраструктуры народного хозяйства РФ как стратегическая цель социально-экономического развития РФ;

1.1.3. Индустриализация и аграризация РФ как стратегическая цель социально-экономического развития РФ;

1.2. Развитие макроэкономической динамики и общеэкономических пропорций развития народного хозяйства РФ

1.2.1. Производство и распределение валового продукта;

1.2.2. Общеэкономические пропорции. Отраслевая структура общественного производства (добавленной стоимости).

2. *Социальное развитие и повышение уровня и качества жизни в Российской Федерации*

2.1. Развитие системы здравоохранения;

2.2. Развитие сферы образования (включая план развития подготовки кадров (по отраслям и сферам));

2.3. Развитие системы социального обеспечения социально-уязвимых групп населения (в эту группу входят пенсионеры, многодетные семьи, матери-одиночки, инвалиды, дети-сироты, безработные и др.)

2.3.1. Развитие системы социального обеспечения пенсионеров и пенсионной политики;

2.3.2. Развитие системы социального обеспечения многодетных и неполных семей и политики государственной поддержки материнства и детства и др.);

2.3.3. Развитие системы социального обеспечения инвалидов;

2.3.4. Развитие системы социального обеспечения детей-сирот и др.

2.4. Развитие рынка труда и политика занятости в Российской Федерации;

2.5. Развитие экологии и охраны окружающей среды;

2.6. Развитие культуры и искусства;

2.7. Развитие физической культуры и спорта.

3. *Развитие инфраструктуры и ресурсной базы народного хозяйства Российской Федерации*

3.1. Развитие транспортного комплекса;

3.1.1. Развитие автомобильного транспорта;

3.1.2. Развитие железнодорожного транспорта;

3.1.3. Развитие воздушного транспорта;

3.1.4. Развитие речного и морского транспорта;

3.1.5. Развитие развития трубопроводного транспорта;

3.2. Развитие строительства

3.2.1. Основные индикаторы развития (по видам строительства);

3.2.2. Механизм достижения отраслевых индикаторов и приоритетные (особые) отраслевые меры развития;

3.2.3. Генеральные планы развития городов

и районов;

3.3. Развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства

3.4. Развитие отрасли «Связь»;

3.5. Развитие энергетического комплекса

3.5.1. Развитие тепловой энергетики;

3.5.2. Развитие гидроэнергетики;

3.5.3. Развитие атомной энергетики;

3.5.4. Развитие альтернативной энергетики (индустрии возобновляемых источников энергии);

3.6. Развитие природно-сырьевой базы народного хозяйства;

3.6.1. План геологоразведочных работ;

3.6.2. Развитие минерально-сырьевой ресурсной базы;

3.6.3. Развитие водных ресурсов и водообеспечивающей инфраструктуры;

3.6.4. Развитие земельных ресурсов;

3.6.5. Развитие лесных ресурсов;

3.6.6. Развитие промысловых биологических ресурсов.

4. *Развитие индустриализации и аграризации Российской Федерации*

4.1. Развитие промышленности (здесь, в отраслевом разрезе планируются показатели валовых выпусков, добавленной стоимости и ее основных элементов (амортизации, заработной платы, прибыли). Также здесь определяется отраслевая структура численности занятых и основных фондов. Подготовка данного плана включает в т.ч. и разработку материальных балансов по основным видам промышленной продукции. При этом здесь, помимо всего прочего, по стратегически важным товарам составляется баланс модели «затраты — выпуск», как инструмент прогнозирования и планирования объемов внутреннего потребления);

4.1.1. Основные индикаторы развития промышленности (в т.ч. по выпуску продукции, капитальным вложениям, капитальному строительству и вводу производственных мощностей; конкурентоспособности, рентабельности, производительности производств и др.) и приоритетные меры промышленной политики;

4.1.2. Развитие пищевой промышленности: основные индикаторы и меры развития (в отраслевом разрезе);

4.1.3. Развитие легкой промышленности: основные индикаторы и меры развития (в от-

раслевым разрезе);

4.1.4. Развитие химической и нефтехимической промышленности: основные индикаторы и меры развития (в отраслевом разрезе);

4.1.5. Развитие машиностроения и металлообработки: основные индикаторы и меры развития (в отраслевом разрезе)

4.1.5.1. Развитие отраслей тяжелого машиностроения (включает в себя планы развития металлургического, горношахтного и горнорудного, подъемно-транспортного, энергетического машиностроения и др.);

4.1.5.2. Развитие отраслей общего машиностроения (включает в себя планы развития железнодорожного машиностроения, судостроения, авиа- и ракетостроения, сельскохозяйственного машиностроения; строительно-дорожного машиностроения и др.);

4.1.5.3. Развитие отраслей среднего машиностроения (включает в себя планы развития автомобилестроения, тракторостроения, станкостроения, инструментальной промышленности, и др.);

4.1.5.4. Развитие отраслей наукоемкого машиностроения (включает в себя планы развития радиотехнической и электронной промышленности; приборостроения; производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования; робототехники; производства медицинского оборудования);

4.1.6. Развитие топливной промышленности: основные индикаторы и меры развития (в отраслевом разрезе);

4.1.7. Развитие деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности: основные индикаторы и меры развития (в отраслевом разрезе);

4.1.8. Развитие производства строительных материалов: основные индикаторы и меры развития (в отраслевом разрезе);

4.1.9. Развитие прочих промышленных производств потребительских товаров (включение, в том числе, канцелярских товаров, спортивного инвентаря, художественных изделий, предметов личной гигиены (личного пользования), хозяйственной посуды и кухонного инвентаря, музыкальных инструментов; аудио-, фото-, видео-продукции и др.): основные индикаторы и меры развития (в отраслевом разрезе);

4.1.10. Развитие металлургического ком-

плекса: основные индикаторы и меры развития (в отраслевом разрезе);

4.1.10.1. Развитие черной металлургии;

4.1.10.2. Развитие цветной металлургии;

4.1.11. План научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в промышленности (освоение новых видов промышленной продукции, внедрение передовых технологий);

4.1.12. План развития капитальных вложений и материально-технической базы предприятий в промышленности;

4.2. Развитие сельского хозяйства;

4.2.1. Основные индикаторы (в т.ч. по выпуску продукции; капитальным вложениям, капитальному строительству и вводу производственных мощностей; конкурентоспособности, рентабельности, производительности производств и др.) и меры агропромышленной политики;

4.2.2. Развитие растениеводства;

4.2.3. Развитие животноводства;

4.2.4. План научно-исследовательских и проектных работ в сельском хозяйстве (в том числе: разработки и освоения новых видов с/х продукции, разработки и внедрения передовых технологий);

4.2.5. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства;

4.2.6. Балансы государственных сельскохозяйственных ресурсов (по видам сельскохозяйственной продукции);

4.2.7. Балансы валовых ресурсов с/х продуктов (составляются по каждому виду продукции по всем категориям хозяйств. На основе этих балансов достигается увязка производства и потребления сельскохозяйственных продуктов. В этих балансах 2 раздела: «Валовые ресурсы продукта» и «Распределение валовых ресурсов»).

5. План развития сферы торговли и общественного питания

6. План развития туристической отрасли

7. План развития межотраслевого взаимодействия (в т.ч. межотраслевой баланс производства и распределения общественного продукта

8. Финансово-стоимостные пропорции социально-экономического развития РФ и развитие финансовой системы

8.1. Ресурсы консолидированного бюджета и их распределение между уровнями бюджетной системы. Доходы и расходы бюджета;

8.2. Баланс денежных доходов и расходов государства;

8.3. Развитие инвестиций по отраслям и сферам экономики;

8.4. Развитие муниципальных финансов;

8.5. Развитие страховой отрасли;

8.6. Развитие банковской системы.

9. План пространственного развития РФ

9.1. Генеральная схема развития и размещения производительных сил по территориям РФ (научный прогноз с обоснованием рационального размещения производительных сил страны на длительный период с вариантными технико-экономическими и балансовыми расчетами; раскрывает территориальную привязку объектов и мероприятий, их пространственную согласованность друг с другом)

9.1.1. Схемы размещения отраслей народного хозяйства с учетом регионального аспекта научно-технического прогресса;

9.1.2. Схемы комплексного развития и размещения производительных сил субъектов РФ (регионов) и экономических районов Российской Федерации;

9.1.3. Схемы по крупнейшим межрегиональным народнохозяйственным и территориально-производственным комплексам (ТПК);

9.1.4. Схема развития транспортной инфраструктуры (комплекса);

9.1.5. Схема развития энергетической инфраструктуры;

9.1.6. Схема развития водообеспечивающей инфраструктуры;

9.1.7. Схема развития телекоммуникационной инфраструктуры;

9.2. Генеральная схема расселения (размещения населения) Российской Федерации

9.3. План развития территориально-производственных комплексов;

9.4. План развития интеграции экономик регионов и макрорегионов страны в мировую экономику (план развития экономического сотрудничества регионов и макрорегионов РФ с приграничными странами и их регионами).

10. План территориального развития РФ

10.1. Планы (стратегии) социально-экономического развития отдельных регионов;

10.1.1. Развитие регионов Центрального Федерального округа;

10.1.2. Развитие регионов Северо-Западного Федерального округа;

10.1.3. Развитие регионов Приволжского Федерального округа;

10.1.4. Развитие регионов Уральского Федерального округа;

10.1.5. Развитие регионов Дальневосточного Федерального округа;

10.1.6. Развитие регионов Сибирского Федерального округа;

10.1.7. Развитие регионов Южного Федерального округа;

10.1.8. Развитие регионов Северо-Кавказского Федерального округа;

10.2. Схемы территориального планирования отдельных регионов;

10.3. Развитие территориальных хозяйственных кластеров.

11. План научно-технического и технологического развития Российской Федерации

11.1. Основные технико-экономические показатели (индикаторы) плана научно-технического и технологического развития;

11.2. Государственный план научных исследований;

11.3. План научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ (соответствующих организаций).

12. План развития внешнеэкономической деятельности РФ

12.1. Развитие внешней торговли и политики развития экспорта

12.2. Развитие зарубежных инвестиций;

12.3. Балансы международных расчетов

В заключение стоит отметить, что разработка и реализация генерального плана социально-экономического развития страны – это, по сути, задача оптимизационная, это задача нахождения оптимальной модели развития национальной экономики.

Литература:

1. И.И.Беляев, А.В.Булавин. Основы стратегирования в области национальной безопасности. М., Кнорус, 2018.

2. Д.Г.Гайнулин, В.В.Воронин, О.В.Панчи-

хина, Е.А.Пальчиков, Д.А.Тюпышев. Система стратегического планирования Российской Федерации: риски и перспективы. // С-Пб., Инновации – № 4(234), 2018.

3. Заверский С.М., Киселева Е.С., Кононова В.Ю., Плеханов Д.А., Чуркина Н.М. Стратегическое планирование развития экономики: мировой опыт и выводы для России // Вестник ИЭ РАН. – № 2. 2016.

4. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования / Отв. ред. С.Ю.Глазьев, Ю.В.Яковец. М., Изд-во ГУУ, 2008.

5. К.Н.Андрианов. Организационно-экономические и законодательные направления развития системы стратегического планирования в РФ. / Разработка системы стратегического планирования и ее интеграция в систему государственного управления. Сборник материалов заседания экспертной сессии симпозиума «Проблемы стратегического управления». Под ред. С.Н.Сильвестрова. М., 2019.

6. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник. 4-е изд. – М., Экономика, 2011.

7. Подход к выявлению угроз и оценке состояния экономической безопасности / Сильве-

стров С.Н., Побываев С.А., Котова Н.Е., Лапенкова Н.В., Смирнов В.В. // Экономические науки. – 2017. – № 156.

8. Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации. Материалы Круглого стола фракции «Справедливая Россия». Под ред. М.В.Емельянова, К.Н.Андрианова. М., ГД ФС РФ, 2017.

9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». // «Собрание законодательства Российской Федерации» – 2014. – № 26. (1)

10. Формирование институтов регулирования рисков стратегического развития. Под ред. М.А.Эскиндарова и С.Н.Сильвестрова. М.: ФГБОУВО Финансовый университет при Правительстве РФ», 2019.

11. Botsman, R., Rogers, R. (2010). What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. New York, HarperBusiness.

12. Зарубежный опыт долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования. Электронный ресурс URL: https://sdo.ivanovo.ac.ru/pluginfile.php/19451/mod_resource/content/1/%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B0%2010.pdf.

IMPLEMENTATION OF STRATEGIC MEDIUM-TERM PLANS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AS THE MOST IMPORTANT DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

[VNEDRENIYE STRATEGICHESKIKH SREDNESROCHNYKH PLANOV SOTSIALNO-EKONOMICHESKOGO RAZVITIYA KAK VAZHNEYSHEYE NAPRAVLENIYE RAZVITIYA SISTEMY STRATEGICHESKOGO PLANIROVANIYA RF]

Konstantin ANDRIANOV

PhD in Economics, Associate Professor, Academician of the RANS; Professor of Economics of the Russian State University for the Humanities; Leading Researcher Financial University under the Government of the Russia; 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky Ave., 49; e-mail: k_andrianov@list.ru

Natalia KOTOVA

Junior researcher; Financial University under the Government of the Russia; 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky Ave., 49; e-mail: nkotova@fa.ru

Andrey MARKOV

PhD in Economics, associate Professor; Russian Academy of personnel support of agro-industrial complex; 111621, Moscow, 15-b Orenburg street; e-mail: kay1958@yandex.ru

ABSTRACT:

This article gives a general description of strategic medium-term plans for the development of the national economy (socio-economic development), provides a detailed description of their role, purpose, content. In addition, in the article, the authors disclose in detail the process of developing the above plans in the context of individual stages. Moreover, the authors formulate the most important issues, the development of which in the medium-term development plan is of great importance (with the most important indicators and directions of the socio-economic development of the country as objects of planning). Here, the authors draw the most important conclusions that the projects included in state strategic plans should receive comprehensive effective state support using the entire range of leverage and resources available to the state. At the same time, the authors give practical suggestions and recommendations on the content of strategic medium-term plans for the socio-economic development of the Russian Federation. Moreover, in this article, the authors cite the Concept of the structure of the First Five-Year Strategic Plan for the Socio-Economic Development of the Russian Federation until 2024 that they developed.

In conclusion of this article, the authors make the most important conclusion that the development and implementation of the master plan for the socio-economic development of the country is, in fact, an optimization task, the task of finding the optimal model for the development of the national economy.

KEYWORDS:

strategic plan, medium-term plan, master plan, socio-economic development, development indicators, strategic documents, planning, strategic planning, national economy, state regulation of the economy, government.

REFERENCES:

I.I. Belyaev, A.V. Bulavin. Fundamentals of National Security Strategies. M., Knorus, 2018.

D.G. Gainulin, V.V. Voronin, O.V. Panchikhina, E.A. Palchikov, D.A. Tyupyshev. The strategic planning system of the Russian Federation: risks and prospects. // St. Petersburg: Innovation (ISSN 2071 3010) – No. 4 (234) – 2018.

Zaversky S.M., Kiseleva E.S., Kononova V.Yu., Plekhanov D.A., Churkina N.M. Strategic planning of economic

development: world experience and conclusions for Russia // Vestnik IE RAS. –No.2. – 2016.

Foreign experience of state forecasting, strategic planning and programming / Otv. ed. S.Yu. Glazyev, Yu.V. Yakovets. M., Publishing house of GUU, 2008.

K.N. Andrianov. Organizational, economic and legislative directions for the development of the strategic planning system in the Russian Federation. / Development of a strategic planning system and its integration into the public administration system. The collection of materials of the meeting of the expert session of the symposium "Problems of strategic management." Ed. S.N. Silvestrova. M., 2019.

Kuzyk B.N., Kushlin V.I., Yakovets Yu.V. Forecasting, Strategic Planning, and National Programming: A Textbook. 4th ed. M., Economics, 2011.

An approach to identifying threats and assessing the state of economic security / Silvestrov S.N., Pobyyaev S.A., Kotova N.E., Lapenkova N.V., Smirnov V.V. // Economic sciences. – 2017. – No. 156.

Development of a strategic planning system in the Russian Federation. Materials of the round table of the faction "Fair Russia". Ed. M.V. Emelyanova, K.N. Andrianova. M., State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2017.

Federal Law of June 28, 2014 No. 172-ФЗ "On Strategic Planning in the Russian Federation". // "Meeting of the legislation of the Russian Federation" – 2014 – No. 26. (1)

Formation of risk management institutions for strategic development. Ed. M.A. Eskindarova and S.N.Silvestrova. M., FGBOUVO Financial University under the Government of the Russian Federation ", 2019.

Botsman, R., Rogers, R. (2010). What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. New York, HarperBusiness

Foreign experience of long-term forecasting and strategic planning. ULR Electronic resource: [https://sdo.ivanovo.ac.ru/pluginfile.php/19451/mod_resource/content/1/%D0%A2%D0%B5%D0%BC % D0%B0% 2010.pdf](https://sdo.ivanovo.ac.ru/pluginfile.php/19451/mod_resource/content/1/%D0%A2%D0%B5%D0%BC_%D0%B0%2010.pdf).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.С.АРЗУМАНЯН

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВ

В статье на основе положений теории множеств обосновано совершенствование методики, представленной методами «приращение единицы» и «эталонно-пропорциональный», предназначенных для количественной оценки устойчивости регионов Сибирского федерального округа России на основе анализа их потенциала по пяти аспектам устойчивости: экономическому, политическому, экологическому, социальному и институциональному.

Предложены критерии выделения уровней устойчивости территориальных систем. В результате проведенного анализа автором выявлены наиболее устойчивые регионы Сибирского федерального округа России.

Ключевые слова: оценка потенциала территории, уровень устойчивости, регион, методы, Сибирский федеральный округ.

Устойчивому развитию посвящено много трудов. Остановимся подробно на тех из них, в которых определялись показатели (критерии) устойчивого развития, дающие возможность количественно измерить состояние компонентов (составляющих) устойчивости: методика и оценка социально-экономического развития региона [3]; показатели для объективной оценки социально-экономического положения региона [2]; комплексный подход к устойчивому развитию региона [7]; подходы к оценке эффективности управления развитием региона с позиции оценки его устойчивости [4].

В России имеются особые административно-территориальные единицы «надрегионального» уровня, потенциал которых формируется за счет потенциалов субъектов РФ, входящих в их состав. Речь идет о федеральных округах. Одним из них является Сибирский федеральный округ (СФО).

СФО расположен в азиатской части Российской Федерации. Образован Указом Президента РФ от 13 мая 2000 года [5]. Имеет в своем составе десять субъектов РФ, среди которых: три республики, два края и пять областей. Территория округа составляет четвертую часть от территории РФ, и является второй по размеру после

Дальневосточного федерального округа).

Рассмотрим алгоритм методики, представленной в работе [1]. Применяются методы, являющиеся авторскими: «приращение единицы» и «эталонно-пропорциональный». Они позволяют осуществить количественную оценку устойчивости регионов СФО России на основе анализа их потенциала по пяти аспектам устойчивости: экономическому, политическому, экологическому, социальному и институциональному. Результатом реализации методики явилось выделение наиболее устойчивых регионов – Омская, Кемеровская и Иркутская области; наименее устойчивых регионов – республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край.

Республика Бурятия и Забайкальский край исключены из состава Сибирского федерального округа указом Президента России № 632 от 3 ноября 2018 года. Данные территории переданы в Дальневосточный федеральный округ [6].

Представим алгоритм методики в аналитическом виде. Имеются абсолютные значения факторов по регионам. Представим их в виде множества $M = \{a, b, \dots, i, \dots, n\}$. Поскольку их единицы измерения различны, актуально перевести абсолютные значения в сопоставимый (коэффициентный) вид, при условии, что

$0 \leq i^* \leq 1$. Тогда $M^* = \{a^*, b^*, \dots, i^*, \dots, n^*\}$.

Метод «приращение единицы» преобразует эти значения в следующий вид: $P = \{a^* + 1, b^* + 1, \dots, i^* + 1, \dots, n^* + 1\}$ для дальнейшего их перемножения: $R = (a^* + 1) * (b^* + 1) * \dots * (i^* + 1) * \dots * (n^* + 1)$.

Метод «эталонно-пропорциональный» из значений множества M^* вначале выделяет наименьшее значение по каждому из них (в разрезе регионов), придавая статус «эталона» со значением 1. Так для фактора a^* «эталон» будет $a_{эм}^*$, для фактора i^* «эталон» будет $i_{эм}^*$ и т. д. По каждому фактору все значения необходимо поделить на значение соответствующего «эталона»: $\left\{ \frac{a^*}{a_{эм}^*}, \frac{b^*}{b_{эм}^*}, \dots, \frac{i^*}{i_{эм}^*}, \dots, \frac{n^*}{n_{эм}^*} \right\}$. В результате получим множество $E = \{a^{**}, b^{**}, \dots, i^{**}, \dots, n^{**}\}$, где $i^{**} = \frac{i^*}{i_{эм}^*}$. Перемножив значения множества E , получим преобразованные значения по «эталонно-пропорциональному» методу для каждого региона: $F = \{a^{**} * b^{**} * \dots * i^{**} * \dots * n^{**}\}$.

«Эталонно-пропорциональный» метод использует механизм, позволяющий определить локальное доминирование значений факторов, не ограниченных «сверху», т.е. могущих принять какое угодно значение. Нормативное значение при этом отсутствует, что затрудняет интерпретацию результатов. В то же время метод «приращение единицы» формирует заниженные значения, особенно по тем факторам, преобразованные значения по которым определяются на основе доли значений n -го фактора в сумме значений n -го фактора. Комплексное применение обоих методов стабилизирует (сглаживает) общую ситуацию, компенсирует частные недостатки обеих методов. Поэтому наиболее рациональным решением является оценка потенциала регионов по агрегированным значениям, сочетающим в себе эффект

обоих методов.

Для придания эргономичности и адекватности значениям R и F , следует взять их средние геометрические, т.е. найти значения $\sqrt[n]{R}$ и $\sqrt[n]{F}$, где n – число факторов. Получаем преобразованные значения множеств T и K , соответственно. Методика подразумевает учет результатов обоих методов, поэтому теперь необходимо эти значения перемножить и взять от произведения квадратный корень: $Z = \sqrt{G} = \sqrt{T * K}$. Значения множества Z количественно отражают уровень устойчивости регионов.

Определение уровня устойчивости. Придание количественной оценки факторам устойчивости должно позволять получать интерпретируемые значения уровня устойчивости по каждому региону. Каждое из значений i^* лежит в интервале $[0; 1]$. Значения множества P лежат в интервале $[1; 2]$, т.е. нижняя и верхняя границы известны. Не сложно определить, что значения множества R будут находиться в интервале $[1; 2^n]$, где n – число факторов. В случае с группами факторов, число которых семь – верхнее значение равно 128.

Для интерпретации необходимо определиться со шкалой значений. При определении уровня устойчивости региона автор предлагает использовать четыре уровня устойчивости региона (взяв за основу среднее геометрическое значение $2n$ -порядка от произведения $i^* + 1$ и i^{**}): высокий ($> 1,75$); средний (1,51-1,75); умеренный (1,25-0,50); слабый ($< 1,25$).

Обратимся к труду [1], где на основе авторской методики определены агрегированные значения устойчивости регионов Сибирского федерального округа. Определим уровень устойчивости ниже в таблице.

Таблица 1 – Уровень устойчивости регионов СФО

№ п/п	Регионы / субъекты	T^*	K^{**}	Z^{***}	Уровень устойчивости
1	Красноярский край	1,3172	2,54	1,83	высокий
2	Алтайский край	1,3210	2,23	1,72	средний
3	Забайкальский край	1,2606	1,41	1,33	умеренный
4	Новосибирская область	1,3258	2,37	1,77	высокий

№ п/п	Регионы / субъекты	T^*	K^{**}	Z^{***}	Уровень устойчивости
5	Иркутская область	1,3221	2,50	1,82	высокий
6	Кемеровская область	1,3437	2,32	1,77	высокий
7	Омская область	1,3478	2,74	1,92	высокий
8	Томская область	1,3237	2,38	1,77	высокий
9	Республика Алтай	1,3100	1,79	1,53	средний
10	Республика Бурятия	1,2787	1,64	1,45	умеренный
11	Республика Тыва	1,2993	1,56	1,42	умеренный
12	Республика Хакасия	1,3091	1,92	1,59	средний

* $\sqrt[n]{R}$; ** $\sqrt[n]{F}$; *** $\sqrt{T * K}$.

Результаты данной методики по определению уровня устойчивости не противоречат результатам, полученным в труде [1]. Из десяти регионов СФО и двух регионов ДФО уровень устойчивости определен следующий: высокий – у шести (Красноярский край, Новосибирская, Иркутская, Кемеровская, Омская, Томская области); средний – у трех (Алтайский край, республики Алтай и Хакасия) и умеренный – у трех (Забайкальский край, республики Бурятия и Тыва) субъектов РФ.

Из указанных выше регионов лучший уровень устойчивости – у Омской области; далее по рейтингу идут – Красноярский край и Иркутская область.

Литература:

1. Арзуманян М.С. Методика оценки устойчивости регионов СФО // Modern Economy Success. – 2019. – № 5. – С. 17-22.
2. Денисова Е.Д. Стратегическое планирование как способ достижения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 2 (75). – С. 231-242.
3. Маймина Э.В., Фурсова С.Д. Социально-экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в регионе (на примере

Ульяновской области) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 2 (75). – С. 130-145.

4. Пивень И.Г. Устойчивое развитие регионов – основа экономической безопасности России // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 6. – С. 820-828.

5. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал Гарант. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12119586/> (дата обращения: 13.02.2020).

6. Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал Гарант. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71996370/> (дата обращения: 13.02.2020).

7. Шедько Ю.Н. Модель управления устойчивым развитием региона на основе комплексного подхода // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2017. – № 1-2. – С. 28-32.

ESTIMATION OF STABILITY OF REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA USING SET THEORY
[OTSENKA USTOYCHIVOSTI REGIONOV SIBIRSKOGO FEDERALNOGO OKRUGA ROSSII S ISPOLZOVANIYEM TEORII MNOZHESTV]

Misak ARZUMANYAN

PhD in economics, associate Professor of the Department "State, municipal management and personnel policy"; IEI AIC FGBOU VO Krasnoyarsk state agrarian University; 660049, Krasnoyarsk, 90 Mira Ave.; e-mail: misak-arz@mail.ru.

ABSTRACT:

In article on the basis of the provisions set theory justified by improved methods submitted methods «increment unit» and «reference-proportional», designed to quantify the stability regions of the Siberian Federal district of Russia based on the analysis of their capacities in five aspects of sustainability: economic, political, environmental, social and institutional.

Criteria for identifying levels of stability of territorial systems are proposed. As a result of the analysis, the author identified the most stable regions of the Siberian Federal district of Russia.

KEYWORDS:

assessment of the territory's potential, level of stability, region, methods, Siberian Federal district.

REFERENCES:

Arzumanyan M.S. Methodology for assessing the stability of the SFD regions // Modern Economy Success. – 2019. – № 5. – Pp. 17-22.

Denisova E.D. Strategic planning as a way to achieve sustainable socio-economic development of regions // Bulletin of Belgorod University of cooperation, Economics and law. – 2019. – № 2 (75). – P. 231-242.

Maymina E.V., Fursov S.D. Socio-economic indicators of sustainable development and assessment of the situation in the region (on the example of Ulyanovsk region) // Vestnik of Belgorod University of cooperation, Economics and law. – 2019. – № 2 (75). – P. 130-145.

Piven I.G. Sustainable development of regions-the basis of economic security of Russia // Electronic network polythematic journal "Scientific works of KubSTU". – 2018. – № 6. – Pp. 820-828.

Decree of the President of the Russian Federation of may 13, 2000 No. 849 "on the authorized representative of the President of the Russian Federation in the Federal district" [Electronic resource]. Information and legal portal Garant. Access mode: URL: <https://base.garant.ru/12119586/> (date of application: 13.02.2020).

Decree of the President of the Russian Federation of 03.11.2018 No. 632 "on amendments to the list of Federal districts approved by decree of the President of the Russian Federation of may 13, 2000 No. 849" [Electronic resource]. Information and legal portal Garant. Access mode: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71996370/> (accessed: 13.02.2020).

Shedko Yu.N. Model of management of sustainable development of the region on the basis of an integrated approach // Scientific Bulletin of the Volgograd branch of the Ranepa. Series: Economics, 2017, No. 1-2, Pp. 28-32.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.КУШНИР

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОТРАСЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА)

Целью работы являлось исследование особенностей государственного регулирования инфраструктурного обеспечения железнодорожной отрасли, определение страновых особенностей в данной области, а также установление перспективных направлений частно-государственного партнерства. Проведенный анализ показал, что различия в методологии регулирования инфраструктурной сферы приводят к противоречивым последствиям: одни и те же подходы успешно реализуются в одних странах и оказываются предельно неэффективными в других. Отмечается, что государственное регулирование инфраструктурного обеспечения железнодорожной сферы в Российской Федерации подвержено влиянию значительного числа факторов, в том числе и внеэкономического характера. Установлено, что имеющиеся объективные противоречия могут быть успешно компенсированы за счет внедрения и распространения элементов рыночной заинтересованности субъектов инфраструктурной деятельности.

Ключевые слова: экономика транспорта, инфраструктурное обеспечение, государственное регулирование народного хозяйства, естественные монополии, экономика железнодорожного транспорта.

Мировая практика показывает, что не существует универсального подхода к государственному регулированию инфраструктурными отраслями. Не составляет исключения и инфраструктура железнодорожного транспорта. Проведенный автором анализ позволил выявить два основных подхода к проведению государственными структурами регуляторной политики в этой сфере

Во-первых, железнодорожная инфраструктура рассматривается регулирующим органом как социально-значимый сектор экономики, требующий жесткого государственного регулирования и контроля, в том числе и в области установления тарифов. В таком случае железнодорожную инфраструктуру либо целиком отделяют от соответствующих перевозок, управления, сервиса и т.п., формируя независимую инфраструктурную организацию, либо наравне с ними включают в состав единой вертикально-интегрированной фирмы.

Это обуславливает сохранение государст-

венной формы собственности для компаний, владеющих и управляющих железнодорожной инфраструктурой. Она не только считается единственно возможной, но и обеспечивает эффективное функционирование и развитие общественно значимого дотационного сегмента железнодорожной отрасли. Примерами тому могут служить Российская Федерация, Казахстан, Великобритания (после реформы 2002 г.), некоторые штаты Австралии, и США (для государственной вертикально-интегрированной пассажирской компании Amtrack). Вместе с тем в отдельных странах наблюдается смещение вектора государственной политики в сторону привлечения в инфраструктурный комплекс частных инвестиций, с учетом негативного опыта Соединенного Королевства (до 2002 г.) по приватизации данного сегмента отрасли (Германия и отдельные штаты Австралии) [1].

В зависимости от этого может различаться политика государственного регулирования тарифов, связанных с предоставлением услуг же-

лезнодорожной инфраструктуры. Так, в странах, в которых деятельность по управлению ею выделена из других видов деятельности, а регулирующие структуры нацелены на создание условий по привлечению частных инвесторов, применяется система государственного регулирования тарифов с применением долгосрочных параметров регулирования (т.н. RAB-регулирование). Соответственно, там отсутствует практика установления льготных тарифов на предоставление услуг железнодорожной инфраструктуры и последующего выделения субсидий на покрытие убытков владельца железнодорожной инфраструктуры. Такой подход вне зависимости от структуры отрасли, формы собственности и метода тарифообразования приводит к тому, что бюджетные средства выступают основным источником удовлетворения потребностей в модернизации и развитии инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Во-вторых, железнодорожная инфраструктура не рассматривается регулирующим органом как социально-значимый сектор экономики, требующий применения госрегулирования тарифов, поскольку считается, что государство не вправе в условиях рыночных отношений навязывать частным фирмам ценовые параметры услуг по предоставлению доступа к инфраструктуре железнодорожного транспорта. В рамках этого подхода инфраструктурные железнодорожные компании самостоятельно осуществляют тарифную политику, управление и эксплуатацию ж/д инфраструктуры. Соответственно, государственное регулирование в таком случае сводится к обеспечению недискриминационного доступа к инфраструктурному комплексу посредством регулирования процедур получения доступа и эффективному разрешению споров хозяйствующих субъектов. Такой подход характерен для стран, в которых развитие железнодорожной отрасли исторически происходит с опорой на частных инвесторов (США, Канада, отдельные штаты Австралии).

Кроме того, в мировой практике можно выделить три основные модели формирования платы за пользование услугами железнодорожной инфраструктуры:

Первая. Регулирование тарифов с применением метода экономически обоснованных затрат предусматривает компенсацию инфра-

структурной компании всех издержек, возникающих при предоставлении ее услуг и реализации инвестиций на модернизацию и развитие железнодорожной сети. Применение данного метода в условиях дотационного характера отрасли и практики финансирования инвестиций, главным образом, за счет государственных средств, с одной стороны, не создает достаточных стимулов для привлечения в отрасль средств частных инвесторов, а с другой – не стимулирует собственников инфраструктуры к снижению издержек, повышению производительности труда и качества оказываемых услуг.

Вторая. Регулирование тарифов с применением долгосрочных параметров регулирования (RAB-регулирование) стимулирует инфраструктурные компании к сокращению операционных издержек, повышению производительности труда для целей увеличения прибыли. В зависимости от целей регулирования, в течение долгосрочного периода утвержденные параметры регулирования могут подвергаться корректировке. Данный метод регулирования способствует формированию точного прогноза инвестиционных рисков и способствует снижению стоимости заемных средств как одного из источников финансирования инвестиционной программы инфраструктурной компании. Устанавливая долгосрочные параметры регулирования, регулятор создает условия функционирования инфраструктурной компании в конкурентной среде, что способствует внедрению инноваций, улучшению качества услуг и оптимизации издержек.

Данный метод очень сложен, требует высокой квалификации и компетенции от регулирующего органа и не всегда на практике может быть эффективно реализован. При формировании долгосрочных параметров регулирования возможны ошибки в прогнозах социально-экономического развития, в реализации инвестиционной программы которые могут привести к убыточности работы инфраструктурных компаний.

Третья. Свободное ценообразование предполагает формирование стоимости услуг железнодорожной инфраструктуры в прямой зависимости от соотношения спроса и предложения на конкретном участке или направлении перемещения пассажиров и грузов. Данная модель

формирования платы способствует максимизации прибыли и доходности железнодорожной инфраструктуры, повышению эффективности и производительности в инфраструктурных компаниях, разработке четкой инвестиционной стратегии. Вместе с тем, в рамках данной модели формирования платы за услуги железнодорожной инфраструктуры возможен резкий рост стоимости услуг железнодорожной инфраструктуры, что сделает железнодорожный транспорт менее доступным для потребителей, снизит мобильность трудовых ресурсов, породит социально-экономические проблемы и, в конечном счете, приведет к сокращению ВВП.

Мировой опыт государственного регулирования железнодорожной инфраструктуры свидетельствует о применении разных подходов к вопросу выделения локомотивной составляющей из состава услуг железнодорожной инфраструктуры. Так в ряде стран в ходе реформирования отрасли регуляторами было принято решение о выделении локомотивов в самостоятельные компании (Казахстан), либо о передаче вагонов локомотивов на балансы операторов подвижного состава (Великобритания), либо о сохранении локомотивов в составе деятельности по перевозке грузов (Российская Федерация, Германия).

При этом эффективность функционирования железнодорожной инфраструктуры напрямую не зависит от вертикального разделения или интеграции деятельности инфраструктурной компании (Германия, Республика Казахстан, Франция). Ключевыми факторами повышения эффективности деятельности инфраструктурных компаний на монопольных рынках является изменение механизмов и порядка государственной политики в сфере регулирования путем:

- создания для инфраструктурных компаний условий функционирования, имитирующих условия, действующие на конкурентных рынках, и направленные на стимулирование менеджмента инфраструктурных компаний к повышению эффективности деятельности, сокращению издержек, и обеспечению надежности и безопасности функционирования объектов железнодорожной инфраструктуры;

- развития действенных механизмов частно-государственного партнерства;

- обеспечения прозрачности и открытости для заинтересованных сторон порядка ведения деятельности инфраструктурных компаний, в том числе процедуры тарифообразования на услуги железнодорожной инфраструктуры;

- создания условий для привлечения средств частных инвесторов, посредством применения инструментов, направленных на защиту интересов инвесторов, в частности гарантирующих возможности возврата инвестированного ими капитала.

Стоит отметить, в странах, в которых исторически развитие железнодорожной отрасли происходило за счет средств государства и по его инициативе, несмотря на проведенные в конце 20 века реформы, направленные на приватизацию и либерализацию отрасли, сохранена высокая доля государственного присутствия, проявляющаяся в государственном тарифном регулировании, контроле за деятельностью и субсидировании компаний железнодорожной отрасли, в том числе в сегменте оказания услуг железнодорожной инфраструктуры.

Таким образом, универсальных методических подходов к определению оптимального подхода к государственному регулированию инфраструктуры железнодорожного транспорта нет и быть не может. Наиболее действенные решения и механизмы в данной сфере являются результатом сбалансированного подхода, учитывающего существующие реалии, исторический опыт, возможности национальной экономики по субсидированию данной сферы и управленческие решения, способствующие развитию частно-государственного партнерства и элементов рыночной заинтересованности субъектов инфраструктурной деятельности.

Литература:

1. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Развитие механизмов государственного регулирования, создающих условия для привлечения и защиты инвестиций в инфраструктурные отрасли (на примере железнодорожного транспорта)». М.: РАНХиГС, 2015. С. 257.

MODERN APPROACHES TO STATE REGULATION OF INFRASTRUCTURE INDUSTRIES (ON THE EXAMPLE OF RAILWAY TRANSPORT)

[SOVREMENNYYE PODKHODY K GOSUDARSTVENNOMU REGULIROVANIYU INFRASTRUKTURNYKH OTRASLEY (NA PRIMERE ZHELEZNODOROZHNOGO TRANSPORTA)]

Andrey KUSHNIR

Doctor of Economics, Professor; Department of Customs law and customs organization» of the Federal state Autonomous educational institution of higher education " Russian University of transport "(RUT-MIIT), Law Institute; 127994, Moscow, Obraztsova str.9, building 6; e-mail: Ku7@bk.ru

ABSTRACT:

The aim of the work was to study the features of state regulation of infrastructure support for the railway industry, identify country specifics in this area, as well as establish promising areas of public-private partnership. The analysis showed that differences in the methodology for regulating the infrastructure sphere lead to contradictory consequences: the same approaches are successfully implemented in some countries and are ineffective in others. It is noted that state regulation of infrastructure support for the railway sector in the Russian Federation is subject to the influence of a significant number of factors, including non-economic ones. It is established that the existing objective contradictions can be successfully compensated for the introduction and dissemination of elements of market interest of the subjects of infrastructure activities.

KEYWORDS:

transport economics, infrastructure support, state regulation of the national economy, natural monopolies, railway economics.

REFERENCES:

Report on research work on the topic: "Development of mechanisms of state regulation that create conditions for attracting and protecting investments in infrastructure industries (on the example of railway transport)", Moscow: Ranepa, 2015, P. 257.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.КУШНИР, А.Н.ДМУХ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Целью работы являлось исследование специфики производительности труда в современных реалиях, определение ее важнейших компонентов, а также установление возможностей и перспектив повышения данного показателя. Проведенный анализ показал, что имеющиеся методические подходы к решению данной проблемы носят противоречивый характер. Отмечается, что методы государственного регулирования экономики имеют ограниченную действенность в данной сфере. Установлено, что имеющиеся объективные противоречия могут быть разрешены за счет развития механизмов частно-государственного партнерства.

Ключевые слова: производительность труда; совокупная производительность факторов производства; капиталовооруженность труда; добавленная стоимость; капиталоемкость.

Являясь индикатором развития экономики и условием роста благосостояния населения, проблема производительности труда в отечественной экономике в последнее время приобрела довольно острый характер. Дело в том, что уровень производительности труда или его продуктивность в России существенно ниже, чем во многих развитых странах. Продуктивность труда россиянина в рамках исследований по итогам 2016 г. составляла менее 5,6 долл. США в час. В то время, как данный показатель у топ-10 стран с самой высокой производительностью труда существенно выше: Швеция – 31,0 долл./час; Нидерланды – 31,4; Ирландия – 33,32; Австралия – 33,36; США – 33,7; Исландия – 36,1; Дания – 37,8; Швейцария – 49,6; Норвегия – 52,0; Люксембург – 67,8 [1].

В российской экономике в период с 2008 по

2016 г. согласно официальным данным Росстата индекс производительности труда характеризовался убывающим трендом: 107,0% в 2008 г. и 99,7% в 2015 г. [2]. И только в течение последних трех лет соответствующий индекс показал незначительный рост: 2016 г. – 100,2%; 2017 г. – 101,9%; 2018 г. – 102,3% [3]. По мнению многих экспертов, одной из причин недостаточного роста производительности труда в национальной экономике, является изношенность основных фондов, малая доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, что является следствием относительно небольших объемов инвестиций в основной капитал. К примеру, доля инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП в 2018 г. снизилась более чем в два раза по сравнению с 2010 г. (см. табл.).

Таблица – Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал (млрд руб.)

Показатели / Годы	2010 г.	2011 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП	45 173	54 586	166 329	185 534
Инвестиции в основной капитал	9 152	10 777	16 027	17 595
Доля инвестиций в ВВП (%)	20,3	19,7	9,6	9,5

Составлено по: <http://istmat.info/node/46365>; <http://www.qks.ru/mediabank/rus19.pdf>

Некоторый импульс росту производительности труда в экономике страны должна дать реализация положений Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Данным Указом Правительству РФ предписано обеспечить к 2024 г. достижение роста производительности труда на 10 тысячах средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год при одновременном решении следующих задач:

- стимулирования внедрения передовых управленческих, организационно-технологических решений для модернизации основных фондов;

- сокращения нормативно-правовых и административных ограничений, блокирующих рост производительности труда;

- замещения непроизводительных рабочих мест;

- формирования системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда в организациях;

- формирования соответствующей системы подготовки кадров, в том числе посредством использования цифровых технологий и платформенных решений [4].

Необходимость решения вышеперечисленных задач по обеспечению роста производительности труда на практике сталкивается с рядом многоуровневых проблем: методологических, организационно-экономических, институциональных, нормативно-правовых, производственно-технологических, кадровых и пр. Все это свидетельствует о сложности их решения, еще раз подчеркивает актуальность теоретического осмысления проблемы роста производительности труда и поиска эффективных путей ее практического решения.

В современной экономической теории существует достаточно много определений производительности труда, которые в целом сводятся к двум основным подходам к пониманию его сущности и способов обеспечения роста – в узком и широком смыслах.

Производительность труда выступает показателем эффективности использования трудовых ресурсов и отражает соотношение количества продукции, произведенной сотрудником к

какому-либо промежутку времени: обычно час, день, месяц или год [5]. Таким образом, производительность труда является характеристикой отдачи единицы трудовых ресурсов. При этом отдача труда может представляться в активном аспекте, как продуктивность трудовой деятельности и в пассивном, как эффективность затрат, связанных с привлечением и использованием ресурсов труда [6]. Кроме того, производительность труда – это первично количественный показатель, характеризующий результативность труда, выражающийся либо в количестве единиц соответствующей продукции в единицу времени, либо – соответствующим количеством времени, потраченного на изготовление единицы продукции. Показатель эффективности труда безусловно отражает не только его количественные, но и качественные характеристики [7].

Для оценки эффективности (результативности) использования трудовых ресурсов применяется целая система экономических показателей. Она выражает соотношение объема выработанных материальных или нематериальных благ и количества затраченного на это труда без учета применения средств производства [8]. В данном контексте производительность труда рассматривается в узком смысле.

Сегодня имеет место более широкое понимание производительности труда через призму эффективности производственной системы в целом, включающей в себя и другие факторы производства помимо труда: землю (природные ресурсы), капитал, предпринимательство, информацию. В данном случае можно говорить о совокупной производительности факторов, отражающей не только трудовой, но и технологический, организационный, информационный уровни производства, реализуемой в соотношении объема производства к единице затрат факторов производства. Совокупная производительность факторов изменяется по многим причинам, находясь в свою очередь под воздействием обширного перечня обстоятельств. К нему правомерно относят образование, квалификацию работников, степень развития, использование технологий и т.п. [5]. В отдельных исследованиях рассматривается совокупная факторная производительность, где методом декомпозиции рассматривается эффективность каждого фактора в отдельности и в системной взаимо-

связи с остальными факторами производства [9].

Более широкий подход к пониманию производительности труда подтверждается в экономической кибернетике, в частности, в модели жизнеспособных систем С.Бира, где проблема управления системой рассматривается через учет таких факторов как люди, материалы, оборудование и деньги, а также их взаимодействие с уяснением природы причины, в силу которой система переходит из одного состояния в другое [10]. Более того, по мнению одного из видных теоретиков менеджмента XX века П.Друкера вышеперечисленные производственные факторы традиционной экономической школы, такие как земля, труд, капитал стали второстепенными по отношению к информации. Если, предыдущие технологические взрывы основывались на росте производительности машин и труда, то теперь они должны опираться на увеличение производительности информации [11]. Следовательно, информация, информационные технологии становятся важным фактором и инструментом повышения эффективности производства в целом и отдельных производственных факторов (ресурсов) в частности.

Таким образом, производительность труда в широком понимании видится в системной взаимосвязи с другими факторами производства, ассоциируется с производительностью (эффективностью) производственной системы в целом и выражается в многообразии форм проявления, показателей, характеристик, обусловленных, в свою очередь, целым рядом материально-технических, информационно-технологических, социально-экономических и организационно-управленческих обстоятельств.

Известно, что в силу научно-технической революции по мере роста оснащенности работника доля затрат общественного труда увеличивается, т.к. в производственный процесс вовлекаются новые, все более совершенные средства труда. Между тем, абсолютные размеры затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции уменьшаются. В этом и проявляется магистральное направление повышения производительности труда. Более того, эффективным будет только такое повышение производительности труда, при котором экономия живого труда окупит дополнительные затраты на рост его

технической оснащенности [12]. Непосредственно сами показатели производительности труда представляются либо в натуральном, либо в стоимостном выражении.

Сегодня в плане оценки состояния производительности труда, как в разрезе отдельных отраслей, так и при выборе стратегии деятельности конкретной фирмы, когда требуется сравнить деятельность различных производств, издержки фирмы и ее конкурентов, используется стоимостной показатель производительности труда – производительность труда по добавленной стоимости.

Данный показатель получается как частное от деления величины валовой добавленной стоимости на количество отработанных часов или на число работающих, где, как известно, валовая добавленная стоимость (ВДС) – это стоимость проданного товара за вычетом стоимости материалов и полуфабрикатов, затраченных на производство, равна выручке, включающей в себя эквивалент затрат на заработную плату, процент на капитал, ренту, прибыль и амортизационные отчисления [5].

Повышение производительности труда на микроуровне это, в первую очередь, фактор снижения издержек производства, обеспечения рентабельности использования ресурсов, конкурентоспособности фирмы и получения прибыли. В общенациональном масштабе производительность труда является ключевым индикатором экономического развития, конкурентоспособности страны и, соответственно, фактором способствующим повышению уровня жизни населения.

Рассмотрение производительности труда на микро- и макроуровнях имеет свои методологические особенности, что вносит определенные нюансы в представлении и сопоставимости показателей производительности труда.

Представление производительности труда по его добавленной стоимости является универсальным, и вместе с тем, формальным стоимостным показателем. В нем производительность труда может быть высокой в условиях благоприятной конъюнктуры или же в условиях высокой монополизации рынка, что не может служить объективным показателем. Кроме того, производительность труда в стоимостном виде может быть искажена в силу инфляционных

процессов или несовершенства действующих методик расчета. На оценку производительности труда влияет показатель оборачиваемости оборотных средств. То есть, в данном случае оценивается не столько производительность наемных рабочих, сколько темпы и динамика производства. Таким образом, чем динамичнее предприятие реализует производимую продукцию, тем выше оценивается производительность труда [13].

Кроме того, показатели производительности труда затруднительно сопоставлять на уровне предприятий в разрезе бухгалтерских счетов с отраслевыми показателями в разрезе национальных счетов. [14]. Поэтому, помимо чисто стоимостного подхода в оценке производительности труда имеет место производственно-стоимостной подход, где в качестве показателей, определяющих динамику производительности труда рассматриваются капиталотдача (фондоотдача), капиталовооруженность (фондовооруженность), капиталоемкость (фондоемкость) или по-другому – показатели рентабельности активов.

Известно, что производительность труда (Пт) представляется соотношением стоимости объема продукции (Сп) и среднегодовой численности занятых работников (Ч):

$$Пт = Сп / Ч \quad [15].$$

Следовательно, она является величиной обратно-пропорциональной трудоемкости. Понятие трудоемкости тесно связано с понятием капиталоемкости (количество капитала, затрачиваемого на производство единицы продукции). Использование машин и инструментов повышает эффективность труда, т.е. капиталовооруженность труда, представляемую как средняя стоимость физического производственного капитала, приходящаяся на одного занятого в хозяйственной деятельности [16]. Капиталоемкость величина обратно-пропорциональная капиталотдаче (отношение стоимости объема продукции к капиталу).

Следовательно формулу производительности труда $Пт = Сп / Ч$ можно представить в виде $Пт = (Сп / К) \times (К / Ч)$ или $Пт = Кот \times Квр = Квр / Кем$,

где $Сп / К = Кот$ – капиталотдача;

$К / Ч = Квр$ – капиталовооруженность;

$Кем$ – капиталоемкость, где $Кем = 1 / Кот$.

Таким образом, показатель производительности труда представляется как произведение показателей капиталотдачи и капиталовооруженности или же, как отношение капиталовооруженности к капиталоемкости. Но реальное повышение производительности труда будет лишь в том случае, если будет увеличиваться капиталотдача ($Кот > 1$), то есть, в том случае, когда капиталовооруженность растет в большей мере, чем капиталоемкость [6].

Между тем, события последних лет убедительно свидетельствуют о том, что непосредственное использование вышеуказанных формул может привести нас не только к некорректным выводам, но и задать ложные ориентиры социально-экономического развития. Проблема повышения производительности труда неразрывно связана с его качественными характеристиками. Заинтересованность в труде носит не только и не столько материальный или финансовый характер. В труде человек реализует свой потенциал, проявляет свои лучшие качества, самовыражается в общественно-полезных формах, находит признание, одобрение либо осуждение в своей социальной группе. Если в советский период вопросам морального стимулирования уделялось первостепенное внимание, то в условиях рынка они незаслуженно отошли на второй план. Хотя в большинстве крупных и успешных организаций проблемы командообразования, мотивирования сотрудников всегда находятся в центре внимания.

Производительность труда находится в нелинейной зависимости от его сложности и напряженности. В общем случае она описывается зависимостью, отраженной на рисунке.

То есть, после достижения определенного предела увеличения числа операций (действий) в единицу времени, производительность труда начинает снижаться за счет появления брака, принятия ошибочных решений и т.п. Указанное предельное значение является весьма динамичным и в существенной мере зависит от уровня подготовленности и квалификации сотрудника, его психо-физиологического состояния и других факторов.

Рисунок. Взаимосвязь напряженность труда и его производительности

То есть, после достижения определенного предела увеличения числа операций (действий) в единицу времени, производительность труда начинает снижаться за счет появления брака, принятия ошибочных решений и т.п. Указанное предельное значение является весьма динамичным и в существенной мере зависит от уровня подготовленности и квалификации сотрудника, его психо-физиологического состояния и других факторов.

Бизнес, общество и отдельный гражданин заинтересованы в том, чтобы производительность труда росла. Однако повышение производительности труда в любом случае является желанным для работодателя, в то время как для работника оно представляет интерес исключительно в контексте повышения собственной полезности, увеличения заработной платы. Общество в целом и государственные структуры как его квинтэссенция заинтересованы не просто в конкордации экономических интересов работодателей и наемных работников в данной сфере, а в качественном содержании этой позитивной динамики. Производительность труда сама по себе имеет смысл только в том случае, когда происходящие изменения делают более счастливой жизнь отдельного человека.

Литература:

1. Жуковский И. Работай меньше, получай больше: 10 самых продуктивных стран. Газета.ru

[Электронный ресурс]. URL:

<https://www.gazeta.ru/business/2017/07/27/10808534.shtml> (дата обращения 26.11.2019).

2. Россия в цифрах. 2018: Крат.стат. сб./Росстат М., 2018 522 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/mediabank/rus18.pdf> (дата обращения 03.12.2019).

3. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат. сб./Росстат М., 2019 549с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/mediabank/rus19.pdf> (дата обращения 17.12.2019).

4. Указ Президента РФ от 07.05.2018г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024года» [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 03.12.2019).

5. А.Б.Борисов. Большой экономический словарь. Издание 2-е переработанное и дополненное. М., Книжный мир, 2009. 860 с.

6. Экономика труда: учебник. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. проф. Ю.П.Кокина, проф. П.Э.Шлендера. М.: Магистр, 2010. 686 с.

7. Производительность труда. Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Производительность_труда (дата обращения 03.12.2019).

8. Смирнова Е.А., Тарасова Е.А., Постнова М.В. Методологические аспекты измерения производительности труда // Экономика труда. 2018. Том 5. № 4. С. 1263-1276. – doi: 10.18334/et.5.4.39640.

9. Астафьева Е. Факторы роста добавленной стоимости промышленного сектора в 2015г. Экономическое развитие России. Том 23. № 3. Март -Апрель 2016 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/faktor-rosta-dobavlennoy-stoimosti-prom-shlennogo-sektora-v-2015-g.pdf (дата обращения 28.11.2019).

10. Бир С. Мозг фирмы [Электронный ресурс]. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/bir2.pdf> (дата обращения 28.11.2019).

11. Хата Е.А., Люстигер Н.В. Богатство: Как получить экономическое и военное превосходство?/. СПб., ООО «Издательство «Пальмира»; «Т8», 2018. 456 с.

12. Производительность труда: сущность, формы проявления, уровень

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/51198/> (дата обращения 03.12.2019).

13. Напрасный труд: почему россияне плохо работают Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/11/20/12065677.shtml> (дата обращения 17.12.2019).

14. Абрютина М.С. Добавленная стоимость и прибыль в системе мик-ро- и макроанализа финансово-экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/3113/> (дата обращения 28.11.2019).

15. Экономика: учебник/ под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Булатова–4-е изд. перераб. и доп. М., Экономистъ, 2008. 831с.

16. Словарь экономических терминов Васильева [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/ekon/vasilev/2346656.html> (дата обращения 28.11.2019).

METHODOLOGICAL APPROACHES TO LABOR PRODUCTIVITY IN THE NATIONAL ECONOMY

[METODICHESKIE PODHODY K PROIZVODITEL'NOSTI TRUDA V NACIONAL'NOJ EKONOMIKE]

Andrey KUSHNIR

Doctor of Economics, Professor; Department of Customs law and customs organization» of the Federal state Autonomous educational institution of higher education " Russian University of transport "(RUT-MIIT), Law Institute; 127994, Moscow, Obraztsova str.9, building 6; e-mail: Ku7@bk.ru

Alexander DMUKH

PhD in economics; Federal state military educational institution of higher education "Military University" of the Ministry of defense of the Russian Federation, Department of economic theories and military Economics; 125047, Moscow, Bolshaya Sadovaya str., 14; e-mail: DmukhAN@rambler.ru

ABSTRACT:

The aim of the work was to study the specifics of labor productivity in modern realities, to determine its most important components, as well as to establish opportunities and prospects for increasing this indicator. The analysis showed that the available methodological approaches to solving this problem are contradictory. It is noted that the methods of state regulation of the economy have limited effectiveness in this area. It is established that the existing objective contradictions can be resolved through the development of mechanisms of public-private partnership.

KEYWORDS:

labor productivity; cumulative productivity of factors of production; capital-labor ratio of labor; value added; capital intensity.

REFERENCES:

Zhukovsky I. Work less, get more: 10 most productive countries. Newspaper.ru [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/07/27/10808534.shtml> (accessed 26.11.2019).

Russia in numbers. 2018: Krat. stat. sat. / Rosstat M., 2018 522c. [Electronic resource].URL: <http://www.gks.ru /mediabank / rus18.pdf> (accessed 03.12.2019).

Russia in numbers. 2019: Krat. stat. sat. / Rosstat M., 2019 549c. [Electronic resource].URL: <http://www.gks.ru /mediabank / rus19.pdf> (accessed 17.12.2019).

Decree of the President of the Russian Federation from 07.05.2018 №204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" [Electronic resource].URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 03.12.2019).

A.B.Borisov. Large economic dictionary. 2nd edition revised and supplemented. Moscow: Knizhny Mir, 2009. 860 p.

Labor Economics: textbook. 2nd ed., reprint. and DOP./ under the editorship of Professor Yu. p. Kokina, Professor P.E.Slender. M., Master, 2010. 686 p.

Productivity. Wikipedia [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Production_truda (accessed 03.12.2019).

Smirnova E.A., Tarasova E.A., Postnova M.V. Methodological aspects of labor productivity measurement // Labour economics. 2018. Volume 5. no. 4. Pp. 1263-1276 – - doi: 10.18334 / et. 5. 4. 39640.

Astafieva E. Factors of growth of added value of the industrial sector in 2015. Russian economic development. Volume 23. No. 3. March-April 2016 [Electronic resource]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/faktor-rosta-dobavlennoy-stoimosti-prom-shlennogo-sektora-v-2015-g. pdf (accessed 28.11.2019).

Bir S. Brain of the firm [Electronic resource]. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/bir2.pdf> (accessed 28.11.2019).

Khata E.A., Lustiger N.V. Wealth: How to gain economic and military superiority?/ Saint Petersburg: Palmira Publishing house, LLC; T8, 2018. 456 p.

Labor Productivity: essence, forms of manifestation, level [Electronic resource].URL: <https://www.eg-online.ru/article/51198/> (accessed 03.12.2019).

Wasted labor: why Russians work poorly Newspaper.ru [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/11/20/12065677.shtml> (accessed 17.12.2019).

Abryutina M.S. Added value and profit in the system of micro-and macro-analysis of financial and economic activity [Electronic resource]. URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/3113/> (accessed 28.11.2019).

Economy: the textbook/ under the editorship of the Dr. Ekon. Sciences, Professor A. S. Bulatov–4-e Izd. Rev. and add. M.: Ekonomist, 2008. 831s.

Vasiliev's Dictionary of economic terms [Electronic resource]. URL: <https://slovar.cc/ekon/vasilev/2346656.html> (accessed 28.11.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н.ЛОКТИОНОВА, О.Н.ЯНИНА, Д.С.ЗЕМСКОВА

ТЕХНОЛОГИЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Финансовый менеджмент в коммерческом банке является важнейшим направлением управленческой деятельности, в особенности с учетом современной ситуации экономической нестабильности. В рамках данного исследования рассмотрим одну из важнейших сфер анализа деятельности банка – анализ кредитного портфеля. В статье рассмотрена технология оценки качества кредитного портфеля коммерческих банков, а также проведен анализ кредитного портфеля акционерного общества «Альфа банк». Авторами проведен анализ структуры кредитного портфеля головного филиала АО «Альфа банк» за период с 2017 по 2018 годы, с учетом выявленных тенденций изменения структуры кредитного портфеля, авторами рассчитана степень кредитного риска банка, что свидетельствует о том, что для эффективного управления банковским кредитным риском, необходимо не только правильно оценить степень кредитного риска на текущую дату, но и сделать прогноз ее изменения на будущий период для принятия мер по возможной минимизации.

***Ключевые слова:** коммерческий банк; качество кредитного портфеля; оценка и управление качеством кредитного портфеля; показатели качества кредитного портфеля.*

Введение. Среди традиционных видов деятельности коммерческих банков предоставление кредитов – главная банковская операция, обеспечивающая банку постоянную доходность [2]. Поэтому кредиты занимают основной удельный вес в активных операциях банков. Эффективность проводимой банками кредитной политики зависит от качества формируемого кредитного портфеля. Теория управления кредитным портфелем рассматривает не каждый отдельный кредит, а совокупность кредитов, их взаимовлияние и взаимозависимость. Размещая средства в различного рода кредиты, банки стремятся получить максимальный доход при минимальном риске и одновременно удовлетворить потребности клиентов в кредите [7]. При этом банку необходимо решить вопрос о распределении средств внутри кредитного портфеля.

Цель исследования заключается в изучении оценки качества кредитного портфеля коммерческого банка.

Методы. В исследовании были применены

следующие методы анализа – метод синтеза, аналогии, обобщения информации.

Первым этапом анализа кредитного портфеля является анализ его диверсификации по нескольким критериям, таким как срочность, состав клиентской базы, качество, обеспеченность [5].

В таблице 1 приведен первичный анализ кредитного портфеля АО «Альфа банк» по сегментам.

Приведенный анализ показывает, что за изучаемый период 2017 г. и 2018 г. произошли следующие изменения и наметились тенденции: банк наращивает портфель розничных кредитов, несмотря на общую ориентацию на корпоративного клиента; общее качество кредитного портфеля заметно повышается, о чем свидетельствуют темпы роста выданных кредитов и сформированных резервов.

В таблице 2 представлен анализ диверсификации кредитного портфеля по отраслям экономики, в которых действуют корпоративные клиенты.

**Таблица 1 – Анализ кредитного портфеля АО «Альфа банк»
по категориям клиентов за 2017-2018 гг.**

Категория клиента	Абсолютные величины, тыс. руб.		Структура, %		Изменения	
	на 01.01.2017г.	на 01.01.2018г.	на 01.01.2017г.	на 01.01.2018г.	В абс. вели- чинах, тыс. руб.	В % к началу
Корпоративные клиенты	323918177	392480466	83,87	83,03	68562289	21,17
Розничные клиенты	66591343	87323721	17,24	18,47	20732378	31,13
Средства, предоставленные по договорам обратного «РЕПО» с клиентами	11022000	8122974	2,85	1,72	-2899026	-26,30
Прочие	0	548242	0,00	0,12	548242	-
Итого до вычета резерва под обесценение	401531520	488475403	103,97	103,34	86943883	21,65
Резерв под обесценение	15315288	15777309	3,97	3,34	462021	3,02
Итого кредитов клиентам	386216232	472698094	100,00	100,00	86481862	22,39

Таблица 2 – Концентрация кредитов корпоративным клиентам АО «Альфа банк» за 2017-2018 гг.

Отрасль	Абсолютные величины, тыс. руб.		Структура, %		Изменения	
	на 01.01.2017г.	на 01.01.2018г.	на 01.01.2017г.	на 01.01.2018г.	В абс. вели- чинах, тыс. руб.	В % к началу
Горнодобывающая и металлургическая промышленность	47804656	69995713	14,19	17,34	22191057	46,42
Торговля	36997123	52728107	10,98	13,06	15730984	42,52
Энергетика	38781443	44047754	11,51	10,91	5266311	13,58
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	41874393	43956013	12,43	10,89	2081620	4,97
Химическая промышленность	28479753	39254950	8,46	9,72	10775197	37,83
Финансы	24431556	32396351	7,25	8,03	7964795	32,60
Прочее производство	25293076	28306960	7,51	7,01	3013884	11,92
Недвижимость и строительство	22317749	23003292	6,63	5,70	685543	3,07
Транспорт	17117819	19175889	5,08	4,75	2058070	12,02
Телекоммуникации	19768539	15269916	5,87	3,78	-4498623	-22,77
Машиностроение	16607593	14149468	4,93	3,51	-2458125	-14,80
Лесная и деревообрабатыва- ющая промышленность	9591617	9220145	2,85	2,28	-371472	-3,96
Прочее	7736424	12186695	2,30	3,02	4450271	57,52
Итого	336801741	403691253	100,00	100,00	66889512	19,86

Качественная диверсификация портфеля по отраслям важна так же, как и по заемщикам, поскольку отдельные субъекты функционируют

в связанной системе – национальной и мировой экономике, и для анализа всех рисков необходимо рассматривать также связанные группы

заемщиков [4].

Портфель АО «Альфа банк» является хорошо диверсифицированным по отраслям, концентрация не превышает 15% по каждой отрасли. Тем не менее, имеются тенденции к укрупнению размера наиболее больших групп клиентов и уменьшению групп, замыкающих список, что видно из сравнения темпов роста сумм кредитов по отраслям. В течение 2017 года банк разместил небольшое количество кредитов, отнесенных к группе «Прочие»; как показывает анализ, их качество достаточно низко, уровень риска по данному субпортфелю равен 36%.

Формирование данного портфеля характеризуется отрицательно с точки зрения качества активов. Тем не менее, банк может устанавливать краткосрочные цели, для реализации которых требуется такая диверсификация активов.

АО «Альфа-Банк» входит в ТОП-10 коммерческих банков России, 5-е место среди всех коммерческих банков в России, и 2-е место по России среди коммерческих банков без государственного участия [10].

Учитывая уровень конкуренции 2012-2017 гг. в банковском секторе России, можно уверенно сказать, что «гиганты» забирают крупную долю рынка себе, создавая своего рода олигополию в сфере банковских услуг.

Результаты. Качественный анализ кредитного портфеля банка был выполнен через следующие финансовые коэффициенты: коэффициенты, характеризующие доходность (уровень доходности кредитного портфеля K_1 коэффициент, характеризующий эффективность принятых решений управляющими с позиции акционера K_2 ; коэффициент, характеризующий долю доходов, полученных от предоставленных кредитов в общей сумме доходов K_3 ; коэффициент, характеризующий доходность кредитных вложений K_4 ; коэффициент, характеризующий доходность активов K_5 ; Коэффициент, характеризующий доходность просроченных кредитов K_6); коэффициенты, характеризующие качество кредитного портфеля (коэффициент, характеризующий долю просроченной задолженности во всей ссудной задолженности K_7 ; коэффициент, характеризующий показатель риска кредитного портфеля K_8 ; коэффициент, характеризующий риск совокупного капитала банка (валюты баланса) K_9); коэффициенты, характеризующие

деловую активность и оборачиваемость: средний срок вложения кредитного рубля K_{10} ; средний срок хранения депозитного рубля $K_{10.1}$; коэффициент оборачиваемости, характеризует число оборотов кредитного рубля K_{11} ; коэффициент оборачиваемости депозитного рубля $K_{11.1}$.

Расчеты показателей, характеризующие качественный анализ кредитного портфеля банка АО «Альфа банк», приведены в таблице 3.

Таким образом, в целом можно наблюдать положительную динамику. Тем не менее, ряд показателей вызывают беспокойство. Так, процентная маржа снизилась за отчетный период, что обусловило снижение показателей доходности. Оборачиваемость кредитных вложений низка и продолжает снижаться, срок вложения велик по сравнению со сроком хранения депозитов. Данная тенденция угрожает ликвидности банка. Однако рискованность кредитного портфеля снижается, а качество вложений растет, что характеризуется положительно.

Выводы. Таким образом, анализ кредитного портфеля АО «Альфа банк» показал, что банк проводит достаточно консервативную политику. Уровень рискованности вложений низок; преобладают кредиты корпоративным клиентам; данный портфель хорошо диверсифицирован по отраслям экономики, в которых представлены заемщики, но имеет достаточную концентрацию кредитов, предоставленных крупнейшим заемщикам.

Следовательно, кредитный портфель АО «Альфа банк» в целом может быть охарактеризован как портфель безопасности.

В результате проведенного анализа структуры кредитного портфеля головного филиала АО «Альфа банк» за период с 2017 по 2018 год были выявлены следующие тенденции: рост общего объема кредитных вложений, увеличение удельного веса кредитных вложений в иностранной валюте в среднем до 40% от общего объема кредитных операций; переориентация на выдачу кредитов только юридическим лицам – банк предоставляет физическим лицам кредиты только в форме овердрафта; высокие темпы роста объема финансового лизинга, рост удельного веса лизинговых операций в иностранной валюте; снижение доли кредитных вложений в организации частной формы собственности и соответствующий рост вложений в организации

государственной формы собственности; увеличение объема инвестиционных кредитных операций, увеличение их доли в общем объеме

кредитных операций банка; снижение доли проблемной задолженности и неуплаченных в срок процентов в кредитном портфеле банка.

Таблица 3 – Анализ качества кредитного портфеля АО «Альфа банк» за 2017-2018 гг.

Показатели	Предыдущий период	Текущий период	Изменение (+>-)
Проценты полученные (Пп), тыс. руб.	29666055	31754798	2088743
Проценты уплаченные (Пупл), тыс. руб.	14504805	19231370	4726565
Кредитные вложения (КВ), тыс. руб.	511643341	739383082	227739741
Процентная маржа (ПМ), тыс. руб.	15161250	12523428	-2637822
Уставный капитал (УК), тыс. руб.	27264345	30438330	3173985
Процентные доходы (ПД), тыс. руб.	29666055	31754798	2088743
Доходы банка (Д), тыс. руб.	458316880	628055347	169738467
Активы банка (А), тыс. руб.	1230293018	1623215338	392922320
Кредитные вложения просроченные (КВпр), тыс. руб.	20716378	16456779	-4259599
Расчетный резерв на возможные потери по ссудам (Рр), тыс. руб.	23596272	24100225	503953
Валюта баланса (Вб), тыс. руб.	1230293018	1623215338	392922320
Оборот по погашению выданных кредитов (КВпог), тыс. руб.	68902038	71911846	3009808
Остатки привлеченных депозитов (Опр), тыс. руб.	484666391	661031192	176364801
Остатки по возврату привлеченных депозитов (Опр пог), тыс. руб.	1162453059	1422802440	260349381
Коэффициенты:			
K ₁ - доходность кредитного портфеля	0,03	0,02	-0,01
K ₂ - доходность уставного капитала	0,56	0,41	-0,14
K ₃ - доля процентных доходов в общих доходах, %	6,47	5,06	-1,42
K ₄ - доходность кредитных вложений	0,06	0,04	-0,02
K ₅ - доходность активов	0,02	0,02	0,00
K ₇ - доля просроченной задолженности в ссудной задолженности, %	4,05	2,23	-1,82
K ₈ - риск кредитного портфеля	4,61	3,26	-1,35
K ₉ - риск совокупного капитала	86,55	79,18	-7,37
K ₁₀ — средний срок вложения кредитного рубля, дн.	2673,24	3701,45	1028,21
K _{10.1} — средний срок хранения депозитного рубля, дн.	150,10	167,26	17,16
K ₁₁ - число оборотов кредитного рубля	0,13	0,10	-0,04
K _{11.1} — число оборотов депозитного рубля	2,40	2,15	-0,25

Однако указанные показатели не могут эффективно охарактеризовать степень кредитного риска банковского учреждения, поскольку результаты по ним значительно разнятся. Исходя из величины созданного резерва, в головном филиале АО «Альфа банк» наибольшая степень кредитного риска 3,92% наблюдается на начало 2019 года, а по величине доли проблемных кредитов – 2,66% на начало 2018 года. Также

для оценки банковского кредитного риска используются интегрированные показатели совокупного кредитного риска банка: коэффициент чистой процентной маржи с учетом кредитного риска, распределение риска кредитных вложений по группам риска, коэффициент совокупного кредитного риска банка. Для эффективного управления банковским кредитным риском, необходимо не только правильно оценить сте-

пень кредитного риска на текущую дату, но и сделать прогноз ее изменения на будущий период для принятия мер по возможной минимизации.

Литература:

1. Инструкция Банка России от 28.06.2017 N 180-И (ред. от 27.11.2018) "Об обязательных нормативах банков". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/
2. Агафонова М.В. Формирование кредитного портфеля современного коммерческого банка / М.В.Агафонова // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 6. С.46-50.
3. Актуальные проблемы и направления развития российской экономики и финансов: монография в 2 ч. / под. общ. ред. проф. С.М.Бухоновой. Белгород, Изд-во БГТУ, 2018. 4.1. 151 с.
4. Балакина Р.Т., Галдецкий П.В. Теоретические аспекты управления кредитным портфелем банка // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1. С. 201.
5. Бибикина Е.А. Кредитный портфель коммерческого банка: учеб. пособие для вузов / Е.А.Бибикина, С.Е.Дубова; под общ. ред. Е.А.Бибикиной. М., Флинта, 2018. 128 с.
6. Банки и небанковские кредитные организации и их операции: учебник / Е.Ф.Жуков, Н.Д.Эриашвили, Л.Т.Литвиненко и др. // под ред. Е.Ф.Жукова, Н.Д.Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М., Юнити-Дана, 2017. 559 с.
7. Леднев М.В. Новые продукты для финансирования бизнеса / МВ.Леднев // Банковское кредитование. – 2011. – № 7. С. 89-97.
8. Локтионова Ю.Н., Янина О.Н. Анализ методов управления финансовым риском. Евразийское Научное Объединение. 2019. Т. 3. № 2 (48). С. 167-169
9. Фатуев В.А. Формирование кредитного портфеля с учетом рисков / В.А.Фатуев // Известия Тульского государственного университета. Экономические науки. – 2018. – № 4. С.305-313.
10. Янина О.Н. Показатели финансовой устойчивости как отражение рыночной позиции коммерческого банка / О.Н.Янина, Ю.Н.Локтионова, С.С.Кревская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85). С. 808-813.
11. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/>

TECHNOLOGY FOR ANALYZING AND EVALUATING THE QUALITY OF A COMMERCIAL BANK'S LOAN PORTFOLIO

[TEKHNOLOGIYA ANALIZA I OCENKI KACHESTVA KREDITNOGO PORTFELYA KOMMERCHESKOGO BANKA]

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: lokt-u@mail.ru.

Olga YANINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: kon-1981@mail.ru.

Darina ZEMSKOVA

Undergraduate; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: darina_zemskova@mail.ru

ABSTRACT:

Financial management in a commercial Bank is the most important direction of management activity, especially taking into account the current situation of economic instability. In this study, we will consider one of the most important areas of analysis of the Bank's activities – the analysis of the loan portfolio. The article deals with the technology of assessing the quality of the credit portfolio of commercial banks, as well as the analysis of the credit portfolio of the joint-stock company "Alfa Bank". The authors analyzed the structure of the credit portfolio of the head branch of JSC "Alfa Bank" for the period from 2017 to 2018, taking into account the identified trends in the structure of the credit portfolio, the authors calculated the degree of credit risk of the Bank, which indicates that for effective management of Bank credit risk, it is necessary not only to correctly assess the degree of credit risk for the current date, but also to make a forecast of its changes for the future period to take measures to minimize possible.

KEYWORDS:

commercial bank; the quality of the loan portfolio Assessment and management of the quality of the loan portfolio; credit portfolio quality indicators.

REFERENCES:

Instruction of the Bank of Russia from 28.06.2017 N 180-I (ed. from 27.11.2018) "on mandatory standards of banks". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/

Agafonova M.V. Formation of the credit portfolio of a modern commercial Bank/ M.V. Agafonova // Modern science-intensive technologies. 2018. no. 6. Pp. 46-50.

Actual problems and directions of development of the Russian economy and Finance: monograph in 2 CH. / ed.by Prof. S. M. Bukhonova. Belgorod: BSTU Publishing house, 2018. 4.1. 151 p.

Balakina R.T., Galdetsky P.V. Theoretical aspects of Bank loan portfolio management// Bulletin of Omsk University. 2014. no. 1. P. 201.

Bibikova E.A. Credit portfolio of a commercial Bank: textbook. Handbook for universities / E.A. Bibikova, S.E.Dubova; under the General ed. of E. A.Bibikova. Moscow: flint, 2018. 128 p.

Banks and non-Bank credit organizations and their operations: textbook / E.F.Zhukov, N.D.Eriashvili, L.T.Litvinenko et al. / / edited by E.F.Zhukov, N.D.Eriashvili. 4th ed., reprint. and add. M.: Unity-Dana, 2017. 559 p.

Lednev M.V. New products for business financing / M.V.Lednev // Bank lending. 2011. no. 7. Pp. 89-97.

Loktionova Yu.N., Yanina O.N. Analysis of financial risk management methods. Eurasian Scientific Association. 2019. Vol. 3. No. 2 (48). Pp. 167-169

Fateev V.A. Loan portfolio based on risk / V.A.Fateev // Izvestiya of the Tula state University. Economics. 2018. no. 4. Pp. 305-313.

Yanina O.N. Indicators of financial stability as a reflection of the market position of a commercial Bank / O.N.Yanina, Yu.N.Loktionova, S.S.Krevskaya // Economics and entrepreneurship. 2017. no. 8-2 (85). Pp. 808-813.

Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Н.МАЙОРОВА, О.В.ШИНКАРЕВА

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается понятие налоговой системы, а также проблемы ее становления на современном этапе. Проведен сравнительный анализ налоговых систем развитых стран и представлены перспективные направления развития налоговой системы России.

Ключевые слова: налог, налоговая система, налоговая политика, бюджет.

На сегодняшний день налоги играют особую роль в построении экономики государства, образуя доходную часть бюджета государства. Поэтому государству необходимо грамотное регулирование налоговой системы для построения эффективной экономики страны.

По ходу становления российской государственности после распада СССР налоговая система претерпела немало изменений. На сегодня, пожалуй, нет более обсуждаемой темы, чем налоговая система. Многие считают, что из-за ее неправильной организации она становится тормозом в развитии рыночной экономики страны и не только, что вызывает массовое недовольство налогоплательщиков. В перспективе, для России важное значение имеет создание такой налоговой системы, которая брала бы в счет особенности формирования федеративного государства. Помимо этого, также необходимо поддерживать данную систему на должном уровне, то есть соблюдать условие сбалансированности.

В первую очередь стоит отметить, что под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1]. С момента возникновения государственности налоги являются ключевым элементом в экономических отношениях общества. Таким образом, необходимость построения налоговой системы

вытекает из функциональных задач государства.

Налоговая система РФ, как независимого государства берет свое начало с 1991 года. В это время начинается масштабная реформа. Принимаются Законы «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», «О налоге на прибыль», «О налоге на добавленную стоимость», «О подоходном налоге на физических лиц» и др. К тому же 1 января 1999 г. вступает в силу первая часть Налогового кодекса Российской Федерации, с 1 января 2001 г. – вторая часть. Но преобразование продолжается и в настоящее время.

Хотелось бы подчеркнуть, что до сих пор отсутствует единое определение понятия «налоговая система». С одной стороны, этот термин постоянно используется в нормативных актах, научных исследованиях, судебных решениях. И в то же время мало где раскрывается понятие налоговой системы. В настоящее время существует несколько определений данного понятия:

- налоговая система – комплекс налогов, принципов, методов и форм их утверждения, изменения и отмены, выплаты и приложения мер по их выплате, осуществления налогового администрирования, а также применения мер ответственности за нарушение налогового законодательства [17];
- налоговая система – совокупность налогов, сборов, пошлин и иных обязательных платежей, которые взимаются на условиях, определяемых нормативными актами [20];
- налоговая система – система правовых и экономических отношений между государством

и налогоплательщиками, возникающих при построении доходной части бюджета государства путем изъятия части дохода налогоплательщика, с помощью установленных законом о налогах и сборах, и других обязательных платежей, исчисление, осуществление уплаты и контроля за поступлением путем единой методологии налогообложения, разработанной в данном обществе [9];

- налоговая система – совокупность налогов, сборов, пошлин и иных платежей, которые взимаются с налогоплательщиков на территории государства, а также форм и методов их построения [6].

В целом, налоговую систему можно рассматривать как совокупность четырех элементов: законодательства о налогах и сборах, системы налогов и сборов, плательщиков налогов и сборов, налогового администрирования, каждый из которых при этом тесно взаимосвязан друг с другом. Можно сделать вывод, что от правильного функционирования налоговой системы во многом зависит экономическое развитие государства. Ведь, устанавливая налоги, субъекты и объекты налогообложения, налоговые базы, налоговые ставки, льготы и штрафы, изменяя условия налогообложения, государство формирует доходность и обеспечивает решение социально-экономических проблем государства.

Как уже говорилось выше, от правильного функционирования налоговой системы зависит экономическое развитие государства. Под функционированием налоговой системы здесь подразумевается использование ею налогов в качестве инструмента формирования доходов их распределения и перераспределения [11]. То есть, сущность налоговой системы находит свое правление от выполняемых налогами функций.

Основными же функциями налогов являются:

1. Фискальная – основная функция налогов. Ее концепция заключается в обеспечении финансовыми ресурсами государства. Фискальная функция направлена на изыятие определенной части доходов физических и юридических лиц для содержания государственного аппарата, обороны страны и сферы нематериального производства, не имеющих собственных источников доходов. Можно сказать, что формирова-

ние доходов бюджета страны на основе стабильного и центрального взимания налогов превращает ее в крупнейший экономический субъект.

2. Распределительная (социальная) – исходит из фискальной функции, благодаря ей происходит распределение аккумулированных средств бюджета государства для решения конкретных задач: экономических, социальных, производственных.

3. Регулирующая – играет особую роль. Можно подчеркнуть, что сама система налогообложения выступает в качестве регулятора – ведь именно через налоги государство может регулировать множество процессов и влиять на экономику.

4. Контрольная – позволяет отслеживать своевременность и полноту поступлений в государственный бюджет субъектами налогообложения. Благодаря контрольной функции оценивается эффективность налоговой системы, осуществляется контроль за видами деятельности и финансовыми потоками. Через эту функцию и вытекает необходимость внедрения изменений в налоговую систему [10].

Уровень налога определяет соответствующий уровень бюджета, зачислению в который он подлежит. Так как налоговая система имеет трехуровневую структуру, законодательная база о налогах и сборах также делится на три уровня. Помимо этого, Налоговым кодексом установлено, что Министерство финансов РФ и Федеральная налоговая служба РФ вырабатывать собственные документы (приказы, письма, разъяснения). Все это необходимо для уточнения положений и статей Налогового кодекса, и других нормативно-правовых актов в сфере налогообложения.

Многие специалисты отмечают, что нынешняя налоговая система РФ, не до конца соответствует условиям рыночных отношений. Она остается такой же сложной и запутанной, как и в исчислении налогообложения, так и по ведению документации и отчетности. В частности, большое количество льгот для различных групп налогоплательщиков, дополнений и изменений в законодательстве ведет к затруднениям при обработке большого количества информации, затрудняет ее сбор и хранение, требует расширения штата работников в налоговых и контро-

лирующих структурах, что влечет повышение затрат на налоговое администрирование [5]. Ко всему прочему, недостатки налоговой системы приводят к диссонансу в обществе, уклонению налогоплательщиков от уплаты налогов, несвоевременной оплате налогов, а также выплате заработной платы через «черные кассы», что приводит к развитию теневой экономики. Конечно, внедрение цифровизации позволило существенно усилить налоговый контроль, прежде всего в части НДС [19], однако до сих пор объем теневой экономики, по данным Росфинмониторинга, в 2018 году составил 20% от ВВП страны [20]. Для государства необходимо выработать грамотный налоговый механизм, который увеличил бы эффективность налогообложения (соотношение налоговых поступлений в бюджет с затратами на их сбор). На данном этапе становления налоговую систему Российской Федерации можно охарактеризовать следующим образом [4]:

- тяжесть налогового бремени на налогоплательщиков. Для кого-то одна и та же сумма незначительна, а кого-то обанкротит. Эти недостатки налогообложения ведут к развитию коррупции и теневому сектору экономики;
- неустойчивость налогового законодательства – в Налоговый кодекс очень часто вводятся изменения и поправки. При этом само принятие документа происходило в спешке, что повлияло на его качество: возникла двойственность формулировок, появились ошибки в терминах;
- сложность ведения налогового и бухгалтерского учета – составление одного годового бухгалтерского отчета может содержать несколько сотен страниц, к тому же он ведется параллельно с налоговым учетом;
- не учитываются отношения и связи, возникающие между участниками налогового законодательства при установлении и сборах налогов.

Поэтому современная налоговая система вызывает большое количество упреков у налогоплательщиков, предпринимателей, экономистов. Обобщая, можно отметить, что объектами обсуждения выступают: большие тарифы страховых взносов, существенно увеличивающие себестоимость продукции, отсутствие поддержки отечественных производителей, низкие при-

родные налоги, чрезмерная фискальная форма налоговой системы, частые изменения налоговых ставок. Все это тормозит развитие производства, рост благополучия и ведет к социальному расслоению.

Как уже отмечалось выше, разные страны мира по разному строят свои налоговые системы, но все они придерживаются одних и тех же принципов. Так в чем же такая разница в налоговых системах?

Федеративная Республика Германии характеризуется высоким уровнем жизни. Отчасти это происходит благодаря грамотной налоговой системе, поскольку ФРГ считает, что механизм налогообложения играет важную роль в развитии экономики страны. Из-за небольшого количества ресурсов экономика страны представлена промышленным производством, сферой услуг, которые облагаются большими налогами. Стоит отметить, что Российская Федерация использует подобную налоговую систему. Однако в основном налоги с юридических лиц в России идут в федеральный и региональный бюджеты, а местным бюджетам практически ничего «не перепадает». Следовательно, нельзя говорить об абсолютной схожести схем налогообложения России и Германии [15]. Также в Германии есть налоги с прогрессивными налоговыми ставками, что позволяет снизить неравенство среди слоев общества. Таким образом, Германия смогла построить хоть и сложную, но эффективную систему налогообложения и не только достигла высокого уровня экономического развития, но и социального – государством поддерживается здравоохранение, бесплатное высшее образование, охраняется окружающая среда [3]. В целом налоговая система старается равномерно распределять доходы, к тому же не допускается двойное налогообложение [7]. Российской Федерации будет целесообразно использовать немецкую налоговую систему, интегрируя ее в собственную, с учетом существующих национальных особенностей.

Многие исследователи отмечают, что система налогообложения Соединенного Королевства добралась до пика своего развития. Раньше эта страна обладала большим количеством повышенных налогов, в настоящее время Великобритания сократила число налогов и их ставки. Сегодня вмешательство государства в произ-

водственные отношения определяет развитие ее налоговой системы – оно старается найти те пути, которые позволили бы сократить государственные расходы и необходимость в налоговых доходах [12]. Важный аспект – наличие налогов с прогрессивными ставками, что, как и в Германии, позволяет перераспределить доходы. Соединенному Королевству присущи устойчивые цены и высокий уровень занятости. В связи с этим многие составляющие системы налогообложения этой страны будут работать по-иному в нашей стране. Например, очень сложную систему налогового законодательства и отчетности очень трудно «перенести» в Россию, особенно с учетом различия систем права стран.

Франция имеет свои особенности в налоговой системе, что заметно отличает ее от других стран. Страна имеет высокие платежи и взносы в фонды социального назначения (больше 40%, когда по Европе эта ставка в среднем составляет 30%) [13]. Если углубиться в структуру системы налогообложения, то можно заметить, что идет большое преобладание косвенных налогов над прямыми. Так же, как и в вышеперечисленных странах, во Франции прогрессивное налогообложение доходов граждан. Еще одна черта – суровые меры для неплательщиков, в связи с чем, французы очень внимательно относятся к налоговым вопросам, так как могут быть оштрафованы на большую сумму [8].

Таким образом, налоговая система каждой страны особенная по-своему. Это обусловлено различными факторами, такими как: традиция, культура, экономика. В целом налоговая система должна быть верна той схеме, которая позволит ей уменьшить издержки. Реформирование налоговой системы РФ показало, что внедрение неэффективных изменений, не приносит результатов. В связи с этим нужно рассмотреть те предложения, которые поспособствуют развитию системы налогообложения – важными направлениями улучшения системы налогообложения являются [18]:

- стабильность налоговой системы,
- упрощение налоговой системы и исключение неоднозначных толкований и норм,
- грамотное комбинирование прямых и косвенных налогов,
- совершенствование налога на доходы

физических лиц, позволяющее практически не платить данный налог людям с очень низкими доходами, как в развитых странах;

- своевременное информирование налогоплательщиков, а также оказание помощи путем консультационных услуг.

Примерно в середине каждого года Минфин России определяет налоговую политику РФ на ближайшую трехлетку. Так, Департамент налоговой и таможенной политики Минфина утвердил Основные направления налоговой политики вплоть до 2022 года [2]. В них перечислены следующие аспекты изменения налогообложения:

- совершенствование налогового администрирования – интеграция оперативного контроля в систему налогового контроля и развитие налогового мониторинга,
- включение неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации,
- совершенствование отдельных аспектов исчисления налога на прибыль и НДФЛ,
- развитие специальных налоговых режимов в направлении упрощения отчетности.

Стоит отметить, что текущие планы Минфина не одобряются предпринимателями, которые ожидали послабления налогов, поэтому прогнозируемая эффективность мер может не совпасть с результатом. В целом – это разумный подход к налоговой системе для успешного внедрения цифровых технологий и ведения честного бизнеса. В итоге, можно сказать, что налоговая реформа должна идти по следующим направлениям:

- снижение налогового бремени, что позволит вырасти экономике страны, особенно в сложных экономических условиях,
- уменьшение издержек на налоговое администрирование,
- отказ от неэффективных льгот,
- совершенствование налогового администрирования.

Необходимо отметить, что выполнение многих из этих рекомендаций, позволит настроить налоговую систему на задачи достижения экономического роста, что в конечном итоге должно привести к увеличению налоговых поступлений.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России от 11.07.2018г.)
3. Бабенкова Е.О. Сравнительный анализ налоговых систем России и зарубежных стран // Постулат. – 2017. – № 5-1 (19). – 112 С.
4. Волков Д.Б. Проблемы налогового стимулирования субъектов сельского хозяйства // Налоговая политика и практика. – 2014. – №5. – 57 С.
5. Игнатов А.В. Антиутопии отечественной налоговой системы//Налоговая политика и практика. – 2014. – № 3. – 25 С.
6. Ковалев В.В. Финансы/ под ред. В.В.Ковалева 3-е изд. М., Велби, Проспект 2014. – 443 С.
7. Ларионова А.А. Сравнительный анализ налоговых систем России и Германии//Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 17(359). – 16 С.
8. Малышева О.С. Налоговые системы государств с развитой экономикой // Матрица научного познания. – 2017. – № 1-2. – 109 С.
9. Налоги и налоговая система Российской Федерации: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Экономика" / Под ред. Алиев Б.Х. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 439 С.
10. Налоги и налогообложение: Курс лекций / Под общей редакцией к.э.н., доцента Теребиловой С.Ю. Ульяновск, УАК, 2016 – 55 С.
11. Налоги и налогообложение: Учебное пособие / Под общей редакцией к.э.н., доцента Лазуриной О.М. Ярославль, МФЮА, 2014 – 220 С.
12. Ордынская Е.В. Отдельные аспекты зарубежных налоговых реформ // Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность / Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Отв. ред. И.В.Турицын. – 2016. – 232 С.
13. Панина В.И. Самые успешные налоговые системы мира (сравнительный анализ)// Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 12. – 442 С.
14. Погодина И.В. Налоговая система: теория и тенденции развития : учеб. пособие / И.В.Погодина, А.С.Бакаева, Н.В.Аверин; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г.Столетовых. Владимир, Изд-во ВлГУ, 2017 – 88 С.
15. Стажарова Д.М. Налоговые системы России и зарубежных стран: опыт сравнительного исследования // Устойчивое развитие науки и образования. – 2016. – № 2. – 75 С.
16. Финансовая разведка оценила в \$ 20 трлн объем теневой экономики в России [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee>
17. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под ред. А.Г.Грязновой. М., Финансы и статистика, 2014 – 1168 С.
18. Шестакова Е.В. Проблемы развития российской налоговой системы в направлении гармонизации интересов государства и предпринимателей в сфере налогообложения // Налоги. 2016. – № 4 33..
19. Шинкарева О.В., Хаустова А.Е. Развитие автоматизированной информационной системы «НАЛОГ-3» // В сборнике: Трансформация национальной социально-экономической системы России Материалы I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 559-564.
20. Экономический словарь / Под ред. Архипова А.И. М., Проспект, 2014. 663 С.

TAX SYSTEM: CONCEPT, MEANING AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

[NALOGOVIYAYA SISTEMA: PONYATIE, ZNACHENIE I PERSPEKTIVY RAZVITIYA]

Albina MAYOROVA

PhD in economics; docent of the Chair of Accounting and Audit

National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute); 115409, Moscow, Kashirskoe sh., 31; e-mail: albina_mayorova@mail.ru

Olga SHINKAREVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Institute of law and management of the Moscow city pedagogical Institute; 129226, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4 building 4; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

The article considers the concept of the tax system, as well as the problems of its formation at the present stage. Comparative analysis of tax systems of developed countries was carried out and promising directions of development of tax system of Russia were presented.

KEYWORDS:

tax, tax system, tax policy, budget.

REFERENCES:

The tax code of the Russian Federation. Part one: Federal law No. 146-FZ of July 31, 1998 // Coll. the legislation Grew. Confederations. 1998. No. 31, article 3824.

Main directions of budget, tax, customs and tariff policy for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021 (approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation on 11.07.2018)

Babenkova E.O. Comparative analysis of tax systems of Russia and foreign countries // Postulate. – 2017. – № 5-1 (19). – 112 C.

Volkov D.B. Problems of tax incentives for agricultural subjects / / Tax policy and practice. – 2014. – № 5. – 57 P.

Ignatov A.V. Dystopias of the domestic tax system//Tax policy and practice. – 2014. – № 3. – 25 P.

Kovalev V.V. Finance / ed. V.V.Kovalev 3rd ed. M.: Velby, Prospect 2014. – 443 P.

Larionova A.A. Comparative analysis of tax systems in Russia and Germany//International accounting. – 2015. – № 17(359). – 16 P.

Malysheva O.S. Tax systems of States with developed economies // Matrix of scientific knowledge. – 2017. – № 1-2. – 109 P.

Taxes and the tax system of the Russian Federation: a textbook for University students studying in the direction of "Economics" / Ed. Aliev B.H. M.: UNITY-DANA, 2015. – 439 P.

Taxes and taxation: A course of lectures / under the General editorship of Ph. D., associate Professor Terebilova S.Yu. Ulyanovsk: UAK, 2016 – 55 P.

Taxes and taxation: Textbook / Under the General editorship of Ph. D., associate Professor Lazurina O.M. Yaroslavl: MFUA, 2014. – 220 P.

Ordynskaya E.V. Certain aspects of foreign tax reforms // Actual issues of anti-crisis policy: theory, history, modernity / Collection of articles on the materials of the international scientific and practical conference. Ed. I.V.Turitsyn. 2016. – 232 P.

Panina V.I. the Most successful tax systems in the world (comparative analysis) // Actual problems of law, Economics and management. – 2016. – № 12. – 442 P.

Pogodina I.V. Tax system: theory and development trends : studies'. manual / I.V.Pogodina, A.S.Bakaeva, N.V.Averin; Vladim. gosudarstvenny UN-t named after A.G. and N.G.Stoletov. – Vladimir: Publishing house of VSU, 2017 – 88 p.

Makarova D.M. Tax systems of Russia and foreign countries: experience of comparative research // Sustainable development of science and education. – 2016. – № 2. – 75 P.

Financial intelligence estimated at 20 trillion the volume of the shadow economy in Russia [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee>

Financial and credit encyclopedic dictionary / under the editorship of A.G.Gryaznova. M.: Finance and statistics, 2014. – 1168 P.

Shestakova E.V. Problems of development of the Russian tax system in the direction of harmonization of interests of the state and entrepreneurs in the sphere of taxation // Taxes. – 2016. – No. 4, 33.

Shinkareva O.V., Khaustova A.E. the Development of the automated information system "NALOG-3» // In the collection: Transformation of the national socio-economic system of Russia Materials of the I International scientific and practical conference. 2019. Pp. 559-564.

Dictionary/ Ed. Arkhipov A.I. M.: Prospekt, 2014. – 663 P.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.С.ОВСЯННИКОВА, Ю.Н.ЛОКТИОНОВА

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ ПРИ НАРАСТАЮЩЕЙ УГРОЗЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ

Сегодня при условии влияния санкций страдает не только общее экономическое положение страны, но и отдельные области, в том числе банковская система. Банковская система имеет возможность развить новые направления, однако кредитные риски сдерживают не только совершенствование, но и формируют сложности для реализации деятельности кредитных организаций.

Ключевые слова: кредитный риск, банковская система, финансовый рынок, кредитная организация, банк.

Сложная ситуация складывается в банковской системе страны, из-за мер, которые использовал Центральный банк в минувшие годы, осуществляя санацию банков, в итоге, больше чем 300 банков были вынуждены уйти с финансового рынка, десятки банков провели несколько мероприятий с целью продолжить свою деятельность. Так, например, в 2018 году общее их число сократилось на 77 кредитных организаций, до 484 организаций, из которых у 60 отозвали лицензии, 10 лицензий ликвидировано в связи с реорганизацией, кроме того, у порядка 7 организаций лицензии полностью аннулированы в связи с принятием их акционерами (участниками) постановления о добровольной ликвидации. Число филиалов кредитных организаций сократилось до 709 ед., на 181 учреждение [1].

Наиболее крупные банки, обладают тенденцией к уменьшению собственных внутренних структурных подразделений за счет интенсивного наращивания дистанционных услуг, возникновения кредитных рисков. На начало 2019 года, число внутренних структурных подразделений, которые приходятся на сто тысяч населения, сократилось до 20,3 по сравнению с показателями в начале 2018 года – 22,7. С нарастающей частотой кредитные организации, с целью оптимизации собственной деятельности, ориентируются на расширение спектра предоставляемых дистанционных услуг для бизнеса и

простого населения. ЦБ РФ будет продолжать сокращать число финансовых организаций в ближайшие четыре года, т.е. количество банков способно уменьшиться до 300.

В настоящее время более 70% рынка приходится на долю банков с государственным участием. Весь интерес в наибольшей степени обращен не на крупные, а на большие частные банки. Однако абсолютного ухода их с финансового рынка ЦБ РФ не хочет, по этой причине вводит единую лицензию для всех банков, у которых капитал менее 1 млрд рублей. Некоторые специалисты полагают, что на российском финансовом рынке могут вполне остаться примерно 10 банков, которые ЦБ РФ вполне может взять под контроль и ручаться за их работу, чтобы компании и население имели возможность без сомнений доверять им свои средства. В минувшие годы развитие банковского сектора в целом отражает полную картину состояние российской экономики. Вся ресурсная база банковского сектора растет весьма ограниченными темпами. Так, например, если 2018 год продемонстрировал положительные финансовые результаты, доход банковского сектора составил 1,3 трлн рублей, то работа банков в 2018 году, значительно осложняется ужесточением регулирования банковского сектора, падением доходов населения и угрозами новейших санкций, соответственно, возникновением новых кре-

дитных рисков.

Число заемщиков на 1 сентября 2019 года, которые имеют более 10 тыс. рублей, хотя бы по одному кредиту, составляет 39,5 млн. человек. Этот коэффициент вырос на 6,6 млн. человек по сравнению с 2015 годом. Текущее число заемщиков составляет 54% от занятого населения. Общий размер задолженности населения составляет 19 трлн рублей. Число заемщиков среди занятого населения регулярно растет с 32,9 млн человек на 1 января 2015 года, и до 39,5 млн человек, а на 1 сентября 2019 года [2].

В период с 2015 по 2017 годы, рост числа заемщиков, как правило, происходил в результате расширения ипотечного кредитования. После 2017 года прослеживается рост не только числа ипотечных заемщиков, однако, и заемщиков с потребительскими кредитами. Значимой тенденцией считается обновление клиентской базы всех банков. Огромное число людей, которые имели кредит в 2017 году, не имеют задолженности на текущий момент. Это демонстрирует целевое использование кредитов с целью приобретения товаров и услуг, но не на построение так называемой «долговой пирамиды».

На 2018 год выросли необеспеченные потребительские ссуды (НПС), они составили 22,8%, что говорит об активном наращивании кредитного портфеля, по сравнению с 2017 годом. Согласно итогам 2018 года темпы роста необеспеченных потребительских ссуд превысили степень показателей 2014 года. В середине 2018 года рост НПС сопровождался активным ростом оборотов торговли в области непродовольственных товаров. Данное обстоятельство можно связать с повышением инфляционных ожиданий населения на фоне падения рубля, повышением цен на бензин, объявлением ставки НДС и с активизацией продаж всех товаров длительного пользования, которые были отложены на будущее. Размер автокредитования в структуре розничного портфеля страны в 2018 году составил 5,5%. В течение года было выдано автокредитов на 15,4% больше, нежели в минувшем году. Тенденции двух минувших лет говорят о восстановлении развития этого сегмента кредитного рынка, после трех лет регресса [2], [4].

Согласно сведениям, национального бюро кредитных историй в 2018 года, число выдан-

ных автокредитов практически достигло «докризисного» уровня 2014 года. Ставки по кредитам (больше 1 года) в 2018 году обладали тенденцией к спаду, средняя ставка к концу года достигла рубежа в 12,5% годовых. Согласно сведениям Бюро кредитных историй, две трети всех заемщиков страны обладают необеспеченным потребительским кредитом или задолженностью по кредитной карте. На 1 сентября 2019 года объем общей задолженности по кредитам физических лиц (не учитывая кредитные карты) составляет 42% в портфеле потребительских кредитов. Кроме того, прослеживается рост задолженности по потребительским кредитам в комбинации с другими кредитными продуктами.

Повышение числа различных видов кредитов у заемщиков приводит к повышению доходов банков за счет применения кросс-продаж кредитных продуктов, с другой стороны, это способно привести к повышению долговой нагрузки заемщика с угрозой дальнейшего кросс-дефолта по другим обязательствам. В 2019 году ЦБ РФ ужесточил условия работы коммерческих банков в области розничного кредитования для увеличения разрыва между показателями за кредитованности населения и их действительными доходами. Некоторые из экспертов полагают, что нововведения приведут к уменьшению одобрений по кредитам не только из-за высокой долговой нагрузки, но и с невозможностью определенных заемщиков подтвердить свои доходы. Это может затронуть 15-30% заемщиков. Подобным образом, за кредитованные граждане не столкнутся с ужесточением регулирования банковского сектора.

Введение ПДН ЦБ планировал с начала 2019 года, однако многие банки просили об отсрочке. Финансовым организациям необходимо от пяти месяцев до полутора лет на изменение методов оценки кредитоспособности клиентов, в соответствии с условиями регулятора.

Литература:

1. Инструкция Банка России от 28.06.2017 N 180-И (ред. от 27.11.2018) "Об обязательных нормативах банков". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/

2. Алибекова Р.А. Гульмагомедова Г.А. Банковская система РФ: современные тенденции развития// Бенефициар. – №60, 2019. – 8-11 с.

3. Седых Н.В. Сухина Н.Ю. Олифиренко Я.В. Ракитянский И.А. Современное состояние банковской системы России и перспективы её развития// Экономика устойчивого развития. – № 4, 2019. – 235-239 с.

4. Элешов М.А., Янина О.Н., Локтионова Ю.Н. Российская практика и мировой опыт частного

банковского обслуживания. В сборнике: Актуальные проблемы развития финансового сектора Материалы VI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Я.Ю.Радюкова. 2018. С. 673-679.

5. Янина О.Н. Показатели финансовой устойчивости как отражение рыночной позиции коммерческого банка / О.Н.Янина, Ю.Н.Локтионова, С.С.Кревская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85). С. 808-813.

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH AN INCREASING THREAT OF CREDIT RISKS

[ANALIZ SOVREMENNOGO SOSTOYANIYA BANKOVSKOJ SISTEMY RF PRI NARASTAYUSHCHEJ UGROZE VOZNIKNOVENIYA KREDITNYH RISKOV]

Ekaterina OVSYANNIKOVA

Master's degree 1 year; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: zelenterkat@yandex.ru

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: lokt-u@mail.ru.

ABSTRACT:

Today, subject to the influence of sanctions, not only the general economic situation of the country is affected, but also certain areas, including the banking system. The banking system has the opportunity to develop new directions, however, credit risks hinder not only improvement, but also creates difficulties for the implementation of credit organizations.

KEYWORDS:

credit risk, banking system, financial market, credit institution, bank.

REFERENCES:

Instruction of the Bank of Russia from 28.06.2017 N 180-I (ed. from 27.11.2018) "on mandatory standards of banks". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/

Alibekova R.A., Gulmagomedova G.A. Banking system of the Russian Federation: current trends in development// Beneficiary. – №. 60, 2019. – 8-11 p.

Sedykh N.V., Sukhina N.Yu., Olifirenko Ya.V., Rakityansky I.A. the Current state of the banking system in Russia and prospects for its development// Economics of sustainable development. – No. 4, 2019. – 235-239 p.

Eleshov M.A., Yanina O.N., Loktionova Yu.N. Russian practice and world experience of private banking services. In the collection: Actual problems of financial sector development Materials of the VI International scientific and practical conference. Executive editor Y.Yu.Radicova. 2018. Pp. 673-679.

Yanina O.N. Indicators of financial stability as a reflection of the commercial Bank's market position / O.N.Yanina, Yu.N.Loktionova, S.S.Krevskaya // Economy and entrepreneurship. – 2017. – № 8-2 (85). Pp. 808-813.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.ПАВЛОВА

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье представлены результаты исследования экономических категорий конкуренции, конкурентоспособности и конкурентных преимуществ предприятия. Это позволило выявить недостатки категориального и методического аппарата и внести предложения по их уточнению.
Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, конкурентная стратегия, «пирамида конкурентоспособности», методы оценки конкурентоспособности.

Понятие «конкуренция» имеет определение как в научной экономической литературе [16], так и в российском законодательстве. [1]. Закрепление данной дефиниции законодательно вполне обосновано, так как именно прерогативой государства является обеспечение антимонопольного регулирования. Экономика в стране не может функционировать и развиваться, если государство не обеспечило для этого соответствующие условия.

Важным является исторический подход рассмотрения данной категории, так как он отражает уровень развития рыночной экономики [4]. В настоящее время предлагается использовать комплексный подход, учитывающий пове-

денческие, структурные и функциональные аспекты [5, с.13].

Несмотря на многозначность понятия конкуренции как явления общим признаком, признаваемым всеми учеными и практиками, состоит в его рыночном характере [5, с.5; 8, с.154].

Изучение дефиниции «конкурентоспособность» выявило, что чаще всего данное понятие рассматривается относительно объектов и субъектов [6, с.45].

Достаточно многообразны уровни конкурентоспособности. [5, с.57; 8, с.43; 14]. Это потребовало внесения изменений в модель «пирамиды конкурентоспособности» (рис. 1).

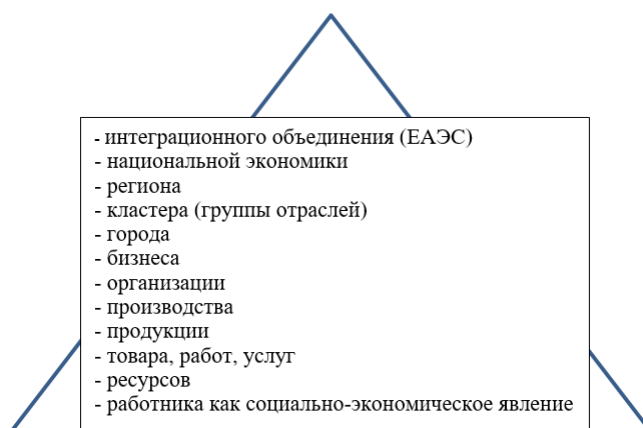

Рисунок 1 – Уточненная модель пирамиды конкурентоспособности*

*Разработано автором

Понятие конкурентоспособности предприятия, не смотря на достаточно широкое его использование и уровень изученности, является сложным и трактуется неоднозначно. Все определения конкурентоспособности предлагается условно классифицировать по трем признакам: 1) среда функционирования предприятия (внешняя и внутренняя). [9, с.15; 6, с.39; 12, с. 44]; 2) товарная составляющая конкурентоспособности [4, с.33; 10, с.15]; 3) определения, сочетающие товар и производственную деятельность субъекта [7, с.98; 2, с.84].

В подавляющем большинстве формулировок понятия «конкурентоспособность предприятия» не акцентируется внимание на состоятельность процесса конкуренции, ориентированность на решении управленческих задач, указании временного фактора, рынка проведения исследования, необходимости обеспечения безопасности. В результате отсутствует однозначный состав смыслообразующих элементов термина, что осложняет разработку методического инструментария количественного измерения ее уровня.

На наш взгляд, конкурентоспособность предприятия – это комплексная характеристика превосходства хозяйствующего субъекта, основанная на рациональном использовании его внутренних ресурсов и учете существующего воздействия компонентов внутренней среды, проявляющегося на определенном рынке в рассматриваемом сегменте в заданном интервале времени.

С понятием конкурентоспособности тесно связано такое понятие как конкурентные преимущества. Исследование конкурентных преимуществ выявило разнообразные формы в зависимости от специфики рынка, отрасли, товара, запросов потребителей, а также знанием того, что в конечном итоге эти преимущества будут оценены покупателями [4, с.146; 12, с.123-125].

Исследование развития теории конкурентных преимуществ, свидетельствует о том, что вектор развития конкурентных преимуществ направлен в сторону увеличения интеллектуальной компоненты, а генезис конкурентных преимуществ увязан с фазой развития экономики при явно выраженном динамическом характере конкурентоспособности [15].

Необходимо отметить, что конкурентные преимущества нельзя отождествлять с источниками, факторами, потенциальными возможностями конкурентных преимуществ. В практике конкурентные преимущества являются главной целью и результатом хозяйственной деятельности. [3, с.17; 11, с.17]. Соотношение между конкурентным преимуществом и конкурентоспособностью состоит в том, что первое является причиной, а второе следствием [13].

С точки зрения теории оценки конкурентных преимуществ и конкурентоспособности предприятия выявлено, что устоявшейся методики не существует. Ученые предлагают применять для оценки конкурентных преимуществ и конкурентоспособности предприятия различных методологический аппарат. Однако большинство авторов сходятся во мнении, что оценивать конкурентоспособность предприятий стоит через единый комплексный показатель, а конкурентные преимущества, используя матричные методы [14].

Необходимо отметить, что не существует устоявшегося мнения по поводу очередности проведения оценки и анализа конкурентоспособности предприятия. По нашему мнению, анализ всегда следует за оценкой и означает выяснение причин снижения значений показателей конкурентоспособности и установления факторов, повышающих конкурентоспособность предприятия.

Также не ясным остается вопрос о критериях выбора метода оценки конкурентоспособности предприятия, это отдается на самостоятельное решение предпринимателя.

Проведенные исследования выявили, что преобладающее большинство методов оценки конкурентоспособности предприятия предполагает оценку влияния факторов со стороны спроса и предложения. Кроме этого отсутствует методика оценки конкурентоспособности предприятий, осуществляющих свою деятельность на международных рынках.

Необходимо отметить, что отсутствует научно обоснованный подход к выбору конкурентной стратегии предприятия. Некоторые авторы предлагают: 1) «руководствоваться возможностями предприятия» [3, с.85]; 2) применять портфельный анализ, а именно метод БКГ [4, с.100]; 3) выбирать по методу конкурсных стра-

тегий по М.Портеру [12]. Наиболее обоснованным, на наш взгляд, видится выбор, предусматривающий не только рыночную позицию, но и финансовое состояние предприятия: агрессивная, конкурентная, защитная и сегментационная [8, с.143].

Таким образом, проведенные исследования по данному направлению выявили ряд проблем, которые требуют совершенствования теоретических аспектов с точки зрения применения к практике хозяйствующих субъектов.

Литература:

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ (последняя редакция).
2. Головачев А.С. Конкурентоспособность организации. Учебное пособие / А.С.Головачев. – Электрон. текстовые данные. – Минск: Вышэйшая школа, 2012. – 319 с.
3. Шайбакова А.В. Методика повышения конкурентоспособности бизнес-структур. Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки магистратуры 38.04.01 «Экономика» / А.В.Шайбакова. – Электрон. текстовые данные. – Краснодар, Саратов: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 169 с.
4. Мазилкина Е.И. Управление конкурентоспособностью. Учебное пособие / Е.И.Мазилкина, Г.Г.Паничкина. Саратов: Корпорация «Диполь», Ай Пи Эр Медиа, 2013. – 388 с.
5. Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие / Т.Г.Философова, В.А.Быков. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити-Дана, 2015. – 295 с.
6. Криворотов В.В. Конкурентоспособность предприятий и производственных систем. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» / В.В.Криворотов, А.В.Калина, С.Е.Ерыпалов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 351 с.
7. Минцберг Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель; пер. Д.Раевская, Л.Царук. М.: Альпина Паблишер, 2019. – 368 с.
8. Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.В.Царев, А.А.Кантарович, В.В.Черныш. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 799 с.
9. Инструментарий и методические подходы управления производительностью труда с целью повышения конкурентоспособности промышленного предприятия: монография / А.А.Рудычев, Е.А.Никитина, С.П.Гавриловская, М.А.Новоятлев. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова, ЭБС АСВ, 2015. – 107 с.
10. Конкурентоспособность предприятия в условиях импортозамещения: монография / Е.Д.Щетинина, Т.А.Дубровина, М.С.Старикова [и др.]; под ред. Е.Д.Щетинина, Т.А.Дубровина. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова, ЭБС АСВ, 2015. – 172 с.
11. Управление конкурентоспособностью промышленных предприятий региона на основе инновационно-маркетинговых технологий: коллективная монография / Г.П.Бутко, М.Я.Веселовский, Н.Л.Грачикова [и др.]; под ред. М.А.Меньшикова, Г.П.Бутко, П.А.Поротников. М.: Научный консультант, 2016. – 230 с.
12. Леонов Е.Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Леонов Егор Федорович; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. Санкт-Петербург, 2017. 206 с.
13. Азоев Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы. [Электронный ресурс]. URL: <https://psyera.ru/3538/konkurentosposobnost-i-konkurentnye-preimushchestva> (дата обращения 20.11.2019).
14. Афоничкина Е.А., Бахарев Н.П. Лихацкая А. Анализ и оценка конкурентных преимуществ. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения 20.11.2019).
15. Тис Д.Д. Время продавать знания. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advertology.ru/article32188.htm> (дата обращения 20.11.2019).
16. Экономический словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/7782 (дата обращения 20.11.2019).

MODERN ASPECTS OF COMPETITIVENESS AND COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE ENTERPRISE

[SOVREMENNYE ASPEKTY KONKURENTOSPOSOBNOSTI I KONKURENTNYH PREIMUSHCHESTV PREDPRIYATIYA]

Alla PAVLOVA

PhD in economics; associate Professor of the Department of Customs law and organization of customs Affairs, Law Institute of the Russian University of transport; 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 9; e-mail: Alpav71@mail.ru

ABSTRACT:

The article presents the results of a study of the economic categories of competition, competitiveness and competitive advantages of an enterprise. This allowed us to identify the shortcomings of the categorical and methodological apparatus and make suggestions for their refinement.

KEYWORDS:

competition, competitiveness, competitive advantages, competitive strategy, "pyramid of competitiveness", methods for assessing competitiveness.

REFERENCES:

Federal law "on protection of competition" dated 26.07.2006 No. 135-FZ (latest version).

Golovachev A.S. Competitiveness of the organization. Textbook / A.S.Golovachev. – Electron. text data. – Minsk: Vysheyshaya SHKOLA, 2012. – 319 p.

Shaibakova A.V. Methods of improving the competitiveness of business structures. A textbook for studying in the field of training graduate 38.04.01 "Economy" / A.V.Shaibakov. – Electron. text data. – Krasnodar, Saratov: southern Institute of management, AI p er Media, 2018. – 169 p.

Mazilkina E.I. Management of competitive ability. Textbook / E.I.Mazilkina, G.G.Panichkina. Saratov: Dipol Corporation, AI PI er Media, 2013. – 388 p.

Filosofova T.G. Competition. Innovations. Competitiveness: textbook / T.G.Filosofova, V.A.Bykov. – 2nd ed., TRANS-RAB. and add. Moscow: Unity-Dana, 2015. – 295 p.

Krivorotov V.V. Competitiveness of enterprises and production systems. Study guide for University students studying in the areas of "Economics" / V.V.Krivorotov, A.V.Kalina, S.E.Erypalov. M.: UNITY-DANA, 2017. – 351 p.

G. Mintzberg. Strategic Safari: a guided Tour through the wilds of strategic management-TA. / Henry minzberg, Bruce Alstrand, Joseph Lampel; per. D.Raevskaya, L.Tsaruk. M.: Alpina publisher, 2019. – 368 p.

Tsarev V.V. Evaluation of the competitiveness of enterprises (organizations). Theory and methodology: a textbook for University students studying in Economics and management / V.V.Tsarev, A.A.Kantarovich, V.V.Chernysh. M.: UNITY-DANA, 2017. – 799 p.

Tools and methodological approaches to labor productivity management in order to improve the competitiveness of industrial enterprises: monograph / A.A.Rudychyev, E.A.Nikitina, S.P.Gavrilovskaya, M.A.Novoyatlev. Belgorod: Belgorod state technological University named after V.G.Shukhov, EBS ASV, 2015. – 107 p.

Competitiveness of the enterprise in terms of import substitution: monograph / E.D.Shchetinina, T.A.Dubrovina, M.S.Starikova [et al.]; ed. by E.D.Shchetinin, T.A.Dubrovin. Belgorod: Belgorod state technological University named after V.G.Shukhov, EBS ASV, 2015. – 172 p.

Managing the competitiveness of industrial enterprises in the region on the basis of innovative marketing technologies: a collective monograph / G.P.Butko, M.Ya.Veselovsky, N.L.Grachikova [et al.]; ed. by M.A.Menshikov, G.P.Butko, P.A.Porotnikov. Moscow: Scientific consultant, 2016. – 230 p.

Leonov E.F. Increasing the competitiveness of small and medium-sized enterprises in the service sector on the basis of the formation of institutional space: dissertation ... Kandy-date of economic Sciences: 08.00.05 / Yegor Fedorovich Leonov; [Place of protection: State UN-t UPR.]. Saint Petersburg, 2017. 206 p.

Azoev G.L. Competitive advantages of the company. [Electronic resource]. URL: <https://psyera.ru/3538/konkurentosposobnost-i-konkurentnye-preimushchestva> (accessed 20.11.2019).

Afonichkina E.A., Bakharev N.P. Likhatskaya A. Analysis and evaluation of competitive advantages. [Electronic resource]. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (accessed 20.11.2019).

Tis D.D. Time to sell knowledge. [Electronic resource]. URL: <http://www.advertology.ru/article32188.htm> (accessed 20.11.2019).

Economic dictionary. [Electronic resource]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/7782 (accessed 20.11.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.Б.ПОЧИНОК

АНАЛИЗ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ГОРОДА МОСКВЫ

Статья посвящена анализу доходов бюджета города Москвы за 2015-2019 годы. Проанализирован объем данных поступлений, их структура и динамика, проведено сравнение изменения темпов роста доходов по сравнению с темпами инфляции, рассмотрены перспективы выполнения плана по доходам за 2020 год с учетом текущей экономической ситуации.

Ключевые слова: Москва, бюджет, доходы, налоговые доходы, неналоговые доходы.

Москва – столица нашей страны, один из трех российских городов федерального значения, ее крупнейший финансовый центр, один из крупнейших европейских городов, один из самых динамично развивающихся городов мира. В Москве реализуется множество городских программ, в числе которых активная стройка московского метро, московских центральных диаметров, реновация жилья, социальная поддержка и др. Реализация данных проектов возможна при наличии достаточных финансовых ресурсов. Если обратиться к бюджету города, то большую часть его доходов составляют налоговые [6]. Вместе с тем, и неналоговые доходы бюджета, к которым относятся арендная плата,

полученные городом дивиденды от предприятий и др., также играют важную роль для финансового обеспечения потребностей города. Анализ доходов бюджета города в целом и в разрезе отдельных его составляющих исследовался отдельными авторами [4-7], при этом с течением времени появляются новые данные для анализа и прогноза, и тема не теряет своей актуальности уже долгое время. В связи с вышесказанным цель статьи – проанализировать динамику доходов бюджета города Москвы за последние 5 лет.

Объем доходов бюджета города Москвы представлен на рис. 1.

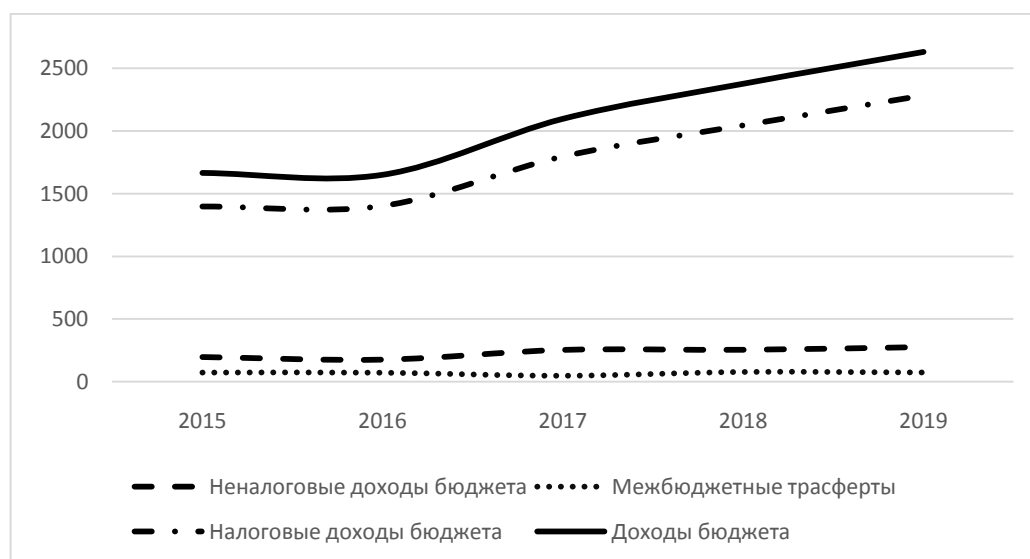

Рис. 1. Доходы бюджета города Москвы, 2015-2019 год, млрд.руб.

Источник: Составлено автором на основании данных портала «Открытый бюджет» [8]

Как видно на представленной диаграмме, поступление доходов бюджета города Москвы растет год от года: если в 2015 году их размер составлял почти 1,7 триллиона рублей, то в 2019

году доходы Москвы превысили 2,6 триллиона рублей, продемонстрировав прирост в 58%.

Размер доходов по их видам за 2015-2019 годы представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Неналоговые доходы бюджета города Москвы за 2015-2019 гг. (млрд руб.)

Виды доходов бюджета города Москвы	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Налоговые доходы, в т.ч.:	1 397,5	1 403,2	1 795,8	2 044,3	2 281,6
Налог на доходы физических лиц	691,6	632,7	819,3	938,3	1 038,8
Налог на прибыль организаций	484,7	535,9	669,9	764,0	867,2
Прочие налоговые доходы	221,2	234,7	306,6	341,9	375,6
Неналоговые доходы	195,4	175,0	254,1	255,5	276,6
Межбюджетные трансферты	72,0	71,2	47,2	76,8	72,7
Доходы бюджета г. Москвы, итого	1 665,0	1 649,5	2 097,0	2 376,6	2 630,9

Источник: Составлено автором на основании данных портала «Открытый бюджет» [8]

Основным источником доходов бюджета являются налоговые доходы, которые выросли за исследуемый период более чем на 60%, увеличившись с 1 397,5 миллиарда рублей в 2015 году до 2 281,6 миллиарда рублей в 2019. В структуре данных доходов преобладают поступления налога на доходы физических лиц и налога на прибыль организаций. Объем поступлений данных налогов существенно возрос:

- поступления налога на доходы физических лиц выросли на 50%, с 691,6 до 1 038,8 миллиардов рублей;
- поступления налога на прибыль организаций выросли на 79%, с 484,7 до 867,2 миллиардов рублей, при этом только за последний год рост доходов по данному показателю составил 13%.

Продemonстрировали серьезный рост и не-

налоговые доходы, увеличившись с 195,4 миллиардов рублей в 2015 году до 276,6 миллиардов рублей в 2019 (темпы прироста превысили 41%). Вместе с тем практически не изменился размер межбюджетных трансфертов (которые в 2019 году составили 72,7 миллиарда рублей) [8].

Выше проанализированы так называемые номинальные показатели доходов бюджета города, при этом желательно сравнить их рост с темпом инфляции – с индексом потребительских цен по данным Федеральной службы государственной статистики, так как именно это поможет нам выявить, выросли ли реальные доходы города (то есть доходы, «очищенные» от инфляции). Данное сравнение приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение темпов роста доходов бюджета города Москвы за 2016-2019 гг. и индекса потребительских цен (%)

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Темпы роста доходов бюджета, к предыдущему году, %	99,07	127,13	113,33	110,70
Индекс потребительских цен, к предыдущему году, %	105,39	102,51	104,26	103,04

Источник: Составлено автором на основании данных портала «Открытый бюджет» и Федеральной службы государственной статистики [8, 9]

Если анализировать данные таблицы 2, то можно увидеть, что в 2016 году по сравнению с 2015 годом темп роста доходов бюджета города был ниже 100% (то есть доходы города уменьшились и в номинальном выражении), а темп

инфляции, был более 5%. Однако, впоследствии ситуация существенно изменилась: во всех остальных периодах темп роста доходов существенно превышал рост инфляции, что говорит о том, что реальные доходы бюджета Москвы

выросли. В целом за исследуемый период индекс инфляции составил 116%, что существенно ниже темпа роста доходов бюджета Москвы – 158%.

Перейдем к анализу структуры доходов бюджета города Москвы. Она представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Структура доходов бюджета города Москвы за 2015-2019 гг. (%)

Виды доходов бюджета города Москвы	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Налоговые доходы, в т.ч.:	83,9%	85,1%	85,6%	86,0%	86,7%
Налог на доходы физических лиц	41,5%	38,4%	39,1%	39,5%	39,5%
Налог на прибыль организаций	29,1%	32,5%	31,9%	32,1%	33,0%
Прочие налоговые доходы	13,3%	14,2%	14,6%	14,4%	14,3%
Неналоговые доходы	11,7%	10,6%	12,1%	10,8%	10,5%
Межбюджетные трансферты	4,3%	4,3%	2,3%	3,2%	2,8%
Доходы бюджета г. Москвы	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: Составлено автором на основании данных портала «Открытый бюджет» [8]

Наибольший удельный вес в структуре доходов бюджета города Москвы занимают налоговые доходы – их доля за исследуемый период постоянно росла и составила 86,7% в 2019 году. Среди налоговых доходов чуть снизился удельный вес налога на доходы физических лиц (с 41,5% в начале периода до 39,5% в конце), вместе с тем он остается ведущим источником доходов бюджета города. Выросла доля налога на прибыль организаций (с 29,1% в 2015 году до 33% в 2019). Чуть снизился удельный вес неналоговых доходов (с 11,75 до 10,5%), и существенно – межбюджетных трансфертов, которые играют незначительную роль в доходах бюджета.

Таким образом, доходы бюджета города Москвы за последние 5 лет стабильно росли, опережая уровень инфляции. Вместе с тем, текущая экономическая ситуация, сложившаяся из-за пандемии коронавируса, очень серьезно повлияет на доходы бюджета города: можно прогнозировать существенное снижение поступления налога на прибыль организаций, так как многие компании, несмотря на принимаемые Федерацией и региональными властями меры по поддержке бизнеса не только не получат прибыль, но и разорятся и прекратят бизнес. Повлиял коронавирус и на доходы населения: согласно данным опроса проведенного в начале апреля 2020 года экспертами компании Online Market Intelligence (OMI) и Центра социального проектирования «Платформа», доходы 49% работающих россиян существенно сократились

(49% с начала эпидемии COVID-19 в России, свидетельствуют данные опроса [10]). Соответственно, Москву ждет и снижение другого основного источника доходов бюджета города – налога на доходы физических лиц. Таким образом, достичь запланированных Законом г. Москвы от 27.11.2019 № 33 «О бюджете города Москвы на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» доходов бюджета в размере 2 798,7 миллиардов рублей, скорее всего, не удастся. На фоне увеличения расходов для поддержки бизнеса и населения можно прогнозировать увеличение дефицита бюджета города по сравнению с предыдущими годами: уже по состоянию на 1 мая 2020 года дефицит бюджета составил 44,7 миллиарда рублей, хотя по итогам 2019 года он был равен 54,1 миллиард рублей [8]. Тем не менее, в предыдущие годы (2015-2018) бюджет был исполнен с профицитом, таким образом, совокупный профицит бюджета Москвы за период 2015-2019 годов равен 268,4 миллиарда рублей. Москва всегда планировала свой бюджет, исходя из «пессимистичной ситуации», планируя существенный дефицит бюджета (например, на 2018 год дефицит бюджета по плану должен был составить почти 223 миллиарда рублей, в реальности же – профицит в 61,5 миллиард рублей; в 2019 году – дефицит планировался на уровне 276 миллиардов рублей, реальный – существенно меньше) [1, 2]. Таким образом, запланированный бюджет на 2020 год – 351,3 миллиарда рублей [3], также составлен по «пессимистичному сценарию»,

который, скорее всего в этот раз будет реализован. Однако, благодаря профициту бюджета в последние несколько лет, не считая 2019 года, долг города существенно снизился (с 161,7 миллиардов рублей по состоянию на 1 января 2015 года до 30 миллиардов по состоянию на 1 января 2020), то Москва имеет определенные резервы для покрытия данного дефицита за счет увеличения долга. Если предусмотренные федеральным и региональным правительством меры поддержки бизнеса и населения сработают, то после снятия ограничений возможно развитие экономики города и, соответственно, восстановление доходов города.

Литература:

1. О бюджете города Москвы на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов. Закон г. Москвы от 29.11.2017 № 47
2. О бюджете города Москвы на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. Закон города Москвы от 21.11.2018г. № 30 (в ред. Закона г. Москвы от 13.03.2019 № 9)
3. О бюджете города Москвы на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов. Закон г. Москвы от 27.11.2019 № 33
4. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Бюджет города Москвы и рост эффективности государственных финансов. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. – № 2. – С. 72-95.
5. Мерзликина Ю.В. Анализ налоговых и неналоговых доходов бюджета города Москвы за период 2010-2015 годов. // Вестник Науки и Творчества. – 2016. № 4 (4). – С. 120-124.
6. Починок Н.Б. Анализ налоговых доходов бюджета города Москвы. // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. № 3 (47). – С. 43-47.
7. Шинкарева О.В., Майорова Е.А. Торговый сбор: преимущества и недостатки. // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 6. С. 130-138.
8. Информационный портал «Открытый бюджет города Москвы». [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.mos.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
10. Половина работающих россиян сообщили о сокращении доходов из-за вируса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e94564d9a7947a04d067f93> (дата обращения: 01.06.2020)

ANALYSIS OF REVENUES OF THE MOSCOW BUDGET

[ANALIZ DOHODOV BYUDZHETA GORODA MOSKVY]

Natalia POCHINOK

Doctor of Economics, Associate Professor; Rector of the Russian state social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick 4; e-mail: pochinoknb@rgsu.net

ABSTRACT:

The article is devoted to the analysis of revenues of the Moscow budget for 2015-2019. The volume of these revenues, their structure and dynamics were analyzed, the change in the rate of growth of revenues compared to the rate of inflation was compared, prospects of implementation of income plan for 2020 considered taking into account current economic situation.

KEYWORDS:

Moscow, budget, revenues, tax revenues, non-tax revenues.

REFERENCES:

About the budget of the Moscow city for 2018 and the planning period 2019 and 2020. Law of the City of Moscow № 47 of 29.11.2017.

About the budget of the Moscow city for 2019 and the planning period 2020 and 2021. Law of the City of Moscow № 30 of 21.11.2018 (ed. Law of Moscow № 9 of 13.03.2019).

About the budget of the Moscow city for 2020 and the planning period 2021 and 2022. Law of the City of Moscow № 33 of 27.11.2019.

Athaniev M.P., Shash N.N. Moscow budget and growth of efficiency of public finances. // Issues of State and Municipal Administration. 2016. № 2. P. 72-95.

Merzlikina Yu.V. Analysis of tax and non-tax revenues of the Moscow budget for the period 2010-2015. // Journal of Science and Creativity. 2016. № 4 (4). P. 120-124.

Pochinok N.B. Analysis of tax revenues of the Moscow city budget. // Journal of the Catherine Institute. 2019. № 3 (47). Page 43-47.

Shinkareva O.V., Mayorova E.A. Trade collection: advantages and disadvantages. // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2017. № 6. Page 130-138.

Information portal "Open budget of the Moscow city". [Electronic Resource]. URL: <https://budget.mos.ru> (date of appeal: 01.06.2020).

Official website of the Federal Service of State Statistics. [Electronic Resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of appeal: 01.06.2020).

Half of working Russians reported a decline in revenues due to the virus. [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e94564d9a7947a04d067f93> (date of appeal: 01.06.2020).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А.СУРКОВА, Н.А.БОГДАНОВА

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕРВИСА В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматривается проблема управления конкурентоспособностью предприятий гостеприимства на примере региона. Управление конкурентоспособностью осуществляется с учетом факторов, сложившихся в конкурентной среде, сформировавшейся с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова: конкурентоспособность, управление конкурентоспособностью, факторы конкурентоспособности.

Одной из позитивных характеристик современной экономики страны является возрастающее значение сервисной деятельности. Данная тенденция является следствием трансформационных процессов третичного сектора экономики последнего десятилетия. Наиболее емкий сегмент сервисной деятельности – услуги гостеприимства – претерпели целый ряд качественных изменений, связанных как с материальным оснащением организаций гостеприимства, с ростом номерного фонда и инфраструктурными преобразованиями, так и с качественным ростом персонала на основе мотивационных факторов. В целом указанная тенденция характерна и для сферы гостеприимства Ульяновской области.

Внешняя факторная составляющая развития отрасли гостеприимства региона находятся в тесной связке: уровень деловой активности региона; наличие культурных, природных, исторических объектов, формирование популярных туристических объектов в регионе; развитие инфраструктурной составляющей туристических объектов; грамотная маркетинговая стратегия региона в сфере туризма и гостеприимства; поддержка отрасли соответствующими законодательными инициативами и др. [1]

Так, Ульяновская область обладает богатым культурно-историческим наследием, связанным с именами Ленина, Гончарова, Карамзина, располагает природными объектами, которые за-

служивают внимания потенциальных туристов – акватория Волги, заповедник «Сенгилеевские горы», «Русский берег», Ундоровская природная зона и др., организует мероприятия, которые могут быть интересны туристам, например, фестиваль «Дикий пион», фестиваль живой истории «Волжский путь» и др. Вместе с тем, инфраструктура туристических объектов, особенно тех, которые расположены за пределами областного центра, нуждается в совершенствовании. Данная проблема явилась одной из причин создания в 2016 году Агентства по туризму Ульяновской области. [2]

В последние годы в Ульяновске начали принимать гостей несколько крупных предприятий гостеприимства – Парк-отель Империя Клуб Делюкс, Ulyanovsk Congress Hotel, IBIS и др., появление которых вызвано ростом деловой активности региона. В Ульяновской области рост уровня деловой активности региона связан, прежде всего, с проведением активной инвестиционной политики и реализацией значительных инвестиционных проектов. В этом отношении регион способен оказать методическую и консультационную помощь другим субъектам Российской Федерации. [3]

Указанные факторы сформировали определенную конкурентную среду на рынке услуг гостеприимства региона.

В сложившейся ситуации основным достигаемым параметром конкурентоспособности

для предприятий гостеприимства является загруженность гостиницы, которая во многом обеспечивает эффективность деятельности. Поскольку в современных условиях основным направлением потока гостей в регион являются все еще деловые поездки, для предприятий гостеприимства Ульяновска характерна сезонность с низкой загруженностью отелей в январе и летние месяцы. По некоторым данным, средняя загруженность гостиниц в регионе не превышает 40%.

Эффективность деятельности – важнейший фактор конкурентоспособности, основа для дальнейшего развития организации гостеприимства. В современных условиях, дифференциация как конкурентная стратегия призвана способствовать обеспечению заданных параметров эффективности организаций гостеприимства. В сложившейся ситуации в сфере гостеприимства Ульяновска, характеризующейся недостаточными показателями загрузки, – основная форма дифференциации как конкурентной стратегии – максимальное использование имеющихся площадей с целью получения дополнительной выручки (торгово-развлекательной направленности, офисы, бытовое обслуживание и др.).

Достижение заданных параметров загрузки в рамках оценки конкурентных позиций предприятий гостеприимства складывается из ряда критериев. Основными из них являются те, которые рассматривают в качестве альтернативы потребителю сервисной услуги: удаленность от делового центра города, удаленность от историко-культурных объектов, цена за номер определенной категории, качество обслуживания, наличие дополнительных услуг.

Наиболее востребованные, популярные гостиницы Ульяновска, как правило, обладают одним ярко выраженным конкурентным преимуществом, обеспечивая сегментацию рынка гостиничных услуг. Так, конкурентным преимуществом гостиницы «Венец» является ее уникальное расположение – в самом центре города, в непосредственной близости от историко-культурных и деловых объектов, номера гостиницы имеют потрясающие панорамные виды из окна на город и Волгу. Гостиница Ulyanovsk Congress Hotel, находясь в центре города, располагает самым современным конфе-

ренц-залом-трансформером, привлекая гостей возможностью прекрасной организации, как частных, так и деловых мероприятий. Парк-отель Империял Клуб Делюкс удален от делового центра города, находится на берегу озера в непосредственной близости от аквапарка, располагает современным СПА центром. Конкурентным преимуществом гостиницы Арт-Ульяновск (Правобережье) является расположение в близости от аэропорта, железнодорожного вокзала и автовокзала. Наличие конкурентных преимуществ является неременным условием достижения конкурентоспособности, той отправной точкой, из которой следует маркетинговая концепция организации. [2]

Однако наличие конкурентного преимущества отнюдь не является решающим фактором конкурентоспособности, лишь в совокупности факторы способны повлиять на достижение устойчивых конкурентных позиций предприятия гостеприимства.

Для предприятий гостеприимства управление конкурентоспособностью является неременным условием их существования и развития. Управление конкурентоспособностью гостиницы означает возможность влияния на факторы конкурентоспособности (ценовые и неценовые). Конкурентоспособность не является постоянной величиной, достигнутой однажды и на весь период деятельности организации. Под влиянием изменений внешней среды на конкурентоспособность организации в разные периоды времени в большей или же меньшей степени оказывают влияние разные факторы, поэтому управление конкурентоспособностью – процесс непрерывный.

Литература:

1. Рябова М.А. Анализ факторов, формирующих предпринимательскую сферу региона. // Сборник научных трудов. Особенности развития бухгалтерского учета, анализа и аудита в разных отраслях народного хозяйства.: Ульяновск, УлГТУ, 2012.
2. <http://visit-ulyanovsk.ru/> – Официальный сайт Агентства по туризму Ульяновской области.
3. <http://www.ulregion.com/> – Инвестиционный портал Ульяновской области.

MANAGING THE COMPETITIVENESS OF SERVICE ENTERPRISES IN THE REGIONAL ASPECT

[UPRAVLENIE KONKURENTOSPOSOBNOST'YU PREDPRIYATIY SERVISA V REGIONAL'NOM ASPEKTE]

Maria SURKOVA,

PhD in economics, associate Professor of the Department of theoretical foundations and law of the Federal state budgetary Institution of higher education "Ulyanovsk state pedagogical University University named after I.N.Ulyanov»; 432700, Ulyanovsk, square of the 100th anniversary of the birth of V.I.Lenin, 4; e-mail: Surc-mar@mail.ru

Natalia BOGDANOVA

PhD in economics, associate Professor of the Department of theoretical foundations and law of the Federal state budgetary Institution of higher education "Ulyanovsk state pedagogical University University named after I.N.Ulyanov»; 432700, Ulyanovsk, square of the 100th anniversary of the birth of V.I.Lenin, 4; e-mail: bna11970@mail.ru

ABSTRACT:

The article deals with the problem of managing the competitiveness of hospitality enterprises on the example of the region. Management of competitiveness is carried out taking into account the factors that have developed in the competitive environment, formed taking into account regional characteristics.

KEYWORDS:

competitiveness, competitiveness management, competitiveness factors.

REFERENCES:

Ryabova M.A. Analysis of factors that form the business sphere of the region.// Collection of scientific papers. Features of the development of accounting, analysis and audit in various sectors of the national economy.: Ulyanovsk, Ul-GTU, 2012.

<http://visit-ulyanovsk.ru/> - Official website of the Ulyanovsk region tourism Agency.

<http://www.ulregion.com/> - Investment portal of the Ulyanovsk region.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Г.ШЛЯХТУНОВ

**МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН МИРА**

В статье автор обращается к экономическим аспектам формирования и развития минерально-сырьевой базы России и других государств на ближайшую перспективу. Роль экономик государства и ее влияние в развитии минерально-сырьевой базы, в значительной мере отвечает современным вызовам безопасности. Равномерное распределение минеральных ресурсов по основным направлениям в экономическом развитии страны, способствует ее стабильности и устойчивому развитию на современном этапе.

Ключевые слова: минерально-сырьевая база, экономика, минеральные ресурсы, развитие, современные вызовы, потребление, безопасность.

Термин «война за ресурсы» был популярен в 1980-х годах в качестве метафоры, описывая возобновление напряженности в отношениях между США и Советским Союзом по поводу контроля над топливными и энергетическими ресурсами на спорных «периферийных территориях», особенно в отношении минеральных ресурсов в южной части Африки и нефти на Ближнем Востоке. Этот термин чаще всего понимается как конфликт, возникающий в связи с попыткой присвоения критически важных материалов или владением ими. Он широко используется в отношении водных, нефтяных и других ресурсов, таких как алмазы, древесина, уголь, нефть, газ, а также продовольственных товаров. В 19 веке, в соответствии с концепцией видения войны прусским военным теоретиком Карлом фон Клаузевицем, под понятием «ресурсных войн» обычно понимается продолжение политики в области ресурсов с помощью военной силы.

В XXI веке обостряется борьба за истощающиеся и невозобновляемые ресурсы, в особенности энергетические, поэтому страны, располагающие таковыми, становятся значимыми участниками геополитики. «Природные ресурсы можно классифицировать на основе их истощаемости: истощаемые, включая возобновляемые (биологические, земельные, водные и др.) и невозобновляемые (минеральные), практически неисчерпаемые (солнечная энергия, внутри-

земное тело, энергия текучей воды)». Изменения политической и экономической ситуаций в современном мире специалисты по мировой экономике обосновывают взаимозависимостью роста населения на планете с увеличением потребления и нарастающим дефицитом природных, в том числе и минерально-сырьевых ресурсов.

Под понятием «минеральные ресурсы планеты» принято считать все полезные ископаемые, которые добывает человечество. Доступные и пригодные для промышленного использования ресурсы называют минерально-сырьевой базой. И на сегодняшний день используется свыше 200 видов минерального сырья.

Существуют регионы богатые минералами, однако неспособность их добывать ввиду слабого экономического развития, или трудности по их извлечению. Другие регионы, добывающие ресурсы, имеют возможность расти с экономической точки зрения и получать ряд преимуществ.

На сегодняшний день минеральные ресурсы являются основой современной индустрии и научно-технического прогресса. Без них невозможно представить себе существование большинства отраслей промышленности: химической, строительной, пищевой, легкой, черной и цветной металлургии.

Отличительной чертой минерально-

сырьевой базы России является ее комплексность – она включает в себя практически все виды полезных ископаемых: топливно-энергетические ресурсы; *черные* металлы;

цветные и редкие металлы; благородные металлы и алмазы; неметаллические полезные ископаемые.

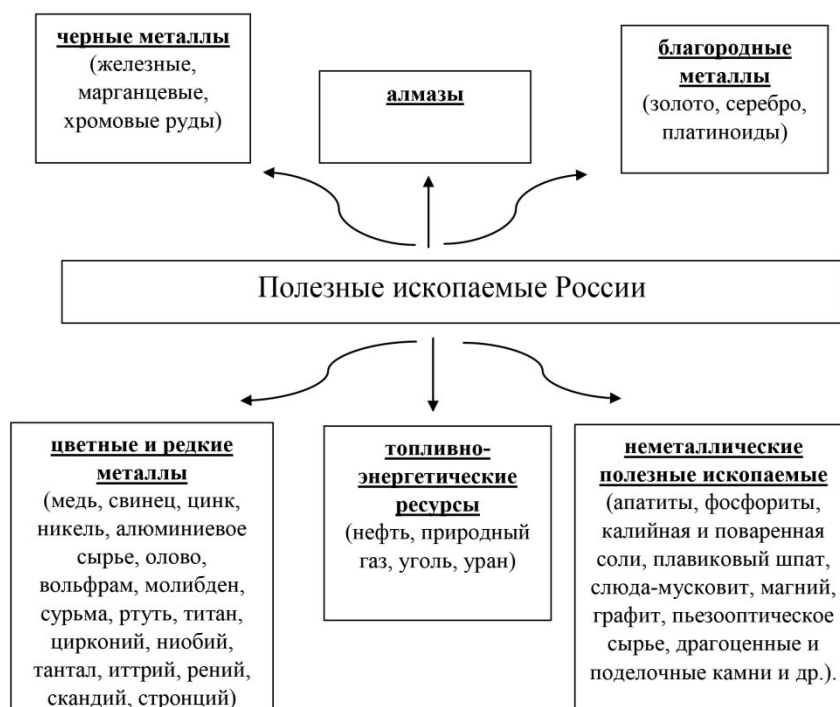

Рисунок 1 – Минерально-сырьевая база России

Созданная в стране минерально-сырьевая база *играет* важную роль в минерально-сырьевом комплексе мира. В России открыто и разведано около 20 тыс. месторождений полезных ископаемых, из которых более трети введены в промышленное освоение. Крупные и уникальные месторождения (около 5%) содержат почти 70% запасов и обеспечивают 50% добычи минерального сырья. [1]

В настоящий момент месторождения России содержат свыше 10% мировых разведанных запасов нефти, 11% – угля, 26% – железных руд, (рис.2) значительную часть разведанных запасов цветных и редких металлов. По объему разведанных запасов никеля, платиноидов и платины, алмазов, ряда других полезных ископаемых Российская Федерация занимает первое-третье место в мире. Имеются крупные запасы апатитов, калийных солей, плавикового шпата и

других неметаллических минеральных ресурсов. (рис. 2)

Минерально-сырьевой потенциал России в целом достаточен для проведения независимой и эффективной экономической политики.

Даже в условиях экономического кризиса, давления санкционной политики на Россию и спада добычи полезных ископаемых, из недр нашей страны ежегодно извлекается: 9–10% нефти, порядка *четверти* всего газа, 5–7% угля, 7–8% товарных железных руд, 12–20% никеля и кобальта, более 10% вольфрама. [2]

Значительная часть других цветных и редких металлов, золота, серебра, платиноидов и платины, алмазов, до 6% фосфорного концентрата, 12% калийных солей от всего объема полезных ископаемых, добываемых мировым сообществом.

Рисунок 2 – Месторождения России

По наиболее проработанным и приемлемым оценкам, валовая ценность разведанных и оцененных запасов полезных ископаемых в ценах мирового рынка составляет порядка 30 трлн долл. США (в том числе извлекаемой ценности разведанных и оцененных запасов основных групп полезных ископаемых – более 19 трлн долл. США). Из них около трех четвертей, приходится на нефть, газ, уголь. Однако этот огромный минерально-сырьевой потенциал изучен и освоен лишь частично.

Следует также иметь в виду, что потребность промышленности России в марганце, хrome, ртути, сурьме, титане, уране и ряде других полезных ископаемых ранее почти полностью обеспечивалась поставками из бывших союзных республик СССР. Кроме того, качество руд основных полезных ископаемых в целом по России существенно уступает по сравнению с аналогичными зарубежными месторождениями.

В связи с этим, а также из-за резкого роста стоимости энергии и энергоносителей, многократного увеличения транспортных тарифов и неупорядоченной налоговой системы в современной экономической обстановке значительная часть разведанных запасов оказывается нерентабельной при эксплуатации и добыче.

К активным запасам, т.е. тем, разработка которых в современных условиях экономически

целесообразна, относятся запасы: железных руд – 85% (в том числе 56% в сфере деятельности действующих горнорудных предприятий), меди – 70 (47), свинца – 73 (62), никеля – 61 (61), бокситов – 52 (33), титана – 68 (2), олова – 38 (37), вольфрама – 16 (16), молибдена – 50 (23), ниобия – 32 (17), тантала – 41 (20), фосфоритов – 21 (16), апатитов – 53 (52), угля – 70 (42, включая резервные участки). (рис. 3)

По количеству в земной коре железной руды, (рис. 3) общие ресурсы в мире составляют 350 млрд т и сосредоточены они преимущественно в странах СНГ, Северной, Латинской Америки, зарубежной Азии. Разведанные запасы оценивают в 165 млрд т и известны они примерно в 100 странах, но опять-таки при сильном преобладании всего нескольких из них. Здесь в состав первой пятерки входят Россия, Бразилия, Австралия, Украина, Китай. При этом России принадлежит внеконкурентное первое место – 33 млрд т, или 20% мировых запасов, которые концентрируются, прежде всего, в Курской магнитной аномалии и еще в нескольких уникальных и крупных по размерам бассейнах. [3]

В запасах Австралии доминирует бассейн Хаммерсли на северо-западе этой страны, Украины – Криворожский.

В качестве примера по бокситам – главное сырье для производства алюминия, также очень

широко распространенное в земной коре. Разведанные запасы бокситов составляют 20 млрд т. Главная закономерность их размещения на земной поверхности это то, что залежи бокситов генетически связаны в первую очередь с участками коры выветривания, расположенными в пределах тропического и субтропического кли-

матических поясов. Вот почему в число главных бокситоносных провинций мира входят Гвинейская в Африке (более 1/3 всех разведанных запасов), Северная в Австралии, Карибская в Центральной Америке, Средиземноморская в Европе. (рис. 5)

Рисунок 3 – Активные запасы

Рисунок 4 – Распределение запасов железной руды по странам, %.

Рисунок 5 – Распределение запасов боксита по странам, %.

К металлическим ископаемым относят и ресурсы урана, тоже широко распространенные в земной коре. Однако экономически выгодно разрабатывать только те его месторождения, которые содержат не менее 0,1% полезного компонента: в таком случае 1 кг урановых кон-

центратов обходится менее чем в 80 долл. Разведанные запасы урана, доступные для извлечения по такой цене, составляют 3,5 млн т, а в число стран в этом случае входят Австралия, Казахстан, Канада, Россия, ЮАР и Бразилия. [4] (рис. 6)

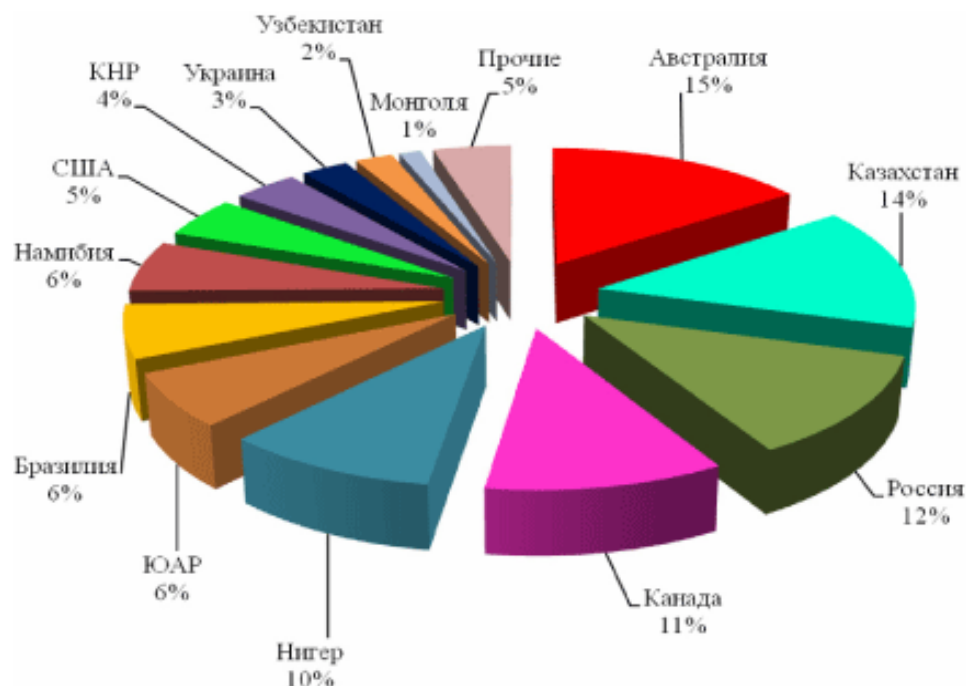

Рисунок 6 – Запасы урана в мире на 2018 год, %.

В ЮАР среднее содержание урана в руде составляет всего 0,017%, т.е. значительно меньше, чем в других ведущих странах. Извлекать уран при такой его концентрации оказывается выгодным только потому, что здесь его получают из отходов обоганительных фабрик в качестве побочного продукта при переработке золотосодержащих руд.

Еще к одной группе, относят нерудные полезные ископаемые по величине ресурсов. Среди них выделяются поваренная и калийная соли, фосфориты, сера. Необходимо отобразить еще два вопроса.

Во-первых, о том, как эти ресурсы распределяются между экономически высокоразвитыми и развивающимися странами. В итоге выходит, что экономически высокоразвитые страны стоят впереди по разведанным запасам углей, железных, марганцевых и хромовых руд, полиметаллов, урана, золота. Развивающиеся же страны лидируют по ресурсам нефти (более 4/5), природного газа, бокситов, руд, меди, олова, вольфрама, и по алмазам.

Во-вторых, при обеспеченности человечества важнейшими видами минеральных ресурсов. Если учитывать только разведанные запасы, то по многим показателям и видам полезных ископаемых она окажется не такой большой. По меди, цинку, свинцу, олову, вольфраму – менее 50 лет и это при современном уровне их добычи, в то время как расходы потребления человечества все время растут!

Различия между регионами и тем более странами по обеспеченности полезными ископаемыми могут быть очень существенными. Например, разведанными запасами нефти более всего обеспечена Канада (230 лет), где в провинции Альберта находятся крупнейшие в мире залежи битуминозных песчаников. Далее следуют Ирак, Иран, Кувейт, ОАЭ, Венесуэла, где обеспеченность составляет от 100 до 150 лет. А вот в зарубежной Европе и в Австралии обеспеченность нефтью составляет всего 9 лет, в США – 11 лет. В России этот показатель определен в 32 года. [5]

Проблемы использования минеральных ресурсов. Главной проблемой добычи минеральных ресурсов является истощение их месторождений. Так, по оценкам специалистов разведан-

ных запасов каменного угля хватит на 200 лет, нефти и природного газа – всего на 100, а в некоторых руд цветных металлов – менее чем на 50 лет. Сегодня на грани полного исчерпания оказались руды серебра и некоторых редкоземельных металлов. В настоящее время существуют два пути освоения новых запасов полезных ископаемых.

Первый связан с комплексным использованием сырья старых месторождений, переходом к добыче глубоких и неудобных для разработки пластов. Второй путь – поиск и освоение новых бассейнов. Однако на суше такие возможности уже ограничены. Поэтому в перспективе значительную часть минерального сырья человек будет добывать со дна мирового океана.

Необходимо отметить, что уже в настоящий момент около 50% нефти добывается с шельфовых месторождений. Наиболее реальными способами преодоления минерально-сырьевой проблемы является ее экономное использование, уменьшение энерго- и материалоемкости производства, комплексное использование сырья, поиски материалов-заменителей, переработка сопутствующих элементов и отходов вовлечения вторичных ресурсов и т.п.

Золото – одно из самых редких ископаемых в мире. Его содержание в земной коре находится в диапазоне от 0,5 до 5 мг на тонну, поэтому металл является очень ценным. Он является важнейшим элементом международной валютной и финансовой системы. Практически все банки хранят его как источник ликвидности, поэтому добыча золота в мире – очень важный процесс, и высокое место в рейтинге в этой области дает определенные преимущества странам.

Уже много лет Китай остается мировым лидером по добыче золота и одновременно топ-потребителем слитков. В 2016 году на долю этой страны пришлось 14% (464 тонны) всего производства. В 2017 показатель снизился до 13% (429 тонн) в связи с экологическими мероприятиями, инициированными правительством. Однако по предварительным итогам в 2019 году производство может оказаться более масштабным. Способствуют этому новые проекты, предусматривающие модернизацию шахт. [6]

Третье место среди лидеров по добыче зо-

лота в мире занимает Россия. В 2016 году на ее долю пришлось около 253 тонны, а в 2017-м (благодаря удачным проектам по разработке новых месторождений в Магаданской области и на Камчатке) – уже 272 тонны. Тенденция повышать свое производство в России существует с 2010 года, и это несмотря на нестабильное

положение рубля и продолжающуюся санкционную политику по отношению к нашей стране.

Показатели добычи золоторудных ископаемых и производства золота, в мире распределены очень неравномерно. В настоящее время их запасы и производство значительно разнятся между странами и регионами. (рис. 7, 8)

Золотые резервы стран в тоннах
(данные Всемирного золотого совета по состоянию на март 2019)

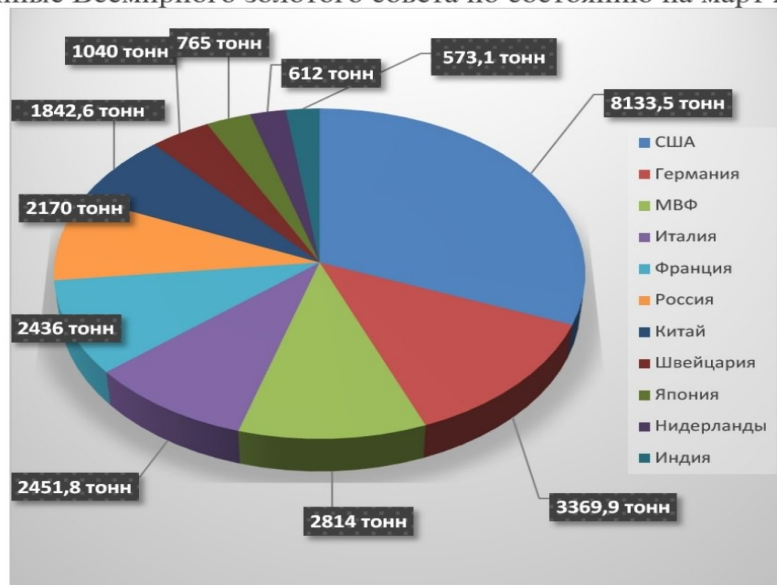

Рисунок 7 – Золотые резервы стран в тоннах.

Рейтинг стран по объему добываемого золота в тоннах

Рисунок 8 – Рейтинг стран по объему добываемого золота в тоннах

Что касается добычи алмазов и их обработки в бриллианты они представляют собой ограниченные алмазы – ценные камни, добыча которых способна поддержать экономику любой страны.

Особенно стоит отметить прогнозы специалистов о том, что в долгосрочной и среднесрочной перспективе спрос на данный товар будет превышать чуть ли не в несколько раз предложение. Промышленные месторождения алмазов на сегодняшний день связываются по большей части с кимберлитовыми, а также лампроитовыми трубками, которые приурочены непосредственно к древним кратонам. [7]

Что касается основных месторождений представленного типа, то они известны на территории Африки, России, Австралии, а также Канады.

Как гласят материалы Кимберлийского процесса, в 2008 году мировая добыча алмазов в ее стоимостном выражении составила показатель, равный \$12,732 млрд. (а это значит, что она выросла на целых 6,7 % по сравнению с предыдущим годом. [8])

В мировой практике добычу алмазов измеряют не в количественном выражении (килограммы, тонны), а в стоимостном.

Первое место в мире по показателям наибольшей добычи алмазов может считаться Ботсвана, республика, которая добывает алмазов на 2,9 млрд долл. Второе место принадлежит Российской Федерации 2 млрд долл. Третье место занимает Канада – 1,4 млрд долл по добычи за год. (рис. 9)

Рисунок 9 – Самые крупные месторождение алмазов в мире, (млн. карат.

Наличие и развитие минерально-сырьевой базы, важнейшее условие для развития каждой страны. Это говорит о ее благополучии, научно-

техническом прогрессе и международном влиянии. Говоря об экономике в целом, на Петербургском международном экономическом

форуме в июне 2019 года Президент России В.В.Путин сказал: «Не раз в своей истории Россия осуществляла масштабные проекты пространственного развития, которые становились символами глубоких и динамичных изменений страны, ее движения вперед. Такие комплексные проекты реализуются и в наши дни на юге России, на Дальнем Востоке, в Арктике. Сегодня нам нужно подумать и о подъеме обширных территорий Центральной и Восточной Сибири, подготовить и хорошо просчитать, согласовать план развития. В этом макрорегионе сосредоточены богатейшие природные ресурсы, порядка четверти запасов леса, более половины запасов угля, значительные месторождения меди и никеля, огромные энергетические резервы, причем многие из них уже созданы». [9]

Таким образом, значительная нехватка продовольствия и энергетических и минеральных ресурсов может привести к конфликтам или усиливающимся попыткам национализировать ресурсы для обеспечения собственной энергетической, продовольственной и других видов безопасности. Другими словами, возможность дефицита ресурсов достаточно велика, для того, чтобы вызвать конкуренцию и вооруженную борьбу за обладание ими.

Литература:

1. Лекции: Природные ресурсы мира и их классификация. Природно-ресурсный потенциал мирового хозяйства. <https://gigabaza.ru/doc/166948-p5.html>
2. ЭКОЛОГИЯ / Литература / В.В.Гапонов Природопользование.
3. Левинзон С.В. Энергоресурсы: прогнозы и реальность. М., Академия естествознания, 2018.
4. Левинзон С.В. Энергоресурсы: прогнозы и реальность. М., Академия естествознания, 2018.
5. Учебник для вузов. В.П.Максаковский. Общая экономическая и социальная география
6. Левинзон С.В. Энергоресурсы: прогнозы и реальность. М., Академия естествознания, 2018.
7. Быстрицкий Г.Ф. Б95 Общая энергетика (Производство тепловой и электрической энергии): учебник / Г.Ф.Быстрицкий, Г.Г.Гасангаджиев, В.С. Кожиченков. М., КНОРУС, 2019.
8. <https://ubiznes.ru/top/top-5-stran-podobyche-almazov-v-mire.html>
9. Речь В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 09 июня 2019 года.

MINERAL RESOURCES AS A FACTOR IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRIES OF THE WORLD

[MINERAL'NYE RESURSY KAK FAKTOR V EKONOMICHESKOM RAZVITII STRAN MIRA]

Andrey SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: andrey.shlyachtunov@yandex.ru

ABSTRACT:

In the article, the author addresses the economic aspects of the formation and development of the mineral resource base of Russia and other countries in the near future. The role of the state economy and its influence in the development of the mineral resource base largely meets modern security challenges. The uniform distribution of mineral resources in the main directions of the country's economic development contributes to its stability and sustainable development at the present stage.

KEYWORDS:

mineral resource base, economy, mineral resources, development, modern challenges, consumption, security.

REFERENCES:

Lectures: Natural resources of the world and their classification. Natural resource potential of the world economy. <https://gigabaza.ru/doc/166948-p5.html>

ECOLOGY / Literature / V. V. Gaponov nature management.

Levinzon S.V. Energy Resources: forecasts and reality. Moscow: Academy of natural science, 2018.

Levinzon S.V. Energy Resources: forecasts and reality. Moscow: Academy of natural science, 2018.

Textbook for universities. V. p. Maksakovsky. General economic and social geography

Levinzon S.V. Energy Resources: forecasts and reality. Moscow: Academy of natural science, 2018.

Bystritsky G.F. B95 General power engineering (Production of heat and electric energy): textbook / G.F. Bystritsky, G.G. Gasangadzhiev, V.S. Kozhichenkov. Moscow: KNORUS, 2019.

<https://ubiznes.ru/top/top-5-stran-po-dobyche-almazov-v-mire.html>

Vladimir Putin's speech at the plenary session of the St. Petersburg international economic forum on June 09, 2019

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.Ф.АГАРЕВ, А.А.ШЕВЧЕНКО

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ВДВ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД МОСКОВСКОЙ БИТВЫ 1941–1942 гг.

Великая Отечественная война вошла в историю не только как самое страшное и кровопролитное событие из истории человеческих войн, но и стала вооруженным столкновением противоборствующих сторон с применением невиданного ранее количества и качества военной техники, способов мобильного применения войск.

В статье авторы рассматривают факты применения воздушно-десантных частей и подразделений РККА в оборонительный период Московской битвы 1941-1942 гг.

Ключевые слова: десант, парашютист, оборонительный рубеж, вооружение, боевая задача.

Особую роль в годы Великой Отечественной войны сыграли воины-десантники. Отмечая большое значение парашютистов-десантников, которые высаживались в тылу противника в составе подразделений, частей и соединений, с целью содействия нашим наступающим войскам в окружении и уничтожении врага, захвата и удержания плацдармов на крупных водных преградах и обеспечения переправы основных сил, нарушения управления и работы тыла и многих других выполненных десантниками задач в ходе наступательных боев Советской Армии [1, с. 92-98], необходимо подчеркнуть значительный вклад воздушно-десантных частей и подразделений в ходе оборонительных боев в Битве за Москву.

С первых дней Великой Отечественной войны соединения воздушно-десантных войск, вступили в бои с немецко-фашистскими захватчиками в Прибалтике, Белоруссии и на Украине. Подразделение десантников решительно действовали под Ярцево и Духовщиной в июле-августе 1941 года [2, с.85-87].

После провала авантюристического замысла прорваться с ходу через Смоленск к Москве, руководство вермахта не отказалось от намерения овладеть советской столицей. В генеральном штабе немецко-фашистской армии был разработан план нового наступления группы армий «Центр», получивший название «Тай-

фун». Уже само название определяло решительный характер предстоящей операции. Непосредственное участие в остановке спланированной «стихии» пришлось принять выведенным в резерв ставки Верховного Главнокомандования, частям и подразделениям ВДВ [3, с.191-198].

Неувядаемой славой покрыли себя парашютисты-десантники, участники боев под Юхновом.

В конце августа 1941 года капитан Старчак И.Г., получив приказание в штабе ВВС Западного фронта, прибыл в город Юхнов с целью создать там базу для подготовки парашютистов-десантников и приступить к формированию воздушно-десантного отряда. Завершив формирование подразделения, в состав которого вошли 200 бойцов и командиров из фронтовых авиачастей, 150 молодых парней прибывших по комсомольским путевкам и несколько десятков обученных парашютистов из 214-й воздушно-десантной бригады, капитан Старчак приступил к боевой подготовке и слаживанию отряда.

После обнаружения глубокого прорыва немецких танковых колонн, совершенного 4 октября 1941 года, отряд капитана Старчака получил приказ на занятие обороны по берегу реки Угра близ города Юхнов. Десантники не имели тяжелого вооружения и поддержки артиллерии, но понимали, что только они являются силой

способной задержать продвижение противника через Малоярославец на Москву.

Командир отряда, организовав разведку в западном направлении, с группой командиров провел рекогносцировку участка местности, на которой предполагалось организовать оборонительные рубежи десантников. Приняв решение И.Г.Старчак, приказал подразделениям отряда занять оборону по восточному берегу реки Угра и задержать передовые части немецко-фашистских захватчиков до подхода наших войск.

Не успели десантники занять оборону, как появились отходящие группы красноармейцев. Капитан Старчак остановил их и приказал передать его отряду пулеметы, пушки, машины и опытных бойцов для усиления обороны занятой парашютистами отряда.

С рассветом 5 октября десантники слышали глухие разрывы и поняли, что минеры, посланные Старчаком, взрывают мосты на удалении 10-ти километров западнее Юхнова.

Прошло немного времени, и совсем близко раздалась пулеметная стрельба, а через несколько минут появились немецкие мотоциклисты, а вслед за ними танки и бронемашин. С выходом из Юхнова немцы устремились к мосту.

Боевое охранение пулеметным огнем остановило фашистов, а выдвинувшиеся вперед истребители танков забросали гранатами танки и бронемашин противника. Часть боевых машин загорелась. Остальные повернули назад.

Понесли потери и подразделения отряда капитана Старчака, но своими действиями смогли не только остановить, но и заставить противника повернуть назад.

Так начинались оборонительные бои десантников капитана Старчака в двухстах километрах от столицы, на позициях занятых на побережье реки Угра. Первый бой принесший, пускай маленькую, местного значения, но победу над противником дал воинам-десанникам, веру в себя и в силу своего оружия, подтвердил уязвимость врага и укрепил уверенность в полном разгроме немецко-фашистских оккупантов.

На следующий день, 5 октября, фашисты открыли сильный артиллерийский огонь по позициям обороняющихся. После интенсивной артподготовки, до двух рот противника ринулись в

атаку. «Не стрелять!» – приказал Старчак, – «подпустим ближе». Наконец раздалась команда «Огонь!». Часть гитлеровцев была уничтожена кинжальным огнем парашютистов, остальные повернули обратно.

Дважды в этот день подразделения противника пытались осуществить захват моста через Угру, но безуспешно.

6 октября под прикрытием артиллерийского огня, при поддержке танков немецкая пехота, в очередной раз пошла в наступление. На этот раз группа гитлеровцев сумела захватить переправу через мост и выйти на восточный берег реки Угра. Командир десантного отряда капитан И.Г.Старчак лично занял место первого номера расчета противотанкового ружья. Первый выстрел бронебойным патроном уничтожил бронемашину, а короткая очередь заставила навечно замереть, пытавшегося выбраться из горящей техники немецкого офицера.

Немцы подтянули резервы и готовились к новому наступлению. Поняв, что на занятом рубеже противник вскрыл основные огневые позиции и на нем долго не продержаться, капитан Старчак принял решение, под прикрытием пулеметных расчетов, отойти основными силами на левый берег реки Извери и организовать там новый оборонительный рубеж [4, с.56-73].

Так умело используя принципы подвижной обороны [5, с.250-253] капитан Старчак смог организовать сопротивление превосходящим силам противника и задержать немцев до подхода наших войск, которые смогли восстановить линию обороны.

Впоследствии 5 декабря 1941 года, отряд капитана Старчака использовался командованием Западного фронта для преграждения путей отхода немецко-фашистских войск на Волоколамском направлении и срыве планов гитлеровского командования по организации прочной обороны на рубеже рек Лама и Руза [6, с. 78-79].

Необходимо отметить, что командующий Западным фронтом генерал армии Жуков лично требовал от командующих армиями создания отрядов из числа десантников для выполнения особых заданий [7].

Особую роль в дни тяжелых октябрьских боев пришлось сыграть на юго-западном направлении обороны Москвы десанникам 5 Воздушно-десантного корпуса. В начале октября ис-

ключительно трудная обстановка сложилась под городом Орел. 3 октября немецкие танки ворвались на городскую окраину. Возникла реальная угроза прорыва противника к оружейной кузнице страны – городу Тула. В случае прорыва через важный промышленный центр вражеских войск, кратчайшая дорога на Москву становилась открытой для неприятеля.

Что бы задержать танковые колонны группы Гудериана, по решению Ставки Верховного Главнокомандования в район Мценска стали срочно сосредотачивать резервные соединения и части, из которых был сформирован 1-й гвардейский стрелковый корпус. Возглавил срочно созданное армейское формирование генерал-майор Лелюшенко Д.Д. Необходимо отметить, что определенные для создания оборонительных рубежей войска, требовали переброски на значительные расстояния. Что бы обеспечить, выход наших частей на заданные участки обороны, советским командованием было принято решение перебросить по воздуху в район городов Орел и Мценск 5-й воздушно-десантный корпус в составе 10-й и 201-й воздушно-десантных бригад.

3 октября командир корпуса полковник Гурьев С.С. получил приказ о переброске подчиненных частей самолетами по маршруту Коломна – Тула – Орел. Десанникам предстояло высадиться на аэродромах в районе Орла, задержать продвижение противника в направлении Тулы и обеспечить сосредоточение 1-го гвардейского стрелкового корпуса, после прибытия которого войти в его состав [8, с. 208].

Десантирование проводилось в очень трудных условиях: аэродромы на которые садились наши самолеты, подвергались непрерывной бомбежке с воздуха и обстреливались артиллерийским огнем. Сразу после высадки десантники вступали в бой. В течение нескольких суток они обеспечили сосредоточение наших войск, вели упорные бои с превосходящими силами противника [9, с.17].

Первой произвела, десантирование посадочным способом, 201-я воздушно-десантная бригада имени Сергея Мироновича Кирова, под командованием подполковника Ковалева.

Десантники третьего батальона этой бригады высадились в восьми километрах северо-восточнее города Орел на аэродроме Оптуха.

К исходу 4 октября, на помощь сражающимся десанникам, первой к Мценску подошла 4-я танковая бригада полковника Каткова М.Е. В течение двух суток, 5 и 6 октября 3-й батальон 201-й воздушно-десантной бригады вместе с танкистами Каткова, создали крепкую, мобильную оборону на рубеже населенных пунктов Нарышкино – Слободка и успешно отразили атаки превосходящих сил гитлеровцев. Основной рубеж обороны по реке Зута занимали части 6-й гвардейской стрелковой дивизии и 10-й воздушно-десантной бригады 5-го воздушно-десантного корпуса.

Во второй половине дня 7 октября 1941 года, противник нанес сильный бомбовый и артиллерийский удар по обороне, а вслед за ним в наступление пошли танки группы Гудериана.

В этом неравном бою отличилась рота парашютистов лейтенанта Бондарева. Вражеские танки появились внезапно. Выйдя из леса, они на большой скорости устремились к позициям роты. По команде командира роты десантники открыли огонь из автоматов по смотровым щелям и встретили танки противника гранатами. Танковая атака продолжалась, боевые машины гитлеровцев двигались вперед, ведя огонь из башенных орудий и пулеметов. Воины десантники не дрогнули. На окоп командира роты двигались два немецких танка. Лейтенант Бондарев бросил одну за другой две связки гранат. Первый танк замер и задымился, второй увеличив скорость, устремился к окопу. Схватив третью связку гранат, командир роты десантников бросил под танк.

Лейтенант Бондарев ценой своей жизни, уничтожил врага, и что не менее важно стал примером для своих подчиненных.

Враг был остановлен. Огнем из противотанковых орудий, связками гранат и бутылками с зажигательной смесью рота уничтожила 15 танков, всего совместными усилиями десантников и танкистов были уничтожены 39 немецких боевых машин.

Тяжелые, изматывающие бои шли и в последующие дни. С утра, 10 октября 1941 года, командование второй танковой группы генерала Гудериана ввели в бой новые танковые части, прорвали передний край нашей обороны и ворвались на окраину Мценска. Завязался ожесточенный бой за единственную переправу через

реку Зута.

Несмотря на упорное сопротивление подразделений, и частей 6-й гвардейской стрелковой дивизии, ценой огромных потерь гитлеровцам удалось овладеть предмостным укреплением и переправой через водную преграду.

Это поставило в тяжелое положение танкистов бригады Катюкова и десантников, державших оборону на фланге гвардейцев. Фактически они оказались в полуокружении.

В ночь на 11 октября с большими трудностями, под непрерывным огнем вражеской артиллерии, по поврежденному железнодорожному мосту удалось переправить все наши части, которым грозило окружение. Впоследствии эти войска присоединились к основным силам 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Прикрывая выход из боя, последними шли десантники.

В эту ночь после перегруппировки сил и средств войска группы генерала Лелюшенко перешли в контрнаступление и к утру 11 октября выбили немцев из города Мценск.

Успеху операции способствовал факт своевременного захвата пленных разведывательной группой из десантников старшего лейтенанта Черенкова С.А. Просочившись через оборону противника, разведчики вышли в намеченный район и остановились на окраине деревни. В соседнем населенном пункте, который находился в километре от них, размещался штаб воинской части гитлеровцев.

Наблюдательный пост разведчиков, своевременно обнаружил, что скользя по размытой осенними дождями дороге, в овраг разделяющий деревни, спускается подвода с немцами. Командир десантников, выделенных в разведку, немедленно отдал распоряжение организовать засаду в овраге. Бойцы старшего лейтенанта Черенкова, скрытно выдвинулись к объекту захвата. Гужевой транспорт двигался по дну оврага. Впереди шли выделенные для охраны автоматчики, на повозке сидело четыре немецких офицера. Уничтожив охрану и одного офицера, группа захватила в плен и доставила в расположение своей части оставшихся пассажиров повозки, ценные штабные документы и две исправных радиостанции.

Девять суток вели бои десантники 5 воздушно-десантного корпуса, в составе группы войск генерала Лелюшенко, изматывая танковые и

механизированные части Гудериана в подвижной обороне. На рубеже, вдоль реки Зута, противник был задержан. Вплоть до 24 октября 1941 года, танки и мотопехота гитлеровцев не смогли преодолеть грамотную оборону наших войск. Командование Красной Армии получило драгоценное время для организации обороны важного промышленного центра производства оружия – города Тула. Планы гитлеровского командования по выходу к Москве кратчайшим путем через тульское направление были сорваны.

Большую роль в этом сыграла быстрая переброска десантников по воздуху и их мужественное сопротивление в подвижной обороне [10, с. 225].

С середины ноября, после состоявшегося в Орше, совещания начальников штабов вермахта, немцы предприняли новую попытку глубокого окружения и последующего захвата Москвы [11, с.43-47]. Не сумев сломить упорно обороняющих город Тулу защитников, соединения и части танковой группы Гудериана обошли город оружейников, стремясь перерезать оставшиеся железнодорожные коммуникации связывающие столицу с восточными и южными регионами страны [12, с.271-277].

С 24 ноября подверглись частичной оккупации юго-западные районы Рязанской области. Возникла угроза захвата областного центра – крупного транспортного узла [13, с.134].

В состав войск, срочно созданного командованием Западного фронта и Московской зоны обороны, Рязанского боевого участка был включен десантный батальон, снятый с проходившего через Рязань эшелона. Заняв оборонительные позиции, проводя активные разведывательные действия, воины-парашютисты внесли достойный вклад в оборонительную систему города.[14] Применение приемов мобильной и активной обороны позволили провести сосредоточение и успешные наступательные действия войск 10 армии генерала Ф.И.Голикова.

Созданные для действий в тылу войск противника и создания предпосылок успешного наступления основных сил, соединения, части, и отдельные подразделения воздушно-десантных войск, справились с несвойственной им функцией – участия в оборонительных боях. Стали реальной силой в структуре подвижной оборо-

ны и обороны на широком фронте. Действуя совместно с танковыми, стрелковыми и специальными частями войск Красной Армии и формированиями народного ополчения, воины десантники внесли достойный вклад в дело защиты столицы нашей Родины в тяжелый период оборонительных боев Московской битвы.

Литература:

1. Лисов И.И. С воздуха в бой. М., Воениздат. 1961 г., 160 с.
2. Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., Воениздат. 1988 г., 158 с.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2 – 7-е издание в 3-х т., М., АПН, 1986 г., 981 с.
4. Лемберик И. Капитан Старчак. М., Воениздат. 1960 г., 134 с.
5. Полевой устав Красной Армии 1940 г. Проект. М., Воениздат, 1940 г. 366 с.
6. Коллектив авторов. Военно-исторический очерк. Советские воздушно-десантные войска. М., Воениздат. 1980 г., 311 с.
7. ЦАМО, Ф.208, Оп.2511, Д.116, Л.226.
8. Сандалов Л.М. На Московском направлении. М., Наука. 1970 г. 268с.
9. Маргелов В.Ф. Воздушно-десантные войска. М., Знание. 1977 г. 64 с.
10. Исаев А.В. Пять кругов ада. Красная армия в «котлах». М., ЭКСМО, 2008 г., 400 с.
11. Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3 в 2-х кН., книга вторая (1.10.1941-24.09.1942) пер. с нем. И.Глаголева., М., Воениздат, 1971 г., 368 с.
12. Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне 1939-1945/ пер. с нем. Д.А. Лихачева. М., ЗАО «Центрполиграф», 2017 г., 572 с.
13. Агарев А.Ф. Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах. (1917-1993 г.г.) г. Рязань, ООО «Полиграфия», 2016 г., 300 с.
14. ЦАМО, Ф.3080, ОП.0000001, Д.0003, Л.169.

**USE OF UNITS AND UNITS OF AIRBORNE TROOPS IN THE DEFENSIVE PERIOD
OF THE MOSCOW BATTLE (1941-1942)**

[PRIMENENIE PODRAZDELENIJ I CHASTEJ VOZDUSHNO-DESANTNYH VOJSK V OBORONITEL'NYJ PERIOD
MOSKOVSKOJ BITVY (1941-1942 gg.)]

Aleksandr AGAREV

Doctor of historical Sciences, Professor; Ryazan state University named after S.A. Yesenin; 390000, Ryazan Region, Ryazan, st. Liberty, 46; e-mail: agarevalex@mail.ru.

Andrey SHEVCHENKO

Research associate of the excursion and methodological Department; "Museum of the history of Airborne troops "of the Federal state budgetary institution" CMVS of the Russian Federation " of the Ministry of defense of Russia; 390031, Ryazan, PL. Margelova, d. 1; e-mail: tvtku@yandex.ru

ABSTRACT:

The Great Patriotic War is not only the most terrible and bloody event in the history of human wars, but also an armed clash with the warring parties with an unprecedented amount and quality of military equipment, methods of using troops.

In the article, the authors consider the facts of the use of airborne units and units of the Red Army in the defensive period of the Moscow battle of 1941-1942.

KEYWORDS:

airborne, paratrooper, defensive line, weapons, combat mission.

REFERENCES:

Lisov I. I. From the air to battle. Moscow: Voeniz-DAT. 1961, 160 p.

Bagramyan I. Kh. So the war began. Moscow: Voenizdat. 1988, 158 p.

Zhukov G.K. Memoirs and reflections. Vol. 2-7th edition in 3 Volumes, Moscow: APN, 1986, 981 p.

The Captain Lambert I. Starchak. M.: Weenis-date. 1960, 134 p.

Field Charter of the red Army in 1940 Project. Moscow: Voenizdat, 1940, 366 p.

Team of authors. Military-historical essay. Soviet airborne troops. Moscow: Voenizdat. 1980, 311 p.

TSAMO, F. 208, Op. 2511, D. 116, L. 226.

Sandalov L. M. On the Moscow direction. Moscow: Nauka, 1970, 268s.

Margelov V.F. Airborne Voy-ska. Moscow: Znanie. 1977, 64 p.

Isaev A.V. Five circles of hell. Red army in "boilers". Moscow: EKSMO, 2008, 400 p.

Galder F. War diary. Vol. 3 in 2 books, book two (1.10.1941-24.09.1942) TRANS. with it. I. Glagolev., Moscow: Voenizdat, 1971, 368 p.

Guderian G. Memoirs of the German General. Panzer troops of Germany in the Second world war 1939-1945 / TRANS. with him. D.A. Lihacheva. M.: ZAO "tsentrpoligraf", 2017, 572 p.

Agarev A.F. Kuryshkin V.P. Ryazan history in events and persons. (1917-1993) Ryazan, OOO "Polygraphy", 2016, 300 p.

TSAMO, F. 3080, OP. 0000001, D. 0003, L. 169.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.П.ВОЛКОВ, С.В.ГАЛДОБИНА

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ
ИСТОРИОГРАФИИ 1946-1991 гг.**

В статье рассмотрены методологические основы военно-патриотического воспитания в послевоенные годы, вплоть до распада СССР. Показана ущербность безвариантности выбора методологической базы исторических исследований, в основе которой было учение о защите социалистического Отечества.

Ключевые слова: *военно-патриотическое воспитание, население, историография, методология, защита Отечества, эффективность.*

В современных условиях придается большое значение военно-патриотическому воспитанию населения России. При этом прослеживается четкая тенденция – обращение к опыту советского времени со всеми его плюсами и минусами, в том числе к опыту послевоенного времени 1946-1991 гг. Особое место здесь отводится историографии, которая поможет дать ответ на ряд вопросов.

Что брать за основу воспитания патриотов страны? Каковы его методологические основы были в недалеком прошлом? Что можно взять из него сегодня? Эти вопросы постоянно звучат в научной и публицистической литературе.

Отвечая на них можно сделать вывод, что многие труды по методологии исторического и историографического исследования [1], написанные в советское время на основе партийной парадигмы КПСС, в настоящее время по своему содержанию могут быть признаны неактуальными [2]. Такой вывод, например, относится к положениям советской историографии об идеологической ориентации исторической науки, о мировоззренческих и идеологических основах исторической работы.

Исходя из такого понимания вопроса, представляется важным проследить и конкретизировать применительно к рассматриваемой проблеме некоторые методологические традиции советской и современной историографии, так как, с одной стороны, анализ их достоинств и

недостатков окажется полезным для решения поставленных перед современными исследователями научных задач, а с другой – чтобы понять историографию проблем военно-патриотического воспитания в 1946–1991 гг., необходимо уяснить методологическую базу исследовательской мысли, то, от чего отталкивались ученые и критики. Без понимания этого современная историография не будет полной, так как однозначное отрицание прошлого ведет к новым перекосам в его понимании, к тому, что оно будет освещаться односторонне. Следует понимать и то, что в вопросах военно-патриотического воспитания в Советском Союзе было сделано немало полезного, о чем говорит факт былой его военной мощи.

Однако, исследовательские подходы к военно-патриотическому воспитанию в 1946–1991 гг. страдали общей болезнью того времени – монолизмом, односторонностью, классовым подходом, незыблемостью устоявшихся норм и теоретических выкладок марксизма-ленинизма, документов КПСС. Все это четко видно при объективном анализе методологии историографии военно-патриотического воспитания в данные годы.

Таковой основой исследований 1946–1991 гг. военно-патриотического воспитания являлось марксистско-ленинское учение о защите социалистического Отечества.

Чем это определялось?

Во-первых, существовавшей общественной системой в СССР, которая заставляла авторов использовать только идеи К.Маркса и Ф.Энгельса о необходимости обучения населения военным знаниям [3].

Во-вторых, советские ученые, следуя строгим идеологическим установкам, при определении содержания военно-патриотического воспитания исходили из выводов В.И.Ленина о необходимости и его значении для укрепления обороноспособности страны [4].

В силу этого не трудно заметить, что вся историческая наука в 1946–1991гг. базировалась только на тех положениях, которые он дал, в том числе на определении основных направлений военно-патриотического воспитания, Среди них:

- патриотическое воспитание;
- интернациональное воспитание;
- воспитание на традициях;
- военное обучение населения.

Именно на этих методологических подходах к военно-патриотическому воспитанию населения СССР строились исследования до 1991 года, значимость которых для того времени определялась тем, что они являлись своеобразным методологическим маяком, на который ориентировались ученые и практики. Надо сказать, что и современная историческая наука продолжает свою работу по проблеме воспитания молодых патриотов России, не забывая эти составляющие, но без идеологических шор.

В целом, научно-практическая деятельность В.И.Ленина по разработке основных вопросов военно-патриотического воспитания проанализирована в ряде исследований рассматриваемого периода. Среди них выделяется монография Н.Н.Азовцева «В.И.Ленин и советская военная наука», выдержавшая два издания – в 1971 и 1981 годах [5]. В ней рассматриваются теоретические и методологические основы военной науки, в том числе военно-патриотической деятельности государства, анализируются принципы строительства Советских Вооруженных Сил. Во втором издании дана историографическая оценка разработки данной проблемы в семидесятые годы.

Для историографической оценки методологии проблемы важны и имеющиеся брошюры, статьи, тезисы и методологические рекоменда-

ции, а также отдельные главы книг, в которых раскрываются идеи В.И.Ленина о подготовке населения страны к ее защите и воспитании настоящих патриотов Родины [6]. Определенный интерес здесь представляет работа А.И.Скрыльника «В.И.Ленин о патриотическом воспитании», где предпринята попытка изложить взгляды основателя советского государства на военно-патриотическое воспитание. Но почему-то автор не счел возможным и необходимым сделать сноски на работы В.И.Ленина и дать их названия.

Какое место подготовка молодежи к вооруженной защите страны занимала в укреплении ее обороноспособности, а также сама работа по военно-патриотическому воспитанию в первые годы советской власти рассматривались в статье В.Г.Колычева «В.И.Ленин и военно-патриотическое воспитание молодежи. 1917–1920 гг.». Автор показал, что термин «военно-патриотическое воспитание» в эту пору еще не употреблялся. Однако практическая деятельность государственных органов говорит о том, что и в первые годы советской власти под военно-патриотическим воспитанием понималась вся совокупность мер, связанных с подготовкой (как морально-политической, так и военной) советских людей, в том числе молодежи, к защите социалистического Отечества.

Тема военно-патриотического воспитания населения находит отражение и в документальных сборниках [7]. Первым и единственным изданием подобного рода является сборник 1985 года «В.И.Ленин, КПСС о подготовке молодежи к военной службе. «Документы и материалы 1917–1984 гг.». Как положительное можно отметить наличие в данном сборнике исторической справки становления системы военно-патриотического воспитания в стране, списка рекомендованной литературы. Вместе с тем, в сборнике представлены не все документы и материалы, отсутствует их систематизация по основным направлениям проблемы.

Следует иметь в виду и аннотированный указатель произведений и высказываний В.И.Ленина по вопросам войны, армии и военной науки, включивший в себя около тысячи документов, в которых в разной мере раскрывают аспекты военно-патриотического воспитания. Наиболее востребованной исследователя-

ми проблемой, являлась четвертая глава указателя – «Укрепление оборонной мощи Советского государства и повышение боеспособности его Вооруженных Сил».

В целом, историографический анализ показывает, что методологической основой исследований военно-патриотического воспитания в 1946–1991 гг. являлось учение «О защите социалистического Отечества», как составная часть марксистско-ленинской диалектико-материалистическая методологии, которая в 1946 – 1991 гг. считалась единственно верной основой естественно-научного и социального познания, носила догматизированный характер.

Законное требование: «...развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике» эту научную теорию в реальной жизни выполнялось формально. В области исторического познания данное обстоятельство привело к тому, что многогранные общественные явления пытались объяснить по заранее разработанным схемам с позиций заданных идеологических установок. В конечном итоге, возможности сколько-нибудь широкой творческой разработки теории марксизма-ленинизма с учетом общего хода развития исторических процессов оказались резко ограниченными. В связи с этим изучение многих областей исторической науки в различной степени оказывалось в состоянии стагнации.

Применительно к историографии военно-патриотического воспитания различные общетеоретические подходы так же полностью исключались, что не способствовало в целом объективному пониманию эффективности деятельности советского государства по воспитанию патриотов Родины.

Литература:

1. См.: Бурмистров Н.А. Партийность исторической науки: источниковедческие, историографические и методологические аспекты: Дис. ... докт. ист. наук. – Казань, 1986; Городецкий Е.Н. Ленинская лаборатория исторического исследования. – М., 1984; Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. – М., 1987; Кезин А.В. Научность: эталоны, идеалы, критерии: критический анализ методологии редукционизма и др.

2. Данной точки зрения придерживалось большинство советских ученых. Однако некоторые из них – Горпиневич Н.А. (См.: Некоторые проблемы военно-патриотического воспитания трудящихся в свете учения В.И. Ленина о защите социалистического Отечества: Дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 1971), Мищуровский Г.Ф. (См.: Актуальные вопросы военно-патриотического воспитания в современных условиях // Научный коммунизм. – 1985. – № 2. – С. 121–125), – в качестве основы военно-патриотического воспитания рассматривают марксистско-ленинское учение о патриотизме. На наш взгляд, данная позиция была односторонней и более узкой, раскрывала только некоторые грани этого сложного процесса в 1946–1991 гг.

3. См.: Энгельс Ф. Эльберфельские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 2. – С. 539; Энгельс Ф. Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г. // Там же. – Т. 7. – С. 495; Маркс К. Разоблачения о Кельнском процессе против коммунистов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. – С. 431.

4. См.: Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции // Полн. собр. соч. – Т. 30. – С. 133; Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 154; Ленин В.И. Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г. // Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 121; Ленин В.И. V111 Всероссийский съезд Советов: Заключительное слово по докладу ВЦИК СНК о внешней и внутренней политике 23 декабря. // Полн. собр. соч. – Т. 42. – С. 173. Так же эти проблемы поднимались В.И. Лениным в таких работах, как: «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Речь на проводах первых эшелонов социалистической армии 1(14) января 1918 года», «Социалистическое отечество в опасности!», «Позиция ЦКРСДРП(б) в вопросе о сепаратном и аннексионистическом мире», «О «левом» ребячестве и малобуржуазности», «Тезисы о современном политическом положении», «Доклад на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета, фабрично-заводских и профсоюзов 22 октября 1918 года», «Речь на конференции железнодорожников московского узла 16 апреля 1919 года», «Проект директивы ЦК о военном ведом-

стве», «Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря» и др.

5. См.: Азовцев Н.Н. В.И. Ленин и советская военная наука. М., Наука, 1971, изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1981.

6. См.: Гавриленко И.Н., Ленин В.И., КПСС о защите социалистического Отечества: В помощь лектору. М., Знание РСФСР, 1974 г.; Георгиев Л.В. Ленин В.И., КПСС о защите социалистического Отечества // Советский патриот. – 1973. 8 июля; Ленин В.И. О воспитании молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях. М., Знание РСФСР, 1969 г.; Колычев В.Г. Ленин В.И. и военно-патриотическое воспитание молодежи (1917-1920 гг.) // Вопросы истории КПСС. – 1983 г. – № 9. – С. 66–76; Санников А.В. Ленин В.И. военно-патриотическом воспитании молодежи // Научно-методологические вопросы обучения и воспитания материалы первой научно-методологической конференции от 1972 г. – Вып. 11. – Гомель – С. 3-5; Скрыль-ник А.И. Ленин В.И. о патриотическом воспита-

нии. М., ДОСААФ, 1980; Фомичева З.К. Ленин В.И. о военно-патриотическом воспитании молодежи // Всесоюзная научная конференция «Ленин и молодежь» (Секция 10). М. – 1974 г. – С. 195–197; Колычев В.Г. Ленин В.И. и военно-патриотическое воспитание молодежи. – Там же. – С. 193–194; Азовцев Н.Н. Ленин В.И. о советском патриотизме и современности. М., Знание, 1969 г.; Нечипуренко В.И. Ленин В.И. о защите социалистического Отечества. М., Знание, 1973 г.; Шумихин Н.А. Ленинское учение о защите социализма и современность // Крылья Родины. – 1974 г. – №4. – С. 1–3.

7. См.: Азовцев Н.Н. Военные вопросы в трудах В.И. Ленина: аннотированный указатель. М., Воениздат, 1972 г.; В.И. Ленин, КПСС о подготовке молодежи к военной службе: документы и материалы 1917–1984 г. // Сост. И.В. Кравцов. М., ДОСААФ, 1985 г.; Ленин В.И. о защите социалистического Отечества. Изд. 2, доп. М., Воениздат, 1975 г. (первое издание вышло в 1969 г.).

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION : SOME QUESTIONS OF METHODOLOGY OF HISTORIOGRAPHY 1946-1991

[VOENNO-PATRIOTICHESKOE VOSPITANIE : NEKOTORYE VOPROSY METODOLOGII ISTORIOGRAFI
1946-1991 gg.)]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow,
Shcherbakovskaya, 54; e-mail: oovak09@mail.ru

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow,
Shcherbakovskaya, 54; e-mail: dinabs@mail.ru.

ABSTRACT:

The article considers the methodological foundations of military-Patriotic education in the post-war years, up to the collapse of the USSR. The author shows that the choice of the methodological base of historical research based on the doctrine of the defense of the socialist Fatherland is flawed.

KEYWORDS:

military-Patriotic education, population, historiography, methodology, protection of the Fatherland, efficiency.

REFERENCES:

See: Burmistrov N. A. The party nature of historical science: source studies, historiographic and methodological aspects: Dis. ... Doct. of historical Sciences. – Kazan, 1986; Gorodetsky E.N. Lenin laboratory of historical research. – M., 1984; Zevelev A.I. Historiographic research: methodological aspects. – M., 1987; Kezin A.V. Scientific: ethical-NY, ideals, criteria: a critical analysis of the methodology of reductionism, etc.

This view was held by the majority of Soviet scientists. However, some of them – Gorpinevich N.A. (See: Some problems of military-Patriotic education of workers in the light of the doctrine of V. I. Lenin on the protection of the socialist Fatherland: Dis. ... Cand. Phil. sci. – Stavropol, 1971), Mishchurovsky G. F. (See: Actual issues of military-Patriotic education in modern conditions // Scientific communism. – 1985. – no. 2. – P. 121-125), The Marxist-Leninist doctrine of patriotism is considered as the basis of military-Patriotic education. In our view, this position was one-sided and narrower, revealing only some facets of this complex process in 1946-1991.

See Engels F. Elberfeld's speeches // Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. – Vol. 2. – P. 539; Engels F. Opportunities and prospects of the war of the Holy Alliance against France in 1852 // Ibid. – Vol. 7. – P. 495; Marx K. Revelations about the Cologne trial against the Communists // Marx K., Engels F. Op. – Vol. 8. – P. 431.

See: Lenin V.I. the military program of the Pro-letar revolution // full sob. op. – T. 30. – P. 133; Lenin V.I. The Threatening catastrophe and how to fight it // Full sob. op. – T. 43. – P. 154; Lenin V.I. Speech at the broad workers' and red army conference in Rogozhsko-Simonovsky district on May 13, 1920 // Full sob.op. - T. 41. – P. 121; Lenin V.I. V111 All-Russian Congress of Soviets: final speech on the report of the VTsIK SNK on foreign and domestic Policy on December 23. // Poln. SOBR. Op.-Vol. 42 – – P. 173. These problems were also raised by V.I.Lenin in such works as: "On the danger of the United States of Europe", the "Impending catastrophe and how to fight it", "It Pro-the waters of the first echelons of the socialist army 1(14) January 1918", "socialist cal Fatherland is in danger!", "The position XRGB(b) the question of a separate and annexationist world", "On "left" childishness and malopurginsky", "Theses on the present political situation", "Report on OBE-dinenna meeting of the Executive Committee, the Moscow Soviet, factory and trade unions October 22, 1918", "speech at the conference railway road Moscow node 16 APR 1919», "Draft Directive of the Central Committee on military Affairs", "Report of the Central Committee and the Council of people's Commissars on December 5", etc.

See: Azovtsev N.N. V.I.Lenin and Soviet military science. Moscow: Nauka, 1971, 2nd ed., add. Moscow: Nauka, 1981.

See: Gavrilenko I.N., Lenin V.I., CPSU on the protection of the socialist Fatherland: To help the lecturer. – M.: Knowledge of the RSFSR, 1974; Georgiev L.V. Lenin V.I., CPSU on the protection of the socialist Fatherland // Soviet patriot. – 1973. July 8; Lenin V.I. on the education of youth in the revolutionary, combat and labor traditions. – Moscow: Knowledge of the RSFSR, 1969; Kolychev V.G. Lenin V.I. and military-Patriotic education of the youth (1917-1920) // Questions of the history of the CPSU. – 1983 – № 9. – P. 66-76; Sannikov A.V. Lenin V.And military-Patriotic education of young people // Scientific and methodological issues of education and upbringing materials of the first scientific and methodological conference from 1972-Issue 11-Gomel-P. 3-5; Skrylnik A.I. Lenin V.I. on Patriotic education. – Moscow: DOSAAF, 1980; Fomicheva Z.K. Lenin V.I. on military and Patriotic education of youth // All-Union scientific conference "Lenin and youth" (Section 10). Moscow – 1974 – P. 195-197; Kolychev V.G. Lenin V.I. and military-Patriotic education of youth. – Ibid. – P. 193-194; Azovtsev N. N. Lenin V. I. on Soviet patriotism and modernity. – M.: Znanie, 1969; Nechipurenko V.I. Lenin V.I. on the protection of the socialist Fatherland. – M.: Znanie, 1973; Shumikhin N.A. Lenin's doctrine on the protection of socialism and modernity // Wings Of The Motherland. – 1974 – №4. – P. 1-3.

See: Azovtsev N.N. Military issues in the works of V and Lenin: annotated index. – M.: Voenizdat, 1972; V. I. Lenin, CPSU on the preparation of youth for military service: documents and materials 1917-1984 // Comp. I.V. Kravtsov. – M.: DOSAAF, 1985; Lenin V. I. on the protection of the socialist Fatherland. Ed. 2, add. – M.: Voenizdat, 1975. (the first edition was published in 1969).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.А.ГРИГОРЬЕВ

ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ А.А.ПОЛИВАНОВ:
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

В настоящей статье рассматриваются основные этапы жизненного пути одного из последних военных министров Российской империи генерала от инфантерии Алексея Андреевича Поливанова.

На основе архивных и литературных источников раскрывается его государственная и военная деятельность в должности помощника военного министра и руководителя военного ведомства.

Проанализированы итоги работы А.А.Поливанова в важнейшие периоды его жизни.

Ключевые слова: министерство, Государственная дума, Чрезвычайная следственная комиссия, Особое совещание, учреждения, революция, Первая мировая война, структуры, ведомство, материально-техническое обеспечение, боевое снабжение, министр, помощник военного министра.

Важную исследовательскую тему для историков представляет государственная и военная деятельность одного из последних в императорской России военных министров генерала от инфантерии Алексея Андреевича Поливанова. Открытые и архивные материалы о нем позволяют рассмотреть своеобразие чиновничьего контингента в силовых структурах страны, выявить механизмы взаимодействия военносудопутного ведомства с нижней и верхней палатами парламента, детально осветить подробности материально-технического кризиса Русской армии, который образовался после Русско-японской войны.

Генерал от инфантерии А.А.Поливанов родился в 1855 году в селе Красное Нерехтского уезда Костромской губернии и воспитывался в Санкт-Петербургской гимназии. Затем окончил курсы в Николаевском инженерном училище с отличием, после чего был отправлен в звании подпоручика на службу в Лейб-гвардейский Гренадерский полк [1, л. 3].

Дальнейшее становление военачальника шло довольно своеобразным путем. Он обучался в Николаевской инженерной академии; занимался издательской деятельностью, исполнял обязанности помощника военного министра в 1906 - 1912 гг.; являлся членом Государственного совета по императорскому назначению. Будучи военным министром Поливанов выполнял обязанности председателя Особого совещания

по обороне государства в 1915 – 1916 гг. Был в 1917 г. допрошен Чрезвычайной следственной комиссией (далее – ЧСК) и проходил в качестве свидетеля по делу о «незаконной деятельности» высших военных чинов российской армии, а затем был арестован Высшей чрезвычайной комиссией и находился под стражей на срок в два месяца [2]; вскоре был арестован вновь, в этот раз почти на год, после чего освобожден решением Московской чрезвычайной комиссии; после возвращения на волю, служил в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА) вплоть до своей смерти.

А сейчас вернемся к его офицерским годам. В 1876 году Поливанов поступает в Николаевскую инженерную академию. Ввиду открытия части новых архивных дел периода с конца XIX века до окончания Первой мировой войны, вносится некоторая ясность в аналитическую работу по изучению определенных событий из жизни персонала. Так, например, по имеющимся в РГВИА данным дела «Формулярный список генерала от инфантерии А.А.Поливанова», последний отчислился из академии по собственному желанию на следующий год после поступления для того, чтобы под знаменами Лейб-гвардейского Гренадерского полка принять участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. [3, л.5]. Однако, получив в сражении тяжелое грудное ранение, он оставил службу и направился на лечение в киевский госпиталь.

Во время прохождения лечения в медицинском учреждении Красного Креста Поливанов приобретает тесные контакты с генералом – губернатором А.Р.Дрентельном и потом, в течение всей служебной деятельности, поддерживал с ним дружеские отношения. Они затрагивали не только непосредственную государственную военную деятельность самого Поливанова, но и личные вопросы, что сыграло существенную роль в дальнейшей карьере будущего министра.

После выздоровления в 1878 году Алексей Андреевич вновь зачисляется в Николаевскую инженерную академию. При окончании курса академии по 1 разряду в 1879 году прибыл к полку с правом ношения академического знака [4, Л. 2]. Позже, уже в 1880 году узнает, что его старший брат скоропостижно скончался и данная трагедия стала одной из причин решения незамедлительно вернуться в Лейб-гвардейский Гренадерский полк и занять служебное место полкового адъютанта, где впоследствии в 1882 году Поливанов получает звание штабс-капитана [5, Л.5]. По ходу службы уже стремится поступить в академию Генерального штаба, но его чин не позволял это сделать. В виде исключения за безупречную службу на должности командира 3 роты 4-го Сводного Гвардейского пехотного полка, по особому высочайшему повелению был принят в нее, а в дальнейшем успешно окончил в 1888 году в звании капитана [6, Л. 1-26].

В 1890 – 1899 гг. Алексей Андреевич служил на второстепенных должностях в Генеральном штабе, но войсками, как прежде, уже не занимался. С 1899 по 1904 гг. работал в редакциях военных органов «Русский инвалид» и «Военный сборник».

В 1906 году А.Ф.Редигер, в бытность управления Военным министерством, назначает генерала Поливанова своим непосредственным помощником. В то время эта должность предусматривала решение важных государственных дел. Генерал Поливанов начинает работать в качестве представителя военного ведомства, выстраивая взаимоотношения с учреждениями государственной власти и общественными организациями, а также с военной дипломатией зарубежных стран.

Однако на новом посту Поливанов недолго

проработал с Редигером и последний был отправлен в отставку императором в 1909 году. Причиной неожиданной отставки стало недовольство высшего руководства Российской империи действиями самого военного министра, который в ходе своих выступлений в Государственной думе встал на сторону тех, кто занимал негативную позицию в сомнительных суждениях о качестве командного состава, тем самым вызвав общественный резонанс. Суть этой интриги подробно описана в диссертационной работе А.В.Евдокимова. В ней он пишет: «По версии В.А.Сухомлинова, будущего военного министра, когда А.И.Гучков в 1909 году в Думе разразился громовой речью с огульным заявлением о «негодности состава высшего персонала нашей армии», А.А.Поливанов «посоветовал генералу Редигеру согласиться с этим заключением, что тот и сделал». По утверждению Сухомлинова, Поливанов рассчитывал, что это повлечет за собой увольнение генерала Редигера, а он, Поливанов, будет назначен на должность военного министра как единственный приемлемый для Государственной думы кандидат [7, С. 45].

В первые месяцы своей деятельности в качестве помощника военного министра Алексей Андреевич всесторонне пытается изучить различные стороны работы военного ведомства. Он часто прибегал к советам своих коллег, работавших в министерстве. Начинает активно выстраивать доброжелательные отношения с Государственной думой, Государственным советом и финансовыми структурами, чтобы понять внутренние и внешние механизмы регулирования всей системы высшей власти и военного управления.

Столыпинские преобразования в стране включили в себя новый этап работы Поливанова. В исследовании периода военных реформ 1906 – 1912 гг. важным становится вопрос изучения непростых взаимоотношений нового военного министра генерала В.А.Сухомлинова и его помощника, коим остался Поливанов.

Основной задачей помощника военного министра при генерале Сухомлинове было проведение законопроектов в думских комиссиях в области обеспечения армии. Также Поливанову поручалась работа по осуществлению посреднических функций между органами военного

управления, финансовыми структурами, коллегией Совета Государственной Обороны. В ходе проведения реформаторской компании Поливанов начинают налаживаться его деловые отношения сначала с первой Государственной думой, фактическая связь с которой осуществлялась, в первую очередь, путем присутствия последнего на общих заседаниях нижней палаты парламента; затем – со второй, где завязываются рабочие контакты с думскими представителями по разработке законопроектов, определявших порядок набора призывников в армейские ряды. А взаимодействие Поливанова с третьей Государственной думой, в значительной степени, отмечено контактами с членами комиссии по государственной обороне.

Сухомлинов сделал Поливанова своим близким сотрудником в области снабжения армии. Руководитель военного ведомства подчинил Поливанову те аспекты управления, которые были ориентированы на боевые и хозяйственные припасы. По этой части Поливанов решал вопросы самостоятельно. Обращаясь к воспоминаниям Сухомлинова, приведем его слова: «Гибкий по натуре, знаток хозяйственной части, хорошо осведомленный в области законоположений, этот человек, при обширном своем знакомстве с личным составом, казался мне не лишним» [8, С. 184].

Довольно оперативно развивались рабочие контакты между генералом Поливановым и министром финансов В.Н.Коковцовым, что не могло не вызвать критические оценочные суждения Сухомлинова. Последний жаловался, что от «плодотворных» отношений Поливанова Военное министерство «только проигрывало» [9, Л. 2]. Недовольство Сухомлинова вызывало то, что руководитель финансового ведомства, стараясь сохранить надлежащий балансовый уровень государственного бюджета, препятствовал увеличению финансирования в пользу Военного министерства, чего сам Сухомлинов постоянно добивался.

В результате разногласий между двумя министрами молниеносно начались конфликты. А.А.Поливанов в своем дневнике 15 января 1910 г. записал: «Опять произошло столкновение между военным министром и В.Н.Коковцовым, по поводу которого В.А.Сухомлинов писал полуофициальное письмо П.А.Столыпину, вы-

сказав, что он с тяжелым чувством оставил заседание Совета министров и затрудняется бывать в нем лично, коль скоро министр финансов позволяет себе резкие выходки против военного министра» [10, С. 92].

В конечном счете Поливанов бессменно шесть лет был помощником двух военных министров – Редигера и Сухомлинова, имея доброжелательные отношения с органами государственной власти и военного управления. Управленческие качества Алексея Андреевича обеспечили ему большую популярность среди членов нижней палаты парламента, а через нее – и в широких общественных кругах. Частые посещения Совета министров заставили и представителей высшей бюрократии оценить его способности. В результате, Поливанов в праве был считать себя ближайшим кандидатом на пост руководителя военного ведомства. Но судьба распорядилась иначе. Первоначальные рабочие отношения с Сухомлиновым постепенно обострились, и не без его участия Поливанов в 1912 г. был уволен с поста помощника военного министра с оставлением членом Государственного совета [11, Л.2].

В марте 1915 г. при высокой поддержке великого князя Николая Николаевича Романова Поливанов был назначен сначала управляющим Военным министерством, а с сентября 1915 года – непосредственным руководителем военного ведомства [12, Л. 55-58]. Генерал А.С.Лукомский, занимавший должность помощника военного министра с июня 1915 года, подчеркивал, что назначение на пост военного министра генерала Поливанова, пользовавшегося полным доверием органов исполнительной власти и общественных организаций, «удовлетворяло всех» [13, С. 279].

Алексей Андреевич начинает усердно работать над созданием нового органа, получившего название «Особое совещание для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения». Но, к сожалению, данная структура просуществовала очень короткое время, и в августе его заменил другой орган под названием «Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства» [14]. Оно было создано для регулирования снабжения армии предметами боевого, а также

материально-технического обеспечения. Основными целями Особого совещания являлись внесение управленческого объединения в использовании транспорта, топлива и продовольственного обеспечения армии, которая мужественно противостояла вражескому Четвертому военному блоку на полях сражений.

К сожалению, со временем Особое совещание, как исполнительный орган, начало давать сбои, встретив много технических и экономических трудностей в организации военного производства. Эти трудности в своих «Воспоминаниях» отмечал генерал от инфантерии А.С.Лукомский. Главным образом он выделял продолжавшиеся провалы в материально-техническом обеспечении российской армии, в области финансирования оружейной сферы, в которой отмечался особый упадок [15, С. 263].

Положительную оценку деятельности Поливанова дают Е.В.Бей и Ю.В.Снегова. В своем совместном исследовании они отмечают, что со вступлением в должность руководителя Военного министерства Поливанова, ведомство «очнулось от своего летаргического сна» и в сентябре 1915 г. генерал через исполнительный орган Особого совещания высылает требование к Главному артиллерийскому управлению на снабжение Русской армии оружием [16, С. 73].

Проблемы обеспечения войск, стоявшие перед военным министром А.А.Поливановым во время Первой мировой войны, были разнообразны. В первую очередь, требовалось реформировать саму систему снабжения, что и удалось сделать, несмотря на сопротивление некоторых армейских начальников. Серьезным препятствием к восстановлению эффективного снабжения потребностей армии после Русско-японской войны было недостаточное финансирование, усугублявшееся политическим кризисом во время Первой русской революции и противоречиями между министрами, органами государственной власти и Государственной думой.

Подметим здесь, что постсоветская эпоха пока оставляет в наследство отечественной историографии целый ряд малоизученных исторических проблем в различных областях боевого и материально-технического обеспечения нашей армии в годы Первой мировой войны. В их числе мы называем вопросы снабжения

войск всеми видами боевого обеспечения, что и стало основанием для работы в начале двухтысячных годов ряда российских историков в интересующих областях [17, С. 47].

Воинские части довольствовались из специально образованных для этой цели запасов. Однако эти запасы в первые месяцы мировой войны быстро закончились. И проблемы обеспечения Русской армии возникли уже в начале 1915 года. Как раз в ответственный период Поливанов становится военным министром и ему предстояло приложить существенные усилия по урегулированию сложившейся ситуации.

Нами введен в оборот источник в РГВИА, в котором констатируется момент «прошения» Поливановым у великого князя Николая Николаевича Романова о добровольном сложении полномочий руководителя военного ведомства. В результате указом императора от 24 апреля 1916 г. с оставлением членом Государственного совета Поливанов был уволен с поста военного министра [18, Л. 1-22].

За недолгое нахождение Поливанова в должности военного министра (с июня 1915 по март 1916 гг.) был в целом преодолен острый кризис в снабжении армии. В короткое время проведена большая организационная работа по подготовке к ведению боевых действий императорской армии и их осуществлению.

Необходимо отметить, что отдельные штрихи деятельности А.А.Поливанова в должности военного министра и соответствующее функционирование его министерства, как и предшествующие ролевые функции Поливанова на посту помощника руководителя военного ведомства представлены в трудах современников персоналия. В первую очередь, это было связано с ходом Первой мировой войны, и позже, с революционными катаклизмами [19].

Впоследствии в условиях громких судебных процессов над министрами и государственными руководителями, инициированных Временным правительством, как непосредственный государственный и военный деятель императорской эпохи в 1917 году Поливанов А.А. был допрошен на заседании ЧСК в качестве свидетеля по вопросам, касающимся функционирования министерства, политической жизни страны, в которой непосредственно принимал участие по оборонным вопросам.

Сама деятельность ЧСК, в том числе – в отношении Поливанова, была направлена на выявление недочетов и ошибок в работе военного аппарата в период правления Николая II. Поливанов был вхож в круги Государственной думы и одним из намерений комиссии являлось выяснение качества контактов военного ведомства с парламентскими структурами в пору, когда Алексей Андреевич работал помощником руководителя министерства [20]. Также задачей комиссии стало специальное выяснение отношения к Государственной думе военных министров Редигера и Сухомлинова. Остро стоял в ходе допросов вопрос о снабжении армии. Председатель ЧСК Н.К.Муравьев имел интерес к причинам скорого увольнения Редигера с должности и к обстоятельствам назначения на пост военного министра генерала от кавалерии В.А.Сухомлинова. В показаниях нашего генерала отражаются моменты его отставки с должности помощника руководителя министерства, а также, в последующем, скорое назначение на должность уже военного министра. Комиссия имела интерес к влиянию Г.Е.Распутина на дела власти и обороны, общественным организациям, работавшим на оборону. Освещались и такие щекотливые моменты, как назначение Д.С.Шуваева военным министром, а позже на ту же должность – М.А.Беляева [21, Л. 7-16]. Нельзя не отметить тот факт, что ЧСК довольно плотно взялась за разбор государственной и военной деятельности высших военных чинов изучаемого времени. До определенного момента Поливанов проходил исключительно как лицо, лишь отчасти причастное к «разоблачительно-му» процессу. Целью же для себя ЧСК ставила получение максимальной информации о негативных сторонах государственного курса царизма, при этом стараясь жестко скомпрометировать виноватых.

В феврале уже советского 1920 года, после очередного заключения, Поливанов был взят новыми властями на службу и работал членом военно-учебной редакции, к тому же являлся действительным членом Военно-законодательного Совета [22, Л. 5] при Реввоенсовете РККА. К тому же, как в былые времена, состоял членом Особого совещания, но на этой раз при Главкоме [23, Л. 11]. Ввиду того, что с 1919 года Советская Россия вела войну против Польши,

Поливанов был привлечен к мирным переговорам между двумя этими странами. Он выступал на них в качестве военного эксперта, а сами переговоры проходили в сентябре 1920 года в Риге. Во время командировки Поливанов заболел тифом и скоропостижно скончался (есть версия, что генерал был отравлен) [24, С. 429].

Таким образом, управление военным ведомством стало самым значительным этапом деятельности Поливанова. Если до назначения на пост помощника военного министра он был лишь одним из военных чиновников Русской армии, то уже на вышеназванной должности генерал смог реализовать некоторые крупные замыслы и планы. Именно на этом месте он раскрылся в полном объеме и как управленец, и как администратор, и как политический деятель. Ситуация с обеспечением армии требовала от него быстрых тактических решений, так как любая ошибка при планировании обеспечения и восстановления войск давала повод для интриг как со стороны определенных кругов общественности, так и своих коллег и откровенных врагов в ведомстве.

В результате А.А.Поливанов прочно связал свое имя с военными реформами первых десятилетий прошлого столетия. Бесспорно, он представляет собою одну из крупных фигур в высшей военно-административной сфере монархии, идущей неминуемо к своему падению.

Литература:

1. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 23425. Л. 3.
2. Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 2002. С. 222-228, 232-234, 259, 261; Кантакузина Ю. Революционные дни. Воспоминания русской княгини, внучки президента США. 1876-1918. М., 2007. С. 126, 133, 136, 141; Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918-1920. М., 2005. С. 40, 393.
3. РГВИА. Ф. 409. П/с 269 – 055. Л. 5.
4. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 269-055. Л. 2.
5. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907 – 1916 г. М., 1924. Т.1. С. 12.
6. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 388. Л. 1-26.
7. Евдокимов А.В. Политическая борьба во круг «Дела Сухомлинова» (1915 – 1917 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Ниж. Новгород, 2017. С. 45.

8. Сухомлинов В.А. Воспоминания. С предисловием В.Невского. Л., 1926. С. 184.
9. РГВИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 2.
10. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. М., 1924. Т.1. С. 92.
11. РГВИА. Ф. 409. Оп. 21. Д. 3607. Л. 2.
12. РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2206. Л. 55-58.
13. Лукомский А.С. Очерки моей жизни. Воспоминания. М., 2012. С. 279.
14. Журналы Особого совещания по обороне государства. В 3 т.: Т.1. М., 1975. С. 5, 561, 547.
15. Лукомский А.С. Очерки моей жизни. Воспоминания. М., 2012. С. 263.
16. Бей Е.В., Снегова Ю.В. Генерал от инфантерии А.А.Поливанов: девять месяцев во главе Военного министерства // Военно-исторический журнал. 2016. № 10. С. 73.
17. Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели. М., 2003. С. 150; Евдокимов А.В. Политическая борьба вокруг «Дела Сухомлинова» (1915 – 1917 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Ниж. Новгород, 2017. С. 47.
18. РГВИА. Ф.1. Оп. 1т43. Д. 76601. Л. 1-22.
19. Суханов Н.Н. Записки о революции. Т.3. М., 1912. С. 97-109, 138-141, 172-180.
20. Падение царского режима: стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / ред. П.Е.Щеголева. 1924-1927. В 7 т.: Допросы и показания: А.И.Шингарева, Н.Н.Чаплина, Ф.А.Головина, ген. А.А.Поливанова, В.Н.Коковцова, М.В.Родзянко, Н.Б.Щербатова, А.Р.Ледницкого, А.В.Лядова, ген. Д.С.Шуваева. Т. 2. М., 1927. С. 47.
21. ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 988. Л. 7-16.
22. РГВИА. Ф. 64. Оп.4. Д. 15. Л. 5.
23. РГВИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 59. Л. 11.
24. Вронская Дж., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. М., 1994. С. 429.

GENERAL OF THE INFANTRY AA POLIVANOV: MAIN STAGES OF THE LIFE PATH

[GENERAL OT INFANTERII A.A.POLIVANOV: OSNOVNYE ETAPY ZHIZNENNOGO PUTI]

Anton GRIGORIEV

Course Director, faculty of military political work, Military University, adjunct correspondence Department of the Department of History; FGKVOU IN "Military University" of the Ministry of Defence of the Russian Federation; 123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya house 14; e-mail: san_2301@rambler.ru

ABSTRACT:

This article discusses the main stages of the life path of one of the last military ministers of the Russian Empire, infantry general Alexei Andreevich Polivanov. Based on archival and literary sources, his military and state activities are revealed as an assistant to the Minister of War and the head of the military department. The results of the work of A.A.Polivanov in the most important periods of his life are analyzed.

KEYWORDS:

ministry, State Duma, Extraordinary Commission of Inquiry, Special Meeting, institutions, revolution, World War I, structures, department, logistics, military supplies, minister, assistant minister of war.

REFERENCES:

RGVIA. F. 400. Op. 9. D. 23425. L. 3.

Kurlov P.G. The Death of Imperial Russia. Moscow, 2002. Pp. 222-228, 232-234, 259, 261; Kantaku-Zina Yu. Revolutionary days. Memoirs of a Russian Princess, granddaughter of the us President. 1876-1918. Moscow, 2007. Pp. 126, 133, 136, 141; Pilkin V. K. In the White struggle in the North-West: Diary 1918-1920. Moscow, 2005. P. 40, 393.

RGVIA. F. 409. P / s 269-055. L. 5.

RGVIA. F. 409. Op. 1. D. 269-055. L. 2.

Polivanov A. A. From diaries and memoirs on the post of the Minister of war and his assistant 1907-1916, 1924. Vol. 1. P. 12.

RGVIA. F. 409. Op. 1. D. 388. L. 1-26.

Evdokimov A.V. Political struggle in the "Sukhomlinov Case" (1915-1917). Diss... candidate of historical Sciences. Novgorod, 2017. P. 45.

Sukhomlinov V.A. Memoirs. With a Foreword By V. Nevsky. L., 1926. P. 184.

RGVIA. F. 1363. Op. 7. D. 1937. L. 2.

Polivanov A.A. From diaries and memoirs on the post of the military Minister and his assistant. Moscow, 1924. Vol. 1. P. 92.

RGVIA. F. 409. Op. 21. D. 3607. L. 2.

RGVIA. F. 970. Op. 3. D. 2206. L. 55-58.

Lukomsky A.S. Essays of my life. Vos-pomeneniya, Moscow, 2012, P. 279.

Logs of the Special meeting on state defense. In 3T.: Vol. 1. M., 1975. P. 5, 561, 547.

Lukomsky A.S. Essays of my life. Vos-pomeneniya, Moscow, 2012, P. 263.

Bey E.V., Snegova Yu.V. General of the infantry A. A. Polivanov: nine months at the head of the War Ministry // Military history magazine. 2016. no. 10. P. 73.

Airapetov O.R. Generals, liberals and entrepreneurs. M., 2003. P. 150; Evdoki-MOV A.V. Political struggle around the "Sukhomlinov Case" (1915-1917). Diss... candidate of historical Sciences. Novgorod, 2017. P. 47.

RGVIA. F. 1. Op. 1t43. D. 76601. L. 1-22.

Sukhanov N.N. Zapiski o Revolyutsii. T. 3. M., 1912. P. 97-109, 138-141, 172-180.

The Fall of the tsarist regime: stenographic reports of interrogations and testimonies given in 1917 in the Extraordinary investigative Commission of the Provisional government / ed. p. E. Shchegolev. 1924-1927. In 7 t.: Interrogations and testimony: A. I. shingareva, N. N. Chaplin, F. A. Golovin, Gen. A. A. Polivanov, V. N. Kokovtsova, M. V. Rodzianko, N. B. Shcherbatov, A. R. lednitsky, A.V. Lyadova, Gen. D. S. Shuvaeva. T. 2. M., 1927. P. 47.

GARF. F. 1467. Op. 1. D. 988. L. 7-16.

RGVIA. F. 64. Op. 4. D. 15. L. 5.

RGVIA. F. 5. Op. 1. D. 59. L. 11.

Vronskaya J., Chuguev V. Who is who in Russia and the former USSR. Moscow, 1994. P. 429.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Е.А.МАКЛАЧКОВ

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИМИДЖА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья посвящена истории становления и развития имиджа войск национальной гвардии как гаранта правопорядка в стране. В статье анализируются исторические этапы и условия, при которых происходило преобразование имиджа. На конкретных примерах показан вклад войск правопорядка в обеспечении безопасности в государстве.

Ключевые слова: имидж, войска национальной гвардии, военнослужащие, войска правопорядка, условия развития.

Развитие любой уважающей себя организации невозможно без такого компонента как имидж, который представляет преимущества и отличия от других организаций, подчеркивает идентичность. «Имидж – целенаправленно сформированный образ кого-либо или чего-либо, содержащий некоторые ценностные характеристики и призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на целевую аудиторию в целях, популяризации, рекламы» [3, С. 8].

Изучение историко-педагогических источников создания и развития войск национальной гвардии позволяет осуществить анализ изменения имиджа войск на протяжении длительного времени, позволяющего создать условия для формирования благоприятного образа войск правопорядка в обществе. Следует рассмотреть историческое развитие имиджа войск национальной гвардии от истоков возникновения до преобразования в самостоятельную федеральную службу.

Прообразом войск национальной гвардии по праву считается создание внутренней стражи по причине объединения разрозненных гарнизонных рот и уездных команд для единого управления, а также угрозы нападения со стороны Наполеоновской Франции. Были изданы императорские указы, обозначившие законодательную базу и определившие порядок службы. Практически во всех подразделениях были ис-

ключены знамена, отсутствовал медицинский персонал и священники. Данная мера была не продумана и снижала моральный дух военнослужащих.

В середине 1830-х годов по приказу командира отдельного корпуса внутренней стражи генерала Рейбница К.П. стали собирать по одному ефрейтору и унтер-офицеру для двухмесячного обучения, что в дальнейшем позволило повысить уровень боевой подготовки войск. При этом в войсках практиковался набор офицеров и солдат, опорочивших честь и достоинство, повышалось количество преступлений. Новый командующий корпусом генерал Гарtung Н.И. принял меры, позволившие снизить количество преступлений, путем привлечения к судебной ответственности провинившихся. Основные усилия были направлены на рациональные действия и методы убеждения, при этом комплектование проходило как и раньше по остаточному принципу и вело к существованию большого количества офицеров и солдат с низкими деловыми качествами и моральной устойчивостью. К 1857 году количество преступлений было больше, чем в армии в 6 раз [6, С. 12]. Одной из ведущих проблем так же оставалось представление военнослужащих при неопытном внешнем виде, недостаток строевой подготовки, а также устаревшее вооружение. Сочетание данных недостатков осуществляло негативное воздействие на имидж, как самих

военнослужащих, так и в целом отдельного корпуса внутренней стражи.

Несмотря на существовавшие проблемы, военнослужащие самоотверженно участвовали в Первой мировой войне, осуществляя поддержку действующей армии. Только за первые 2 года было отправлено на фронт 7784 военнослужащих, проведена подготовка младшего офицерского состава в количестве 1000 человек, установлена охрана военнопленных и важных грузов [2, С. 39]. Военнослужащие отважно воевали с неприятелем, однако участвовавшие неудачи на фронте и беспорядки в тылу усилили накопившиеся социально-экономические проблемы в государстве. Произошла революция 1917 года, изменившая всю государственную систему. Так заканчивается дореволюционный период развития имиджа войск и начинается советский.

Победа Октябрьской социалистической революции проходила в трудных условиях. Военная интервенция, гражданская война, рост преступности требовали срочного наведения порядка в стране разоренной военными расходами и социально-экономическими проблемами. 20 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которой поручалось ликвидация саботажа, борьба с преступностью и совершение революционного трибунала. Корпус ВЧК приравнивался к строевым подразделениям Красной Армии. В числе призванных в корпус ВЧК было значительное количество малограмотных военнослужащих, вследствие этого особое внимание уделялось разъяснительной работе, создавались культурно-просветительские отделы. Данные меры помогли достичь нескольких целей – воспитание личного состава, ликвидации безграмотности и объединению воинских коллективов.

После окончания гражданской войны корпус ВЧК был расформирован и выполнение задач передано Народному комиссариату внутренних дел (НКВД). Личному составу прививалось чувство патриотизма и гордости за военную службу, что делало имидж военнослужащего более привлекательным в сравнении с другими профессиями.

После подписания 23 августа 1939 года договора о ненападении с Германией Советское

руководство осуществляет меры по улучшению стратегического положения страны. Совместно с Красной Армией на территорию Западной области Украины, Белоруссии, Прибалтики и других стран вошли войска НКВД. Они обеспечили охрану важных промышленных и железнодорожных объектов, увеличили обороноспособность приграничных военных округов.

Начало Великой Отечественной войны для войск НКВД было отмечено ожесточенными боями в приграничных военных округах. Так на защиту Брестской крепости встал 132-ой отдельный батальон войск НКВД. Имена двадцати четырех военнослужащих увековечены на плитах Мемориального комплекса Брестской крепости. 10 июля 1941 года из официального перечня частей, входящих в состав действующей армии, батальон был исключен как целиком погибший в боях [1, С. 21].

Ярким примером мужества и героизма стало появление снайперского движения в 1941 году на Ораниенбаумском пятачке. Одними из первых снайперов были рядовой П.И.Голиченков и старшина И.Д.Вежливцев, которым в феврале 1942 года были присвоены звания Героев Советского Союза. В дальнейшем снайперское движение получило широкое распространение во всей Красной армии.

Совет народных комиссаров СССР в апреле 1942 года утвердил «Положение о войсках НКВД охраняющих тыл действующей Красной Армии». Была организована охрана промышленных предприятий, что обеспечило укрепление обороноспособности страны. Немецким командованием были предприняты многочисленные попытки выведения из строя важных промышленных предприятий, а также коммуникаций. В результате охраны войсками НКВД было предотвращено большинство диверсионных операций противника.

Войска НКВД помимо основных задач принимали участие в специальных заданиях: сопровождении и охране запасов Алмазного Фонда и Оружейной палаты, обеспечении безопасности на Тегеранской конференции 1943 года, охране Чехословацкого правительства.

Признание вклада в победу над противником было продемонстрировано на Параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади, где наиболее отличившиеся в боях военнору-

жащие ОМСДОН им. Ф.Э.Дзержинского бросали к подножию Кремля штандарты и знамена немецких частей [2, С. 255].

Послевоенное время характеризуется ликвидацией оставшихся националистических бандформирований в западных регионах СССР. Только в 1946 году было задержано 627 диверсантов, 121 шпион, более 200 тысяч преступников [4]. Середина 60-х годов становится новым этапом развития войск. 12 октября 1967 года внутренняя и конвойная охрана были объединены и получили название внутренних войск, устанавливается единая структура. 25 ноября 1968 года было образовано Главное управление внутренних войск. Начальником внутренних войск был назначен генерал-лейтенант танковых войск Яковлев И.К., при котором войска приобрели высокий статус и престиж среди силовых структур СССР. Был выпущен «Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР», осуществлены поставки современной техники и вооружения, созданы военные училища, образованы отряды сторожевых катеров, открыт центр подготовки водолазов в г. Северобайкальске, а также образованы авиационные подразделения.

Внутренние войска постоянно демонстрировали свою надежность в выполнении важных государственных задач при проведении XXII летних Олимпийских игр в 1980 году в Москве, предотвращение производственной аварии на Армянской АЭС в 1982 году, участия в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году, а так же оказании помощи пострадавшим при землетрясении в Армянской ССР в 1988 году. Качественное решение данных проблем всегда отмечалось руководством страны и освещалось в СМИ.

Начало 90-х годов характеризуется политическим кризисом в стране, который перерастает в распад СССР. В октябре 1991 года был подписан указ Президента РСФСР о передаче МВД Российской Федерации всех воинских частей, военно-учебных заведений внутренних войск МВД СССР, дислоцированных на территории Российской Федерации. Таким образом, окончился советский период развития войск правопорядка и начался современный.

После распада СССР происходит преобразование внутренних войск в условиях постоянных

изменений в обществе. Для создания мобильности и возможности в сжатые сроки выполнения служебных задач происходит переход от дивизионно-полковой к бригадно-батальонной структуре.

Осенью 1993 года происходят массовые беспорядки в Москве, которые перерастают в вооруженные столкновения у Дома Правительства, мэрии, телецентра «Останкино». Благодаря слаженным действиям внутренних войск был восстановлен общественный порядок, взяты под охрану важные объекты городской инфраструктуры.

Большой трагедией для страны и войск стал вооруженный конфликт на территории Чеченской республики. Выполнение служебно-боевых задач осуществлялось совместно с Вооруженными Силами, органами внутренних дел. Целью была ликвидация незаконных вооруженных формирований и восстановление конституционного строя. Боевые действия имели жестокий характер, сопровождалась терактами и захватом заложников. Ситуация осложнялась ведением партизанской войны со стороны бандитов, запугиванием мирного населения и хорошего ориентирования на местности. Большим упущением, сказавшимся на моральном состоянии военнослужащих, стало отсутствие военно-политических органов, упраздненных еще в августе 1991 года. С личным составом практически не проводилась разъяснительная и пропагандистская работа, к тому же многие российские, а так же зарубежные СМИ оказывали отрицательное влияние на действия войск посредством искажения информации. Несмотря на сильное моральное давление, военнослужащие внутренних войск ликвидировали очаг сепаратизма, получили опыт ведения боевых действий в горно-лесистой местности и городских условиях. Значительное количество военнослужащих были удостоены правительственных наград.

Внутренние войска являлись гарантом обеспечения общественного порядка, внутренней безопасности страны и играли значительную роль в пресечении внутренних вооруженных конфликтов и борьбе с терроризмом.

Для осуществления координации правоохранительных органов и более качественного обеспечения государственной и общественной

безопасности, а также централизации управления войсками 5 апреля 2016 года был издан указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», который определил создание Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, куда вошли внутренние войска МВД, а так же органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации [5].

На сегодняшний день войска национальной гвардии являются важнейшим элементом в системе национальной безопасности страны. Это было продемонстрировано при обеспечении таких мероприятий как: XXII Олимпийские игры (г. Сочи), World Skills (г. Казань), Петербургский международный экономический форум и т.д., что подтверждает высокую квалификацию военнослужащих войск правопорядка и готовность к выполнению служебно-боевых задач на самом высоком уровне.

Таким образом, анализ становления и развития войск национальной гвардии позволил выявить основные этапы в преобразовании имиджа:

- дореволюционный период (особенности становления имиджа внутренней стражи) – (1811 – 1917 гг.) характеризуется развитием ценностей военной службы (служение Отечеству и защита государства);

- советский период (принадлежность к советским вооруженным силам) – (1917–1991 гг.) обусловлен изменением образа жизни населения и армии. Появление войск НКВД, включенных в жизнедеятельность всего государства в условиях беспрецедентного подвига Советской Армии и флота во время Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Развитие имиджа войск в условиях технического прогресса, формирование внутренних войск МВД СССР из территориальных военизированных формирований, появление новых подразделений, собственного устава боевой службы;

- современный период (преобразование войск после распада СССР и переход к само-

стоятельной Федеральной службе войск национальной гвардии) – (1991 г. – по настоящее время) отражает постоянные противоречия в образе военной службы, возникшие в результате государственной и политической нестабильности, экономического кризиса, вооруженных национальных конфликтов. Падение престижа службы, негативное воздействие СМИ на образ войск правопорядка. При этом качественное обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, выполнение служебно-боевых задач на Северном Кавказе, которые способствовали повышению авторитета военной службы и дальнейший переход к самостоятельной федеральной службе, готовой выполнять любые поставленные задачи.

Формирование имиджа войск национальной гвардии происходит как создание образа, который демонстрирует готовность военнослужащих войск выполнять служебно-боевые задачи, что в последующем создает направленность на военную службу у молодежи, поддержку со стороны населения. По этой причине имидж выступает важным условием в сохранении российской общности и государства.

Литература:

1. Алиев Р.В. Брестская крепость / Р.В.Алиев – «ВЕЧЕ», 2010 – (1418 дней Великой войны). – 540 с.
2. Краткая история внутренних войск. Учебное пособие / Бунин С.В., Марценюк Ю.А.; под ред. В.В.Золотова. М., Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 432 с.
3. Наумова С.А. Имиджология: учеб. пособие. Томск, Том. политехи, ун-т, 2004. 116 с.
4. РГВА, ф. 38651, оп.1, д.67, л. 197
5. Указ Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 №157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»
6. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). М., 2000. 255 с.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL DEVELOPMENT OF THE IMAGE OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

[ISTORIKO-PEDAGOGICHESKOE RAZVITIE IMIDZHA VOJSK NACIONAL'NOJ GWARDII ROSSIJSKOJ FEDERACII]

Egor MAKLACHKOV

Junior researcher of the research Department of research socio-psychological problems of the national guard troops St. Petersburg military order of Zhukov Institute of national guard troops of the Russian Federation; 198206, St. Petersburg, pilot Pilyutova str., 1, e-mail: maklachkov@mail.ru

ABSTRACT:

The scientific article is devoted to the history of formation and development of the image of the National Guard troops as the guarantor of law and order in the country. The article analyzes the historical stages and conditions under which the image was transformed. Concrete examples show the contribution of law enforcement troops to the security of the State.

KEYWORDS:

image, troops of the National Guard, soldiers, troops of law and order, conditions of development.

REFERENCES:

Aliyev R.V. Brest Fortress/R.V. Aliyev – "VECHE," 2010 – (1418 days of the Great War). – 540 p.

Brief history of internal troops. Tutorial/Bunin S.V., Marcenyuk Y.A.; Under the Ed. V.V. Zolotov. – M.: Editorial Board of the magazine "At the combat post" internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. – 432 p.

Naumova S.A. Imidjologiya: study manual. Tomsk: Tom. Polytechnic Universities, un-t, 2004. 116 p.

RGVA, t. 38651, op.1, d.67, l. 197

Decree of the President of the Russian Federation No. 157 of 05 April 2016 "Questions of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation"

Shtutman S.M. On the guard of silence and tranquillity: from the history of internal troops of Russia (1811-1917). M, 2000. 255 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

О.В.МАТВЕЕВ

ПРОБЛЕМА СДЕРЖИВАНИЯ ГОНКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЯ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

В статье автор обобщает исторический и политический опыт разрешения проблемы сдерживания гонки стратегических ядерных вооружения в российско-американских отношениях

Ключевые слова: стратегические наступательные вооружения, противоракетная оборона, баллистические ракеты, крылатые ракеты, боевые головные части.

Политические изменения последних двух десятилетий XX века, стимулировавшие процесс глобализации, привели к быстрым геополитическим изменениям. Военно-политическая обстановка в мире характеризуется сохранением общей тенденции к ослаблению международной напряженности (нежели в период «холодной войны»), значительным снижением непосредственной угрозы глобального военного столкновения с использованием ядерного оружия. Однако гарантий необратимости этого процесса нет, а данная тенденция может оказаться неустойчивой вследствие наличия ряда противоречий. Как следствие, существенное значение приобретает понятие стратегической стабильности, то есть такого состояния военно-политических отношений между государствами и коалициями государств в условиях существующего и поддерживаемого между ними военного равновесия, при котором у каждой из сторон отсутствуют как политические стремления, так и возможности его нарушения на рассматриваемом интервале времени.

Вместе с тем, американское военно-политическое руководство, при разработке военно-политического курса в начале третьего тысячелетия, исходило из предпосылки – США являются исключительной нацией и единственной сверхдержавой, призванной играть роль мирового лидера. При этом военная сила признавалась обязательным элементом мощи государст-

ва, предназначенным для достижения военно-политических целей [1].

В 2002 г. США инициировали выход из Договора по противоракетной обороне (далее – ПРО) от 1972 г. [2], в 2019 г. – из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (далее – ДРСМД) от 12.1987 г., подписанного главами сверхдержав Р.Рейганом и М.Горбачевым [3]. В мае текущего года американский президент Д.Трамп заявил о намерении выхода из Договора открытого неба (1992 г.) (см.: табл. 1).

В 1993 г. между США и РФ Дж.Бушем и Б.Н.Ельциным был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-II), который запрещал использование БР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (далее – РГЧ ИН). Соглашение было ратифицировано Конгрессом США. В соответствии с этим договором предусматривалось существенное ускорение графика сокращений по сравнению с первоначально предусмотренным в Договоре СНВ-I. По окончании срока к 5.12.2001 г. (7 лет), установленного СНВ-I для проведения сокращений ЯГЧ до уровня 6000 ед., у России и США на развернутых носителях в позиционных районах должно было остаться не более 4 250 ед. Однако Государственная Дума Федерального Собрания РФ этот Договор не утвердила данное соглашение, ввиду ущерба для российской стороны.

Таблица 1 – Перечень двусторонних стратегических договоров между РФ (СССР) и США

Договор	Подписан	Вступил в силу	Срок окончания действия	Особенности договора
ОСВ-1	1972 г.	3.10.1972 г.		Договорный комплекс ОСВ-1, включал в себя Договор по ПРО (ограничивал развертывание до двух позиционных районов ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах по ограничению СНВ [11]
ОСВ-2	18.06.1979 г.	31.12.1985 г.		Договор вводил ограничение на размещение ядерного оружия в космосе. Соглашение не было ратифицировано сенатом США. Поэтому договор не вступил в силу, но стороны соблюдали предусмотренные ограничения [12]
ДРСМД	8.12.1987 г.		2.08.2019 г.	Разорван США, под предлогом нарушения РФ, создающих КР 9М729, ТТХ которых в пределах разрешенных
СНВ- I	30-31.07.1991	5.12.1994 г.	5.12.2009 г.	СССР и США обязались в течение 7 лет сократить свои ядерные до 6 000 единиц
Договор по открытому небу	1992 г.		США планируют выход в 2020 г.	Участники – 34 государства. Позволяет странам открыто собирать информацию о ВС
СНВ- II	3.01.1993 г.			Договор запрещал использование БР с РГЧ ИН. США договор ратифицировали, Государственная Дума – не ратифицировала, поэтому не вступил в силу
СНВ- III	8.11.2010 г.	5.02.2011 г.	02.2021 г	Договор предусматривал сокращение развернутых стратегических носителей с каждой стороны до 700 ед. и до 1 550 ЯБЗ на них.

Поэтому пока, единственным договором в российско-американских отношениях стратегического характера остается Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (далее – СНВ-III), действие которого истекает в 2021 г. Это седьмое двустороннее соглашение, связанное со стратегическим вооружением сроком на 10 лет, подписанное президентами Б.Обамой и Д.Медведевым в Праге 8.11.2010 г., вступившее в силу в российско-американских отношениях с 5.02.2011 г. В соответствии с этим договором, сторонами предусматривалось сокращение до 400 единиц стратегических бомбардировщиков (далее – СБ), и

до 1 550 единиц ядерных боевых частей (далее – ЯБЧ) межконтинентальных баллистических ракет (далее – МБР) и баллистических ракет подводных лодок (далее – БРПЛ).

В соответствии с российско-американским соглашением договор может быть продлен на пять лет (для чего сторонам достаточно обменяться дипломатическими нотами, как это предусмотрено СНВ-III). Президент РФ не раз заявлял, что «мы открыты для начала переговоров по продлению Договора о СНВ. Он истекает только в 2021 году, но время бежит быстро. И мы предложили США начать такие дискуссии, учитывая необходимость прояснить некоторые

вопросы, по которым у нас есть обеспокоенность», – сообщил глава МИД РФ [4].

Но администрация Д.Трампа заявляет о своей незаинтересованности в пролонгации Договора в связи с тем, что, *во-первых*, российское ядерное оружие малой мощности не подпадает под этот договор, *во-вторых*, соглашение не распространяется на Китай, наращивающий военный потенциал. Поэтому, по мнению американской стороны требуется новое трехстороннее соглашение между США – РФ – КНР.

Первой китайской баллистической ракетой, выпускаемой в значимых количествах и оснащенной ЯБЧ стала DF-2. Считается, что при ее создании китайскими конструкторами использовались технические решения, примененные в советской Р-5. С учетом успехов, достигнутых в создании твердотопливных БРМД в КНР в середине 70-х гг. XX в. был дан старт программы твердотопливной БРСД DF-21 (Дунфэн-21), которая должна была заменить на боевом дежурстве DF-2 и DF-3/3А. Во второй половине 1980-х годов была создана новая двухступенчатая твердотопливная БРСД DF-21. В конце 80-х на вооружение поступила первая китайская твердотопливная ракета DF-11. Одноступенчатая ракета массой 4200 кг может нести 500 кг БЧ на дистанцию до 300 км. DF-11 установлена на мобильном шасси повышенной проходимости WA2400 8x8 китайского производства, прототипом которого послужил советский МА3-543. Модернизированный вариант DF-11А, имеющий увеличенную до 500 км дальность стрельбы и повышенную точность, поступил на вооружение китайской армии в 1999 году. Первоначально на DF-11 использовалась инерциальная навигационная система и радиоуправление, что обеспечивало КВО 500 – 600 м. На модификации DF-11А используется комбинированная инерциально-спутниковая система наведения с оптической коррекцией, что позволило снизить КВО до 200 м. В 1988 году в Пекине на выставке вооружений был представлен первый образец оперативно-тактического ракетного комплекса DF-15 известного также под обозначением М-9. Ракета комплекса массой 6200 кг с боевой частью в 500 кг имеет дальность действия до 600 км. DF-15 использует грузовую восьмиколесную платформу китайского производства, которая обеспечивает высокую мобильность и проходимость

комплекса. С 1995 года было закуплено 40 установок, а к началу 2000 г. Китай произвел уже около 200 ПУ. По оценкам экспертов, в настоящее время в арсенале КНР есть несколько десятков крылатых ракет наземного базирования (далее – КРНБ) Dong Hai 10 (ДН-10). Они создавались на основе российской крылатой ракеты (далее – КР) большой дальности Х-55. В начале 2000-х гг. на вооружение поступил новый вариант DF-21С. Инерциальная система управления обеспечивает ракете точность стрельбы (круговое вероятное отклонение – КВО) до 500 м. Благодаря базированию на мобильных пусковых установках повышенной проходимости системе обеспечивается способность выхода из-под «обезоруживающего удара» средствами воздушного нападения и баллистическими ракетами. Недавно появилось упоминание о новом варианте комплекса DF-21, который в КНР получил обозначение – DF-26. По состоянию на 2019 г., КНР обладал 790 ядерными и термоядерными зарядами, из которых 640 могут быть установлены на ракеты, и 150 единиц могут быть применены в качестве авиационных бомб. При этом, более половины (500 ед.) зарядов, предназначены для установки на БРМД (DF-11, DF-15), обладающих дальностью доставки ЯГЧ до 300 км (в основном развернуты против Тайваня, возможно несколько ПУ рассредоточены вдоль российской границы). На подводных лодках установлено 12 БР (дальность поражения 1 700 км) с ядерными ГЧ. В 2013 году был показан новейший оперативно-тактический ракетный комплекс DF-15С. Основной особенностью нового комплекса, в отличие от базовой модели DF-15, стала ракета с измененной головной частью [5].

Как следствие, обладание КНР боевой мощью ядерного оружия и средствами его доставки, способны поддержать экспансию китайской внешней политики и противостоять доминированию американского военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Однако, военно-политическое руководство США продолжая эффективно использовать научно-технический прогресс, технологический рост, могущественную экономику, значительные финансовые средства в сфере военного строительства, стремится к созданию и развитию мощных стратегических ядерных сил (далее

– СЯС) и СНВ, способных нанести поражающий ракетный удар по любой противоборствующей стороне. О чем свидетельствует Отчет о состоянии американского ядерного оружия от 2019 г., в котором сообщалось, что является более мощным по сравнению с российским. По мнению российских аналитиков, в США может разрабатываться «абсолютное оружие», подтверждение чему они находят в состоянии российско-американского договора по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Согласно имеющимся данным, подобное оружие с более мощными показателями и ТТХ может быть разработано в 2027 г. Именно об этом упоминал в 2019 г. в своем докладе академик Института мировой экономики и международных отношений РАН А.Арбатов [6].

Российские военные специалисты в области воздушно-космической обороны утверждают, что непрерывное наращивание и совершенствование стратегических наступательных сил и средств, а также принятие решений, определяющих национальную политику США в области космического пространства, свидетельствуют о курсе на достижение военно-технического и прежде всего американского оперативно-стратегического превосходства над любым из гипотетических противников (или их коалицией) [7, С.14].

В январе 2019 г. стало известно о том, что Управление Конгресса США по бюджету (Congressional Budget Office) провело оценку финансирования, необходимого в 2019-2028 гг. на поддержку и модернизацию стратегических ядерных сил (СБ, МБР, ПРАРБ), в том числе – финансирование работ по ядерным реакторам для ПЛАРБ в размере 234 млрд долл [8]. К тому же, 15 млрд долл – на развитие тактического оружия (в том числе средств его доставки) на десятилетие. Прежде всего, на оснащение тактической авиации ядерными боеприпасами, создания КР нового поколения и ЯБЧ SLCM (Submarine-launched nuclear cruise missile) для нее, с последующим размещением на ПЛАРБ (многоцелевых АПЛ).

В феврале 2020 г. российское руководство выразило озабоченность тем, что на американских ПЛАРБ стали размещаться БРПЛ, оснащенные новыми ЯБЧ малой мощности (W76-2) [9].

Что, по мнению специалистов, свидетельствует о переходе от декларативных рассуждений о допустимости использования ядерного оружия данного класса к реальному принятию на вооружение и планированию его боевого применения. Что как следствие снижает ядерный порог нанесения ракетно-ядерного удара, ведения (участия в составе коалиции НАТО) ограниченной ядерной войны.

Результаты обобщаемого материала позволяют выделить некоторые **особенности**.

1. Российско-американские Договоры об ограничении СНВ – это, *во-первых*, передышка для накопления сил (политического, экономического, научно-технологического характера) с целью наращивания в перспективе военно-стратегических преимуществ, *во-вторых*, сдерживание России на уровне достигнутых (сокращенных) стратегических ядерных сил и средств.

2. Снижение количества головных частей и средств их доставки (КР, БР, БРПЛ), ограничение ракетно-ядерных сил и средств, находится в прямой пропорциональной зависимости увеличения эффективности противоракетной и противокосмической обороны.

3. В соответствии с большинством существующих американских доктрин, направленных на сдерживание оппонентов, военно-политическое руководство США будет объективно создавать долговременные и системные угрозы (в том числе и военного характера) для РФ, как следствие стремления *с одной стороны* к однополярному миру, достижения политических и экономических целей исключительной нации в борьбе за управление процессами глобализации, сфер влияния – *с другой*.

4. Несмотря на то, что РФ по своим экономической мощности и мощи несопоставима с СССР, основная геополитическая борьба, с опорой на собственные ВС, в мире развернулась в треугольнике между США – КНР – РФ.

Результаты обобщаемого материала позволяют сформулировать ряд **тенденций**.

Сохраняется стремление американского истеблишмента к глобальному доминированию с опорой на военно-технологическое превосходство ВС, при этом стратегическим силам отводится ведущая роль, что и стало *первой тенденцией*.

Научно-технический прогресс, возможности

экономически пятого уклада [10], колоссальное финансирование, масштабное внедрение инновационных технологий, стратегическое планирование развития СЯС и СНВ на новом качественном уровне остаются условием реализации военно-технической политики США, что в совокупности представляет *вторую тенденцию*.

Американское военно-политическое руководство готово пойти на некоторый временный период на соглашение по ограничению (сокращению) в случае достижения военно-стратегического паритета оппонента (или оппонентов), с целью недопущения роста их военной мощи в конкретной области, представляющей угрозу для США, что выражает *третью тенденцию*.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют сделать следующие **выводы**.

1. Для завершения и легализации НИОКР в области СЯС и СНВ, принятия на вооружение оружия нового поколения и не имеющих аналогов, американским партнерам необходимо выйти из Договоров, препятствующих этому процессу.

2. Принятие на вооружение ядерных зарядов малой мощности, размещенных на стратегических средствах доставки головных частей, однозначно трактуется как возможность ведения американскими ВС ограниченной ядерной войны.

3. Несмотря на то, что РФ по своим экономической мощности и мощи несопоставима с СССР, основная геополитическая борьба в мире развернулась в треугольнике между США – КНР – РФ.

4. В условиях прекращения действия стратегических договоров ущерб для экономической и военной российской мощи, даже при сохранении существующего уровня угроз от деятельности заокеанских и европейских партнеров будет не только сохраняться, но и наращиваться.

Оценка перспективы развития военно-политической обстановки на ближайшие десятилетия, свидетельствует о том, что в мире пока не сложатся гарантии необратимости позитивных перемен, не будут созданы общемировые и региональные механизмы обеспечения безопасности, нельзя полностью исключить возможность развязывания военных конфликтов и войн. Военная сила остается одним из инстру-

ментов обеспечения государственных интересов, защиты суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, выполнения обязательств по поддержанию международного мира и безопасности.

Исторический опыт разрядки в отношениях между РФ (СССР) и США свидетельствует, что вместо нагнетания напряженности, необходим конструктивный диалог по вопросам взаимоотношений с западными партнерами во всех сферах, в том числе и в области СНВ. Только так можно найти взаимоприемлемые пути сохранения имеющегося баланса сил и укрепления стратегической стабильности. Поэтому необходим постоянный поиск новых путей обеспечения военной безопасности России, сохранения сложившегося военно-стратегического равновесия на постоянно снижающемся, но достаточном для сдерживания агрессии минимальном уровне.

Литература:

1. Матвеев О.В., Поневенкин А.Н. Исторические факторы, обусловившие военную политику Соединенных Штатов в Европе (1975 – 2002 гг.) // Вестник Екатеринбургского института: научный журнал. – 2016. № 4 (36). – С. 30-35

2. Матвеев О.В. Договор по противоракетной обороне и проблемы его пролонгации в российско-американских отношениях: автореферат дис. ... кандидата политических наук. РФ. М., РАГС, 1997. – 21 с.

3. Матвеев О.В., Волков А.П. Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в российско-американских отношениях: история и политика // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. № 1 (45). – С. 71 – 78.

4. [Электронный ресурс], <https://www.gazeta.ru/army/2019/02/16/12188251.shtml> (Дата обращения: 15.05.2020)

5. [Электронный ресурс], <https://topwar.ru/65790-yadernyy-potencial-knr-istoriya-i-sovremennost-chast-1-ya.html> (Дата обращения: 20.05.2020).

6. [Электронный ресурс], <https://chto-proishodit.ru/world/5252> (Дата обращения: 15.05.2020)

7. Матвеев О.В. Противоракетная оборона в ракетно-ядерном сдерживании: история и политика. М., ООО «Альфа-Принт». 2014. 236 с.

8. [Электронный ресурс], <http://www.iarex.ru/news/63955.html> (Дата обращения: 15.05.2020)

9. [Электронный ресурс], <https://tass.ru/politika/7690825> (Дата обращения: 15.05.2020)

10. Технологический уклад – это совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающийся синхронно ([Электронный ресурс], https://ru.wikipedia.org/wiki/Технологический_уклад (Дата обращения: 15.05.2020).

Пятый уклад экономики характеризуется переходом от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединённых

электронной сетью на основе Интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций (Прим. – авт.).

11. Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений // Институт стратегической стабильности URL – <http://www.iss.niit.ru> (дата обращения – 25.03.2011 г.).

12. Договоры ОСВ-1 и ОСВ-2 послужили основой для разработки договоров о сокращении наступательных вооружений: СНВ-1 (1991 г.), СНВ-2 (1993 г.), СНВ-3 (2010 г.) (Прим. – авт.).

PROBLEM OF CONTROL OF A RACE STRATEGIC NUCLEAR WEAPONS IN THE RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: HISTORY AND POLICY

[PROBLEMA SDERZHIVANIYA GONKI STRATEGICHESKIH YADERNYH VOORUZHENIYA V ROSSIJSKO-AMERIKANSKIH OTNOSHENIYAH: ISTORIYA I POLITIKA]

Oleg MATVEYEV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Financial University under the Government of the Russian Federation; 125167, Moscow, Leningradsky pr., 49; e-mail: matveev4you@mail.ru.

ABSTRACT:

In article the author generalizes historical and political experience of solution of the problem of control of a race strategic nuclear weapons in the Russian-American relations.

KEYWORDS:

strategic offensive arms, missile defense, ballistic missiles, cruise missiles, fighting head parts.

REFERENCES:

Matveev O.V., Ponevenkin A.N. Historical factors that determined the military policy of the United States in Europe (1975-2002) // Bulletin of the Catherine Institute: scientific journal. – 2016. № 4 (36). – Pp. 30-35

Matveev O.V. The anti-missile defense Treaty and problems of its prolongation in Russian-American relations: abstract of dis. ... candidate of political science. RF. M., RAGS, 1997. – 21 p.

Matveev O.V., Volkov A.P. Treaties on the elimination of medium-range and shorter-range missiles in Russian-American relations: history and politics // Bulletin of the Catherine Institute. – 2019. № 1 (45). – Pp. 71-78.

[Electronic resource], <https://www.gazeta.ru/army/2019/02/16/12188251.shtml> (date accessed: 15.05.2020)

[Electronic resource], <https://topwar.ru/65790-yadernyy-potencial-kr-istoriya-i-sovremennost-chast-1-ya.html> (date of completion: 20.05.2020).

[Electronic resource], <https://chto-proishodit.ru/world/5252> (accessed: 15.05.2020)

Matveev O.V. Anti-Missile defense in nuclear missile deterrence: history and policy. Moscow: Alfa-Print LLC. 2014. 236 p.

[Electronic resource], <http://www.iarex.ru/news/63955.html> (date of completion: 15.05.2020)

[Electronic resource], <https://tass.ru/politika/7690825> (accessed: 15.05.2020)

The Technological way of life is a set of connected productions that have a single technical level and develop synchronously ([Electronic resource], <https://ru.wikipedia.org/wiki/Technologic-uklad> (accessed: 15.05.2020)). The fifth mode of economy is characterized by the transition from scattered firms to a single network of large and small companies connected by an electronic network based on the Internet, which implement close interaction in the field of technology, product quality control, and innovation planning (Note. - ed.).

Provisional agreement between the USSR and the USA on certain measures in the field of strategic offensive arms limitation // Institute for strategic stability. – <http://www.iss.niit.ru> (accessed 25.03.2011).

The OSV-1 and OSV-2 Treaties served as the basis for the development of offensive arms reduction treaties: start-1 (1991), start-2 (1993), and start-3 (2010). – ed.).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.А.ШЕВЧЕНКО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУРСАНТСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ХОДЕ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ НА РЯЗАНСКОМ БОЕВОМ УЧАСТКЕ (1941 — 1942 гг.)

В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема изучения опыта ведения боевых действий в годы Великой Отечественной войны. Акцентируется внимание на участии в оборонительных действиях частей народного ополчения в ходе Московской битвы, в том числе на Рязанском участке обороны.

Автор статьи предполагает необходимым рассмотреть вопросы основных направлений деятельности чрезвычайных органов управления на территории Рязанской области по применению воинских подразделения сформированных из курсантов военных училищ. Опыт и проблемы применения последних описывается на примере и в сравнении с аналогичными формированиями других регионов, так же, ставших территорией сражений Московской Битвы. На основе изложенного в статье материала сформулированы выводы и обобщения по предлагаемой теме.

В ходе боевых действий под Рязанью непосредственное участие в защите оборонительных рубежей, разведке противника и охране важных объектов города принимали подразделения сводного батальона курсантов Владимирского пехотного училища.

Как составляющая часть регулярных войск Красной армии под руководством опытного командира подполковника Сергеева смог стать реальной силой и во взаимодействии с другими воинскими формированиями сыграл важную роль в обороне г. Рязани.

В статье использованы материалы мемуаров участников событий, современных авторов научно-популярных изданий, региональных энциклопедий и справочников. Недостаточное освещение событий, связанных с курсантскими формированиями, вопросов принятия решения об использовании последних в качестве стрелковых подразделений и применения боевых подразделений из числа курсантов, на территории Рязанской области потребовали от автора использования архивных документов.

Ключевые слова: сводный курсантский батальон, оборона, разведка боем, Московская битва, Рязанский рабочий полк, Генеральный штаб, масштаб.

В первые месяцы Великой Отечественной войны, когда Красная Армия вынуждена была отступать под натиском превосходящих сил немецко-фашистских войск, вероломно напавших на нашу Родину, и особенно с середины октября 1941 года, когда враг рвался к столице, сложилась крайне сложная обстановка. Она заключалась главным образом в том, что для организации прочной и устойчивой обороны не хватало войск.

Хочется сказать о том, что даже в эти исклю-

чительно трудные дни правительство нашло возможным решить данную проблему. Как она решалась? Остановлюсь на этом несколько подробнее.

14 октября 1941 года [1] Государственный комитет обороны СССР принимает постановление №796сс «О формировании стрелковых бригад». На его основании издается приказ народного Комиссара обороны СССР о формировании 50-ти отдельных стрелковых бригад, на укомплектование указанных частей предписывалось

привлечь 40 тысяч курсантов военных училищ. [2]

Меры, принятые ГКО позволили привлечь подразделения курсантов военных училищ Московского военного округа для формирования воинских частей [3], что позволило значительно укрепить главные участки обороны. Так, генерал-лейтенант Александр Александрович Маринов, давая положительную оценку действиям курсантских подразделений, сформированных из Рязанского и Владимирского пехотных училищ в ходе Московской битвы [4], отмечал в своих мемуарах «стойкость и героизм курсантских формирований», которые сыграли существенную роль в обороне Рязани.

Хорошо известно, что в начале войны курсантские батальоны Рязанского пехотного училища участвовали в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой, защищали Рязань от воздушных налетов авиации противника, участвовали в подготовке наземной обороны города и области. В октябре 1941 года в связи с ухудшением обстановки на фронте на основании приказа народного комиссара обороны Рязанское училище передислоцировалось в Иваново, но уже к 15 февраля 1942 года возвратилось в Рязань [5] соответственно в момент непосредственной угрозы городу, Рязанское пехотное училище находилось в эвакуации. [6]

Надо отметить, что Рязанский городской комитет обороны делал все, чтобы превратить город Рязань в «неприступную крепость». Об этом свидетельствует тот факт, что командование западного фронта, используя внутренние резервы [7] принимает решение об усилении войск Рязанского гарнизона оборонявших город и подступов к нему 17 танковой бригадой, парашютно-десантным батальоном. [8]

Как же воплощался в жизнь этот замысел? Остановлюсь на этом несколько подробнее. Выполняя указание командования Московского военного округа и Московской зоны обороны, начальник Владимирского пехотного училища полковник И.И.Санковский [9] 25 ноября 1941 года сформировал сводный стрелковый батальон курсантов [10] который уже 26 ноября прибыл в город Рязань. 26 ноября 1941 года Владимирский учебный стрелковый батальон приказом № 0322 штаба обороны города Рязань придается 17 танковой бригаде, [11] под ко-

мандованием героя Советского Союза подполковника Клыпина Николая Якимовича и занимает позиции по обороне подступов к городу Рязань на участке: роща 3 км южнее Бородатого, исключительно Нашатырка, Ульяновка и далее по берегу реки Плетенка. [12]

Командующий группы обороны генерал-лейтенант Мишулин В.А., распорядился немедленно поставить батальон курсантов Владимирского пехотного училища на все виды довольствия в 17 танковой бригаде. [13] Продолжая совершенствование оборонительных позиций, [14] командование батальона курсантов под руководством подполковника Сергеева, [15] получает задачу от командира 17 танковой бригады о выделении в состав разведгруппы 17 танкового полка курсантов в количестве 15 человек, с целью ведения разведки в направлении города Михайлов. Кроме того приказ на разведку обязал командира курсантского батальона вести самостоятельные разведдействия в направлении: Киселёво, Подлесная, Пустошино, и Плахино. [16] Получив приказ об усилении наблюдения и охраны оборонительных участков [17] командир танковой бригады поставил задачу подчиненным частям, в том числе и батальону Владимирского пехотного училища иметь в наличии 25% личного состава непосредственно в окопах линии обороны. [18] 28 ноября 1941 года штаб обороны города Рязань издает распоряжение по разведке, согласно которому в составе разведгруппы от 17 танковой бригады взвод Владимирского училища совместно с ротой мотострелкового батальона, двумя взводами танков Т-26, под командованием командира 2 танкового батальона старшего лейтенанта Финогенова, получил задачу овладеть городом Михайлов и оборонять до особого распоряжения. [19] Это же распоряжение определило взаимодействие с разведгруппой № 2 от 1 автомобильного учебного полка. Выполняя задачу по взаимодействию, командир группы № 1 старший лейтенант Финогенов Н.П. вынужден был задержать свою группу. [20]

Между тем, появление данных о значительном усилении группировки противника в городе Михайлов и на подступах к нему заставило командование 10-й армией предпринять силовой разведывательный поиск из Рязани на Захарово и Поярково, т. е. в сторону Михайлова. Для это-

го был назначен разведывательный отряд курсантов Владимирского пехотного училища в составе стрелковой роты и одного пулеметного взвода. Ему было придано три танка Т-26. Возглавил отряд командир 1-й роты училища старший лейтенант Е.И.Миронычев.

В 17 часов 29 ноября отряд выступил на машинах в направлении Нашатыркино, Захарово. Он несколько раз останавливался, чтобы опросить местных жителей. Стало известно, что 28 ноября в некоторые деревни заходили вражеские разведчики, что в деревне Спасское фашисты подожгли больницу и все больные сгорели. Здесь же оккупанты повесили двух советских работников.

К ночи разведывательный отряд достиг с. Поярково, что в 11 км к востоку от Михайлова. Противник встретил его пулеметным огнем из укрытия на шоссе. Выяснилось, что наша рота столкнулась со сторожевым отрядом врага. Фашисты у Поярково захватили выгодный рубеж, перешли к обороне и всю ночь вели разведку в восточном направлении.

Разведчики-наблюдатели не смогли дать полных сведений о силах противника. Было решено с утра провести разведку боем.

Однако гитлеровцы упредили курсантов: под прикрытием минометного огня они силами батальона пехоты с четырьмя танками с утра перешли в наступление. Курсанты встретили врага сильным огнем из автоматов, винтовок и пулеметов. Когда противник подошел на близкое расстояние, курсанты поднялись и бросились в штыковую атаку. Нервы врага не выдержали, и он в беспорядке начал поспешно отступать. Курсанты преследовали отступающего врага, пока не заняли его позиции на господствующих холмах западнее Поярково. Одновременно три наших танка вели бой с танками противника.

Курсанты, командиры и политработники проявили в этом бою боевую сплоченность и мужество.

Разведывательные данные, добытые курсантами, имели очень важное значение. Военный совет 10-й армии высоко оценил действия разведывательного отряда. [21]

23 января 1942 года военный совет Западного фронта наградил 75 курсантов и командиров Владимирского пехотного училища орденами «Боевого Красного знамени», «Красная Звезда»

и медалями «За Отвагу». [22]

Следует отметить, что большинство награжденных были ранены, проявили личное мужество и отвагу, смело брали командование на себя при выходе из строя старшего начальника. Обращает на себя внимание тот факт, что из числа награжденных только 6 – курсантов были в возрасте 20 лет, остальным военнослужащим от 30-35 лет, некоторые имели боевой опыт в зимней войне с белофиннами, т.е. это были зрелые, состоявшиеся люди, ставшие в курсантский строй с началом Великой Отечественной войны.

Рассказ о применении воинских формирований из курсантов военных училищ на Рязанском участке обороны Западного фронта был бы неполон без упоминания о 35 и 84-х стрелковых бригадах.

После освобождения города Скопин подразделения 84 отдельной морской Стрелковой бригады, в районе города заняла позиции, до 30 ноября, 35 отдельная Стрелковая Бригада входившая в состав 20 Армии. [23]

35 отдельная Стрелковая бригада сформированная в основном из числа курсантов Ташкентского пехотного училища имени Владимира Ильича Ленина и Алма-Атинского пулеметного училища. Командиром бригады был назначен подполковник Будыхин Пётр Кузьмич, преподаватель Ташкентского пехотного училища. [24]

Прикрыв левый фланг 10 армии генерал-лейтенанта Голикова Бригада курсантов фактически обеспечила развертывание частей 10 армии и подготовку к выходу на исходные позиции частей 61 армии Генерала-лейтенанта Попова Маркиана Михайловича. К исходу 1 декабря части бригады приступают к выполнению боевого приказа о занятие обороны в районе города Лобня, по рубежу станция Луговая-Хлебники «фронтом на запад». [25]

В составе 20-й армии 35-я стрелковая бригада участвовала в наступательных боях на Солнечногорском и Волоколамском направлениях. [26]

Считаю необходимым подробнее рассмотреть события, связанные с освобождением от немецко-фашистского захвата г. Скопин. Короткий удар по противнику под Скопином в этот день нанес батальон морской пехоты – единственная часть, подброшенная в последний момент в Рязск и направленная отсюда в наступ-

ление по инициативе генерала (ныне маршала авиации) Сергея Игнатьевича Руденко. Командир батальона сообщил, что следует на станцию Лев Толстой (70 км юго-западнее Рязьска), но обстановки не знает. Ознакомив комбата с действительным положением, С.И.Руденко приказал ему немедленно двигаться на Скопин и выбить оттуда противника. При этом командиру батальона было дано указание при продвижении держать связь по железнодорожному сектору, а по занятии Скопина – через телефонистку городской станции связи.

«84-я морская стрелковая бригада состояла в основном из тихоокеанцев и амурцев. В ноябре 1941 года она была срочно направлена в район Рязьска, где мотоциклетный полк противника стремился перерезать важную магистраль. Едва успев разгрузиться, моряки приняли бой. С шумом мчались немецкие мотоциклы, ведя беспорядочную стрельбу из пулеметов и автоматов. Моряки же, заняв важнейшие дороги, устроили засады и встретили мотоциклистов метким прицельным огнем. Не прошли на этом участке и вражеские танки, натолкнувшись на мощный огневой заслон моряков, взаимодействовавших с артиллерийским дивизионом капитана С.С.Перепелицы. Отбросив противника, бригада, поддержанная тем же артдивизионом, ворвалась в Скопин, где до прихода батальонов бригады храбро сражалось подразделение разведчиков. Бойцы не останавливались ни перед чем. Старшина-минер Николаев, когда его подразделение оказалось окруженным, приказал матросам Сидорову и Ганкину пробиваться к своим, а сам до последней возможности прикрывал отход. После того как кончились патроны, Николаев взорвал склад боеприпасов противника, пожертвовав собственной жизнью.» [27]

Общую оценку действиям курсантских подразделений в составе 35-й стрелковой бригады сформированной из числа курсантов среднеазиатского военного округа и 84 отдельной стрелковой Морской бригады сформированный из курсантов ленинградских военно-морских училищ на территории Приволжского военного округа, [28] определяет приказ народного Комиссара обороны СССР № 354 от 13 декабря 1941 года: «Гвардейские части и курсантские бригады в боях с немецко-фашистскими вой-

сками показали себя как лучшие части Красной Армии в целях сохранения основных частей и курсантских бригад и поддержания боевых традиций ей необходимо обеспечить Возвращение выздоравливающих раненых и больных Гвардейцев и курсантов обратно в свои части». [29]

Хочется подчеркнуть тот факт, что немецко-фашистские захватчики, хотя и были изгнаны с территории Рязанской области в декабре 1941 года и уже более никогда не вторгались на земли Рязанщины, тем не менее, Рязанский оборонительный рубеж совершенствовался и сохранялся, вплоть до конца 1943 года. И в случае опасности должны были, в том числе и курсанты многочисленных, в то время военных училищ Рязанского гарнизона, [30] занять боевые позиции.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что подразделения укомплектованные курсантами военных училищ проявили стойкость и укрепили боеспособность войск, и тем самым внесли достойный вклад в разгром немецко-фашистских войск под Москвой.

Литература:

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4, ОП. 11, Д. 62, Л. 367-368.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4, ОП. 11, Д. 62, Л. 367-368.
3. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., Военное издательство, 1985. С 76-77,80,91; Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М.Шапошникова. – М., Издательство Главархива Москвы, 2006. С.37,42,46.
4. А.А.Маринов Комсомол в солдатской шинели. М., Воениздат, 1988. С.26
5. Агарёв А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) г. Рязань, ООО «Полиграфия», 2016 г. С.148
6. Ф.И.Голиков. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018.С. 46-47; Коллектив авторов. История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000гг. Под ред. к.и.н. П.В.Акульшина. – г. Рязань, ГУ-издательство «Пресса», 2000, С. 283
7. Полевой устав РККА (ПУ-39) Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР. М., 1939, С.242-243

8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 398, ОП. 9308, Д. 5 Л. 273; Там же. Ф. 398, ОП. 9308, Д. 24, Л. 34; Там же. Ф. 208, ОП. 2511, Д. 125, Л. 43; Там же. Ф. 208, ОП. 2511, единица хранения 1047; Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М.: АПН, 1986. Т. 1. С.216; Коллектив авторов, Битва за Москву. М.: Московский рабочий, 1966.С 71; Провал гитлеровского наступления на Москву/ под ред.. А.М. Самсонова. М., Наука, 1966. С.38.

9. ЦАМО. Ф. 3083, ОП. 0000001, Д. 0004, Л. 33

10. Известков А.В. Герои пешиим строем II Владимирские ведомости. – 2016.-14-20 янв. (№3). – С.8 <Аннотация> История Владимирского пехотного училища.

11. ЦАМО. Ф. 3080, ОП. 0000001, Д. 0003, Л. 169

12. ЦАМО. Ф. 3080, ОП. 0000001, Д. 0003, Л. 36

13. ЦАМО. Ф.3080, ОП. 0000001, Д. 0003, Л. 179.

14. Галина Грин, Владимир Чернов. Оборона Рязани. – Рязань, ИА «Малая Родина», 2017. стр. 29

15. Галина Грин, Владимир Чернов. Оборона Рязани. – Рязань, ИА «Малая Родина», 2017. стр. 41;

16. ЦАМО. Ф. 3080, ОП. 0000001, Д. 0004, Л. 46

17. ЦАМО. Ф. 3080, ОП. 0000001, Д. 0003, Л. 173

18. ЦАМО. Ф. 3080, ОП. 0000001, Д. 0004, Л. 49

19. ЦАМО. Ф. 3080, ОП. 0000001, Д. 0003, Л. 178

20. Галина Грин, Владимир Чернов. Оборона Рязани. Рязань, ИА «Малая Родина», 2017. стр. 38-39

21. Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма/Ф.И.Голиков. М., Вече, 2018. (Военные мемуары) стр. 46-47.

22. ЦАМО. Ф. 33. О. 682524. Е.Х. 250.; газета Тюменская правда № 12 от 2016 года. Статья «Два легендарных парада»).

23. ЦАМО. Ф. 423, ОП. 000 6642, Д. 0004, Л. 1-5; Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М.Шапошников. М., Издательство Главархива Москвы, 2006. С. 31.

24. Л.М.Сандалов. На московском направлении. Издательство Наука М., 1970 г. С.249; ЦАМО. Ф. 1830, ОП. 0000001, Д. 0001, Л. 2.

25. ЦАМО. Ф. 1830, ОП. 0000001, Д. 0001, Л.1.; ЦАМО. Ф. 1830, ОП. 0000001, Д. 0002, Л.1; Провал гитлеровского наступления на Москву/ под ред.. А.М.Самсонова. М., Наука, 1966. С. 94-95; Битва за Москву. М., Московский рабочий, 1966.С. 249.

26. М.Е.Катуков. На острие главного удара. М., Воениздат, 1974. С.100-101; М.Сандалов. На московском направлении. Издательство Наука М., 1970г. С.248-249,258; Провал гитлеровского наступления на Москву/ под ред. А.М.Самсонова. М., Наука, 1966. С.100-101; Коллектив авторов, Битва за Москву. М., Московский рабочий, 1966. С. 252, 255.

27. Провал гитлеровского наступления на Москву/ под ред. А.М.Самсонова. М., Наука, 1966. С.230

28. Е.П.Абрамов. «Черная смерть». Советская Морская пехота в бою. М., Яуза: Эксмо, 2009г. С.74-77,378-380, 384-385, 411, 501.

29. РГВА. Ф. 4, ОП. 126, Д. 99, Л. 341- 342

30. ЦАМО. Ф. 450, ОП. 11158, Д. 230. Схема: Генерал-майор Гарусский; подполковник Рудаков.

USE OF CADET UNITS DURING THE MOSCOW BATTLE AT THE RYAZAN COMBAT SITE (1941 – 1942)

[ISPOL'ZOVANIE KURSANTSKIH PODRAZDELENIJ V HODE MOSKOVSKOJ BITVY NA RYAZANSKOM BOEVOM UCHASTKE (1941 — 1942 gg.)]

Andrey SHEVCHENKO

Research associate of the excursion and methodological Department; "Museum of the history of Airborne troops "of the Federal state budgetary institution" CMVS of the Russian Federation " of the Ministry of defense of Russia; 390031, Ryazan, PL. Margelova, d. 1; e-mail: tvtku@yandex.ru

ABSTRACT:

The article deals with the current problem of studying the experience of conducting military operations during the great Patriotic war. The article focuses on the participation of the people's militia units in defensive actions during the battle of Moscow, including in the Ryazan defense sector.

The author of the article suggests that it is necessary to consider the main activities of emergency management bodies on the territory of the Ryazan region for the use of military units formed from cadets of military schools. The experience and problems of using the latter are described by the example and in comparison with similar formations of other regions, as well as those that became the territory of the battles of the Moscow Battle. Based on the material presented in the article, conclusions and generalizations on the proposed topic are formulated.

During the fighting near Ryazan, units of the combined battalion of cadets of the Vladimir infantry school took a direct part in the defense of defensive lines, reconnaissance of the enemy and protection of important objects of the city.

As a component of the regular red army troops under the leadership of an experienced commander, Lieutenant Colonel Sergeev was able to become a real force and in cooperation with other military formations played an important role in the defense of Ryazan.

The article uses materials from memoirs of participants of events, modern authors of popular science publications, regional encyclopedias and reference books. Insufficient coverage of events related to cadet formations, issues of decision-making on the use of the latter as rifle units and the use of combat units from among cadets on the territory of the Ryazan region required the author to use archival documents.

KEYWORDS:

consolidated cadet battalion, defense, reconnaissance by combat, Moscow battle, Ryazan workers regiment, General staff, scale.

REFERENCES:

Russian state military arkhiv (RGVA). F. 4, OP. 11, D. 62, L. 367-368.

Russian state military arkhiv (RGVA). F. 4, OP. 11, D. 62, L. 367-368.

Rokossovsky K.K. Soldatskiy Dolg. M.: Military publishing house, 1985. S 76-77, 80, 91; the Thunder of the German troops near Moscow: Moscow operation of the Western front on November 16, 1941. January 31, 1942. / ed. by B.M.Shaposhnikov. – Moscow: publishing house of the Glavarchiv of Moscow, 2006. Pp. 37, 42, 46.

A. A.Marinov Komsomol in Soldatskaya Shihneli. M. Voenizdat, 1988. P. 26

Agarev A.F., Kuryshkin V.P. Ryazan history in events and persons (1917-1993), Riazan, OOO "Polygraphy", 2016 P. 148

F.I.Golikov. In the battle of Moscow. Notes of the commander. – M.: Veche, 2018. P. 46-47; Collection of authors. The story of a province: studies in the history of the Ryazan region 1778 to 2000. Under the editorship of

Ph. D. p. V.Akulshin. – Ryazan, GU – publishing house "Press", 2000, P. 283

Field Charter of the red army (PU-39) State Military Publishing house of the people's Commissariat of Defense of the USSR, Moscow: 1939, P. 242-243

Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation (tsamo RF). F. 398, OP. 9308, D. 5 L. 273; Ibid. F. 398, OP. 9308, D. 24, L. 34; Ibid. F. 208, OP. 2511, D. 125, L.43; Ibid. F. 208, OP. 2511, storage unit 1047; Zhukov, G. K. Memories and reflections: in 3 volumes: APN, 1986. T. 1. P. 216; Team of authors, the Battle for Moscow. M.: Moskovsky Rabochy, 1966. C 71; failure of the HITLERITE offensive on Moscow/ ed. A.M.Samsonova, Moscow: Nauka, 1966, P. 38.

TSAMO. F. 3083, OP. 0000001, D. 0004, L. 33

Izmestkov A.V. Heroes on foot II Vladimir Vedomosti. – 2016. – 14-20 Jan. (№3). – P. 8 < abstract> History of the Vladimir infantry school.

TSAMO. F. 3080, OP. 0000001, D. 0003, L. 169

TSAMO. F. 3080, OP. 0000001, D. 0003, L. 36

TSAMO. F. 3080, OP. 0000001, D. 0003, L. 179.

Galina Green, Vladimir Chernov. Defense Of Ryazan. – Ryazan, IA "Malaya Rodina", 2017. p. 29

Galina Green, Vladimir Chernov. Defense Of Ryazan. – Ryazan, IA "Malaya Rodina", 2017. p. 41;

TSAMO. F. 3080, OP. 0000001, D. 0004, L. 46

TSAMO. F. 3080, OP. 0000001, D. 0003, L. 173

TSAMO. F. 3080, OP. 0000001, D. 0004, L. 49

TSAMO. F. 3080, OP. 0000001, D. 0003, L. 178

Galina Green, Vladimir Chernov. Defense Of Ryazan. – Ryazan, IA "Malaya Rodina", 2017. p. 38-39

Golikov, F.I. In the battle of Moscow. Notes of the commander/F. I. Golikov. – Moscow: Veche, 2018. – (Military memoirs) – p. 46-47

TSAMO. F. 33. O. 682524. E. H. 250.; newspaper Tyumen Pravda no. 12 of 2016. Article "Two legendary parades").

TSAMO. F. 423, OP. 000 6642, D. 0004, L. 1-5; the Defeat of the German troops near Moscow: Moscow operation of the Western front on November 16, 1941. January 31, 1942. / ed. by B. M. Shaposh-nikov. – Moscow: Glavarchiv Publishing house of Moscow, 2006. P. 31.

L.M.Sandalov. On the Moscow route. Publishing house Nauka M.: 1970g. P. 249; TSAMO. F. 1830, OP. 0000001, D. 0001, L. 2.

TSAMO. F. 1830, OP. 0000001, D. 0001, L. 1.; TSAMO. F. 1830, OP. 0000001, D. 0002, L. 1; Failure of the Hitle-

rite offensive on Moscow/ ed. A.M.Samsonova, Moscow: Nauka, 1966, P. 94-95; Battle for Moscow, Moscow worker, 1966, p. 249.

M.E.Katukov. On the edge of the main blow. Moscow: Voenizdat, 1974. Pp. 100-101; M.Sandalov. On the Moscow route. Nauka publishing house Moscow: 1970g. P. 248-249,258; Failure of the Hitlerite offensive on Moscow / ed. A.M.Samsonova, Moscow: Nauka, 1966, Pp. 100-101; Collective of authors, Battle for Moscow, Moscow: Moskovsky Rabochy, 1966, pp. 252, 255.

The Failure of the Hitlerite offensive on Moscow / ed. by A.M.Samsonov. – Moscow: Nauka, 1966. P. 230

E.P.Abramov. «Black death». Soviet Marines in the battle. Moscow: Yauza: Eksmo, 2009. P. 74-77,378-380, 384-385, 411, 501.

RGVA. F. 4, OP. 126, D. 99, L. 341-342

TSAMO. F. 450, OP. 11158, D. 230. Scheme: the major-General Garosci; Colonel Ore-cov.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А.ВОЛКОВ, А.П.ВОЛКОВ

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье показаны правовые ограничения, которые возникают в целях необходимости укрепления обороны и безопасности современной России. Подчеркивается, что государство в любых условиях приоритеты прав и свобод человека ставит на первое место.

Ключевые слова: человек, гражданин, права, свобода, конституция, чрезвычайное положение, правовой режим, национальная безопасность, Российская Федерация.

Права и свободы человека и гражданина являются фундаментальным достижением человеческой цивилизации, важным элементом процесса становления и социализации каждого индивида, поскольку позволяют удовлетворять потребности и реализовывать собственный потенциал в различных сферах общественной жизни. Степень их гарантирования является отражением демократического развития любого общества. Особое место в системе прав и свобод занимают конституционные права и свободы, которые, вместе с соответствующими обязанностями, закреплены в основном законе каждого государства.

Государство не только закрепляет права в конституции, но также обеспечивает их реализацию. Если государство принимает позитивные меры по обеспечению всем и каждому его прав, то такое государство можно характеризовать как социальное, правовое и демократическое. Состояние прав и свобод человека отражает, с одной стороны, реальное положение человека в обществе, с другой стороны, отношение общества и государства к человеку, степень уважения к его личности. Если государство игнорирует естественные права человека, препятствует их осуществлению, его следует характеризовать как антидемократическое. Такое государство не имеет права на существование, поскольку оно не выполняет основной задачи – защиты инди-

видуальных прав человека как выражения свободы и достоинства каждого индивида [1].

Принципиальной целью введения особого правового режима выступает защита прав граждан и создание условий в целях восстановления нормального правового порядка. Государство, ограничивает отдельные гражданские права с одной стороны, с другой стороны с помощью введения особого правового режима обеспечивает охрану иных, наиболее значимых и необходимых для существования прав человека. Независимо от любых обстоятельств, в том числе введения режима чрезвычайного положения основополагающие права и свободы должны соблюдаться. Поэтому введение особых правовых режимов следует рассматривать не только в негативном контексте ограничения гражданских прав, но и в качестве способа обеспечения и защиты гражданских прав.

Вместе с тем следует отметить, что имеющийся при строгом конституционном правовом порядке баланс между властными государственными полномочиями и свободой гражданина в случае введения особых правовых режимов нарушается в пользу государства. Почему так? Дело в том, что в этих условиях государство имеет возможность в наибольшей степени осуществлять контроль за поведением людей, устанавливая фактическое запрещение на осуществление практически всех конституционно ус-

тановленных прав граждан, что может быть оправдано лишь целью защиты иных, наиболее важных прав граждан [2].

В силу ч. 1 ст. 56 Конституции Российской Федерации, в условиях чрезвычайного положения в соответствии с федеральным конституционным законом могут быть установлены отдельные ограничения прав граждан с указанием времени их действия.

Так, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» [3] устанавливает временные ограничения, применяющиеся во всех ситуациях независимо от причин введения чрезвычайного положения. К ним относятся:

- а) ограничение на свободу передвижения;
- б) ограничение на исполнение определенных видов финансово-экономической деятельности, в том числе перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- в) запрет либо ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования и прочих массовых мероприятий;
- г) запрет на проведение забастовок и прочих способов приостановления либо прекращения работы организаций;
- д) установление ограничения транспорта и проведение его досмотра.

Обеспечение обороны страны и безопасности государства рассматривается в аспекте защиты государства от различных угроз, однако с развитием общественных отношений, ее содержание изменилось. С точки зрения сегодняшнего дня концепция национальной безопасности уже давно вышла за рамки обеспечения защиты суверенитета и территориальной целостности государства и охватывает также вопросы безопасного существования общества и человека. Суммируя накопленный опыт ведущих стран, можно утверждать, что обеспечение обороны страны и безопасности государства обусловлено факторами, которые определяют вызовы и угрозы относительно реализации национальных интересов и адекватность (эффективность) системы обеспечения национальной безопасности. Условно их можно разделить на три группы: внешнего характера, внутреннего характера, а также факторы, которые определяют эффективность системы обеспечения национальной безопасности [4].

Группы внешнего характера обусловлены изменением геополитических комбинаций, а, следовательно, усилением противоречий между ведущими центрами силы относительно разделения сфер влияния; глобальным экономическим кризисом, обусловившим неопределенность перспектив глобальной экономики; новыми вызовами международной безопасности в финансовой, энергетической, экологической и других сферах; ростом уровня угроз распространения оружия массового поражения и усилением опасности неконтролируемого распространения технологий двойного назначения; нелегальной миграцией; пересмотром национальных границ вне норм международного права; транснациональной организованной преступностью; международным терроризмом; эскалацией межгосударственных и гражданских конфликтов при одновременном снижении эффективности мер со стороны ООН с целью их предотвращения и урегулирования; стремлением США и их союзников достичь преимуществ в военно-технической сфере и раскрутить новую гонку вооружений; усилением роли военной силы как средства решения возникающих проблем межгосударственных отношений; постоянным усилением стремления, в первую очередь, западных стран по проведению гибридных войн и инициирования «цветных» революций.

Факторами, порождающими угрозы национальной безопасности изнутри, являются: критическая внешняя зависимость национальной экономики и ее неконкурентоспособность; слабость государства, выражающаяся в неспособности в полной мере выполнять свои функции, прежде всего в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина; растущее недоверие к государству со стороны общества; усиление социальной напряженности; коррупция и высокий уровень преступности [5].

Система обеспечения обороны страны и безопасности государства может рассматриваться как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных механизмов (институциональных, правовых и др.) и субъектов обеспечения национальной безопасности (должностные лица государства, органы государственной власти, силы и средства сектора безопасности, институты гражданского общества и др.),

которые трансформируют политику национальной безопасности в целенаправленные скоординированные меры политического, организационного, военного и иного характера по реализации национальных интересов.

Сегодня защита конституционных прав личности является одной из важнейших задач эффективного обеспечения национальной безопасности, поскольку фиксирующие и гарантирующие реальную защищенность личности права человека могут выступать как гуманистический ориентир развития государства. Статьи ряда международных документов содержат положения о том, что пользование правами человека не может ограничиваться, но при необходимости устанавливают четкие обоснования, конкретные пределы введения ограничений прав и определяют цели возможных отступлений от прав, защищаемых международными соглашениями.

Международные договорные обязательства в области прав человека при обозначенных условиях позволяют государствам, участникам этих договоров вводить правовые нормы, ограничивающие применение некоторых прав, а также в случае возникновения на их территории чрезвычайных обстоятельств отступать от выполнения взятых на себя международных обязательств по защите прав и свобод, приостанавливать действие национального законодательства в этой области.

Необходимо подчеркнуть, что дерогационные меры принимаются только в той мере, в какой они необходимы государству в интересах его безопасности. Они не должны противоречить обязательствам, вытекающим из международного права.

Нормы, позволяющие ограничить действие некоторых прав человека, вводятся с целью установить баланс между правами отдельных лиц и интересами общества и государства в целом, а также в том случае, когда между ними могут возникнуть противоречия. Такое вмешательство в сферу личных прав не может быть произвольным и устанавливается исключительно в соответствии с требованиями закона [6].

В демократическом государстве условия ограничения прав человека, подробно определены конституцией. В интересах национальной безопасности допускаются ограничения: права

на личную и семейную жизнь; права на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений; права свободно соби- рать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом по своему выбору; права на свободу объединения в политические партии и общественные организации; права собираться мирно, без оружия и проводить собрания, митинги, походы и демонстрации, права на забастовку [7].

Поскольку обеспечение обеспечения оборо- ны страны и безопасности государства охваты- вает также противодействие преступлениям против основ национальной безопасности, то на этом основании могут быть ограничены права на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилья, на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной корреспонденции. При этом ограничение прав человека с точки зрения права, с точки зрения соблюдения требований безопасности государства, включает в себя предсказуемость и гибкость, проявляющиеся как в рамках совокупно- сти правовых норм постоянного действия, и в толковании, осуществляемом всеми судебными инстанциями государства и иных легкодоступ- ных для их восприятия и оценки способах юри- дической практики.

Необходимость «в демократическом обще- стве, пропорциональность (соответствие огра- ничения защищаемому интересу), разумность (логическая связь между ограничением и его целью) – основополагающие критерии, приме- няемые при ограничении прав человека» [8].

Императивным условием ограничения граж- данских прав являются основания и случаи, оп- ределенные законом, и, как правило, решением суда. В законодательстве закреплён процессу- альный порядок осуществления таких ограни- чений. В случае ограничения права законода- тель обязан ввести такое правовое регулирова- ние, которое даст возможность оптимально достичь легитимной цели с минимальным вме- шательством в реализацию соответствующего права и не нарушать его сущностное содержа- ние. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные и служебные лица или суд, в зависимости от фак- тических обстоятельств, уполномочены само-

стоятельно выбирать способы обеспечения обороны страны и безопасности государства [7].

Обобщив изложенное выше, необходимо отметить характерные признаки ограничений гражданских прав, в том числе и для обеспечения обороны страны и безопасности государства, которыми являются:

1) Необходимость ограничения гражданских прав для обеспечения обороны страны и безопасности государства вызвана тем, что осуществление отдельных гражданских прав может повлечь усиление социальной напряженности в обществе, и данные ограничения применяются как превентивные меры.

2) Посредством ограничения некоторых гражданских прав государством обеспечивается защита иных, наиболее важных прав, то есть ограничения одних гражданских прав выступают в качестве элемента обеспечения других прав. Как следует из ч. 1 ст. 56 Конституции Российской Федерации, ограничения прав устанавливаются, в том числе, и в целях обеспечения безопасности граждан.

3) Ограничения гражданских прав позволяют расширить правомочия органов государства и в данном смысле ограничения прав выступают как одно из средств управления кризисной обстановкой; ограничения в этом случае являются «правовым основанием в целях расширения правомочий органов власти государства для получения наибольшей маневренности для оперативного и наилучшего выхода из ситуации обеспечения обороны страны и безопасности государства» [9];

4) Ограничения гражданских прав для обеспечения обороны страны и безопасности государства, «выступают как самый простой вид ограничений – ограничения-запреты» [10], то есть, в данном случае речь ведется о фактической отмене прав граждан на определенный период времени.

Таким образом, так как ограничение гражданских прав объективно влечет опасность не только демократическим институтам, но и самим основам конституционного строя России, одной из основных задач законодательства является обеспечение «юридических гарантий для демократии и прав индивида, гражданского общества, а также самого правового государства от его перерождения в тоталитарные фор-

мы» [9]. При этом главным критерием конституционности и законности ограничения гражданских прав выступает соблюдение принципа уважения прав человека и пропорциональности устанавливаемых ограничений целям подобного введения.

Литература:

1. Гишкаева М.М. Анализ пределов и ограничений осуществления гражданских прав // В сборнике: Актуальные проблемы современного права Материалы первой региональной научной практической конференции. 2017. С. 166-170.

2. Школяренко Е.А., Александров М.Д. К вопросу об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина по Российскому законодательству // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы

3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Российская газета. № 105, 02.06.2001

4. Акулиничев М.А. Пределы ограничения прав и свобод человека: российский и международный опыт // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 15. С. 519-522.

5. Фенев А.О. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России // В сборнике: Фестиваль права Сборник трудов 4-й Всероссийской научной молодежной конференции: в 2 частях. Под ред. М.С.Трофимова. 2016. С. 106-107.

6. Скороход И.Г. Ограничение прав человека: конституционные пределы // В сборнике: Традиции и инновации в праве Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета и 50-летию Полоцкого государственного университета: В трех томах. И.В.Вегера (отв. редактор). 2017. С. 281-284.

7. Артемченко А.В., Егорова Е.В. Конституционные пределы ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы современного российского государства и права Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 56-59.

8. Сальникова В.В. Ограничение прав человека при борьбе с терроризмом // Научный поиск. 2017. № 1.2. С. 62-63.

9. Ягофарова И.Д. Модернизация подходов к содержанию ст. 55 Конституции РФ // В книге: Россия между модернизацией и архаизацией: 1917-2017 гг. материалы XX Всероссийской на-

учно-практической конференции Гуманитарного университета: в 2 томах. 2017. С. 241-245.

10. Бажуков С.А. Пределы конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 1 (63). С. 7-10..

LEGAL RESTRICTIONS ON CIVIL RIGHTS IN ENSURING THE COUNTRY'S DEFENSE AND SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

[PRAVOVYE OGRANICHENIYA GRAZHDANSKIH PRAV PRI OBESPECHENII OBORONY STRANY I BEZOPASNOSTI ROSSIJSKOJ FEDERACII V SOVREMENNYH USLOVIYAH]

Artyom VOLKOV

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, cadet; Bolshaya Sadovaya st., 14, Moscow, 125047; e-mail: gt-king09@mail.ru

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: ooovak09@mail.ru

ABSTRACT:

The article shows the legal restrictions that arise in order to strengthen the defense and security of modern Russia. It is emphasized that the state in any conditions prioritizes human rights and freedoms in the first place.

KEYWORDS:

person, citizen, rights, freedom, constitution, state of emergency, legal regime, national security, Russian Federation.

REFERENCES:

Gishkaeva M.M. Analysis of the limits and limitations of civil rights implementation // In the collection: Actual problems of modern law Materials of the first regional scientific and practical conference. 2017. Pp. 166-170.

Shkolyarenko E.A., Alexandrov M.D. On the grounds and limits of restrictions on human and civil rights and freedoms under Russian legislation // In the collection: Contemporary jurisprudence: current issues

Federal constitutional law of 30.05.2001 N 3-FKZ (ed. from 03.07.2016) "On the emergency situation" // Rossiyskaya Gazeta. № 105, 02.06.2001

Akulinichev M.A. Limits of restriction of human rights and freedoms: Russian and international experience // Alley of science. 2017. Vol. 3. No. 15. Pp. 519-522.

Fenev A.O. Limits and restrictions of human and civil rights and freedoms in Russia // In the collection: Festival of law Collection of works of the 4th all-Russian scientific youth conference: in 2 parts. Edited by M. S. Trofimov. 2016. Pp. 106-107.

Skorokhod I.G. Restriction of human rights: constitutional limits // In the collection: traditions and innovations in law Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the legal faculty and the 50th anniversary of the Polotsk state University: in three volumes by I.V. Wegea (ed.). 2017. Pp. 281-284.

Artemchenko A.V., Egorova E.V. Constitutional limits of restrictions on human and civil rights and freedoms in the Russian Federation // In the collection: Actual problems of the modern Russian state and law Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference. Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2015. Pp. 56-59.

Salnikova V.V. Restriction of human rights in the fight against terrorism // Scientific poisk. 2017. no. 1.2. P. 62-63.

Yagofarova I.D. Modernization of approaches to the content of article 55 of the Constitution of the Russian Federation // In the book: Russia between modernization and archaization: 1917-2017. proceedings of the XX all-Russian scientific and practical conference of the Humanities University: in 2 volumes. 2017. Pp. 241-245.

Bazhukov S.A. the Limits of constitutional and legal restrictions on human and civil rights and freedoms // Current issues of education and science. 2018. no. 1 (63). Pp. 7-10.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Агарев Александр Федорович – РГУ им. С.А.Есенина; доктор исторических наук, профессор; адрес: 390013 Рязань, ул. Вокзальная, д. 65, кв. 47; тел.: 8-910-611-91-57; e-mail: agarevalex@mail.ru.

Андрианов Константин Николаевич – Финансовый университет при Правительстве РФ; ведущий научный сотрудник; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49; тел.: +7-926-001-98-15; e-mail: k_andrianov@list.ru.

Арзуманян Мисак Спартакович – ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет; доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и кадровая политика» ИЭиУ АПК; кандидат экономических наук; адрес: 660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90; тел.: +7-913-170-42-82; e-mail: misak-arz@mail.ru.

Богданова Наталья Альбертовна – Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова; доцент кафедры теоретических основ экономики и правоведения; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432071 г. Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5; тел.: +7 (8422) 44-10-29; e-mail: bna11970@mail.ru.

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института»; преподаватель; доктор исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-499-369-98-85; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Волков Артем Александрович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; курсант; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; тел.: +7-495-684-13-57; e-mail: gt-king09@mail.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; профессор кафедры педагогики и культуры; доктор исторических наук; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-499-369-98-85; e-mail: dinabs@mail.ru.

Григорьев Антон Александрович – ФГКВУ ВО «Военный университет» МО РФ; начальник курса факультета военно-политической работы Военного университета; адъюнкт заочного отделения кафедры истории Военного университета; адрес: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, 14; тел.: +7-964-611-16-94; e-mail: san_2301@rambler.ru

Дмух Александр Николаевич – ФГКВУ ВО «Военный университет» МО РФ, кафедра экономических теорий и военной экономики, преподаватель; кандидат экономических наук; адрес: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, 14; тел.: +7-916-333-74-82; e-mail: DmukhAN@rambler.ru.

Земскова Дарина Сергеевна – Российский государственный социальный университет; магистрант; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: +7-915-488-16-36; e-mail: darina_zemskova@mail.ru.

Котова Наталья Евгеньевна – Финансовый университет при Правительстве РФ; младший научный сотрудник; адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49; тел.: +7-926-001-98-15; e-mail: nkotova@fa.ru.

Кушнир Андрей Михайлович – Российский университет транспорта, Юридический институт; профессор кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»; доктор экономических наук, профессор; адрес: 119361 г. Москва, ул. Наташи Ковшовой 29 кв. 178; тел.: +7-916-848-87-99; e-mail: Ku7@bk.ru

Локтионова Юлия Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-915-488-16-36; e-mail: lokt-u@mail.ru

Майорова Альбина Николаевна – Научно-исследовательский ядерный университет (МИФИ); доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита; кандидат экономических наук; адрес: 115409, Москва, Каширское шоссе, 31; тел.: + 7-499-323-93-12; e-mail: albina_mayorova@mail.ru.

Маклачков Егор Александрович – Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; научно-исследовательский отдел по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии, младший научный сотрудник; адрес: 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1; тел.: +7-967-574-05-54; e-mail: maklachkov@mail.ru.

Марков Андрей Кириллович – Национальный НИИ ресурсосбережения и энергоэффективности; старший научный сотрудник; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 127490 Москва ул. Мусоргского, д.3; тел.: +7-926-001-98-15; e-mail: kay1958@yandex.ru.

Матвеев Олег Викторович – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор департамента политологии; доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук; адрес: 143072, МО, Одинцовский р-н, Кубинка-2, ул. Генерала Вотивцева д. 15, кв. 33; тел.: 7-926-528-42-66; e-mail: matveev4you@mail.ru.

Овсянникова Екатерина Сергеевна – Российский государственный социальный университет; магистрант; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: +7-915-796-83-39; e-mail: zelenterkat@yandex.ru.

Павлова Алла Викторовна – Юридический институт Российского университета транспорта; доцент кафедры Таможенное право и организация таможенного дела; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 127884, Москва, ул. Образцова, 9, стр.9; тел.: +7-965-229-22-03; e-mail: Alrav71@mail.ru.

Починок Наталья Борисовна – Российский государственный социальный университет; ректор; доктор экономических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: +7-495-255-67-67; e-mail: pochinoknb@rgsu.net.

Суркова Мария Аркадьевна – Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова; зав. кафедрой теоретических основ экономики и правоведения; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432071 г. Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5; тел.: +7(8422)44-10-29; e-mail: Surcmar@mail.ru.

Чернышева Татьяна Константиновна – Финансовый университет при Правительстве РФ; стажер-исследователь; адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49; тел.: +7-926-001-98-15; e-mail: TKChernysheva@fa.ru.

Шевченко Андрей Александрович – «Музей истории Воздушно-десантных войск» ФГБУ «ЦМВС РФ» Минобороны России; научный сотрудник экскурсионно-методического отдела; адрес: 390031, г. Рязань, пл. Маргелова, д. 1 (Музей истории ВДВ); тел.: +7 (4912) 72-14-78; e-mail: tvtku@yandex.ru.

Шинкарёва Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; Кафедра экономики и менеджмента; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 119017, Москва, Новокузнецкая ул., д.16, стр.10; тел.: +7-499-497-59-70; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Шляхунов Андрей Геннадьевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-926-177-67-80; e-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru.

Янина Ольга Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: +7-917-519-46-03; e-mail: kon-1981@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:**

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата А4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>К.Н.Андрианов, Т.К.Чернышева, А.К.Марков. Денежно-кредитная политика Центрального банка РФ и развитие российской экономики.....</i>	4
<i>К.Н.Андрианов, Н.Е.Котова, А.К.Марков. Внедрение стратегических среднесрочных планов социально-экономического развития как важнейшее направление развития системы стратегического планирования РФ</i>	13
<i>М.С.Арзуманян. Оценка устойчивости регионов Сибирского федерального округа России с использованием теории множеств.....</i>	21
<i>А.М.Кушнир. Современные подходы к государственному регулированию инфраструктурных отраслей (на примере железнодорожного транспорта).....</i>	25
<i>А.М.Кушнир, А.Н.Дмух. Методические подходы к производительности труда в национальной экономике</i>	29
<i>Ю.Н.Локтионова, О.Н.Янина, Д.С.Земскова. Технология анализа и оценки качества кредитного портфеля коммерческого банка.....</i>	37
<i>А.Н.Майорова, О.В.Шинкарёва. Налоговая система: понятие, значение и перспективы развития</i>	44
<i>Е.С.Овсянникова, Ю.Н.Локтионова. Анализ современного состояния банковской системы РФ при нарастающей угрозе возникновения кредитных рисков</i>	51
<i>А.В.Павлова. Современные аспекты конкурентоспособности и конкурентных преимуществ предприятия.....</i>	55
<i>Н.Б.Починок. Анализ доходов бюджета города Москвы.....</i>	60
<i>М.А.Суркова, Н.А.Богданова. Управление конкурентоспособностью предприятий сервиса в региональном аспекте</i>	65
<i>А.Г.Шляхтунов. Минеральные ресурсы как фактор в экономическом развитии стран мира</i>	68

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.Ф.Азарев, А.А.Шевченко. Применение подразделений и частей Воздушно-десантных войск в оборонительный период Московской битвы (1941-1942 гг.).....</i>	78
<i>А.П.Волков, С.В.Галдобина. Военно-патриотическое воспитание: некоторые вопросы методологии историографии 1946-1991 гг.</i>	84
<i>А.А.Григорьев. Генерал от инфантерии А.А.Поливанов: основные этапы жизненного пути</i>	90
<i>Е.А.Маклачков. Историко-педагогическое развитие имиджа войск национальной гвардии Российской Федерации</i>	98
<i>О.В.Матвеев. Проблема сдерживания гонки стратегических ядерных вооружений в российско-американских отношениях: история и политика</i>	103
<i>А.А.Шевченко. Использование курсантских подразделений в ходе Московской битвы на Рязанском боевом участке (1941 — 1942 гг.).....</i>	110

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.П.Волков, А.А.Волков. Правовые ограничения гражданских прав при обеспечении обороны страны и безопасности Российской Федерации в современных условиях.....</i>	118
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	124
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	126
СОДЕРЖАНИЕ	128

CONTENTS – BULLETIN # 3 (47) 2019

- Konstantin ANDRIANOV, Tatyana CHERNYSHEVA, Andrey MARKOV – MONETARY POLICY OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY – p.4
- Konstantin ANDRIANOV, Natalia KOTOVA, Andrey MARKOV – IMPLEMENTATION OF STRATEGIC MEDIUM-TERM PLANS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AS THE MOST IMPORTANT DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION – p. 13
- Misak ARZUMANYAN – ESTIMATION OF STABILITY OF REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA USING SET THEORY – p. 21
- Andrey KUSHNIR – MODERN APPROACHES TO STATE REGULATION OF INFRASTRUCTURE INDUSTRIES (ON THE EXAMPLE OF RAILWAY TRANSPORT) – p. 25
- Andrey KUSHNIR, Alexander DMUKH – METHODOLOGICAL APPROACHES TO LABOR PRODUCTIVITY IN THE NATIONAL ECONOMY – p.29
- Julia LOKTIONOVA, Olga YANINA, Darina ZEMSKOVA – TECHNOLOGY FOR ANALYZING AND EVALUATING THE QUALITY OF A COMMERCIAL BANK'S LOAN PORTFOLIO – p. 37
- Albina MAYOROVA, Olga SHINKAREVA – TAX SYSTEM: CONCEPT, MEANING AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT – p.44
- Ekaterina OVSYANNIKOVA, Julia LOKTIONOVA – ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH AN INCREASING THREAT OF CREDIT RISKS – p. 51
- Alla PAVLOVA – MODERN ASPECTS OF COMPETITIVENESS AND COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE ENTERPRISE – p. 55
- Natalia POCHINOK – ANALYSIS OF REVENUES OF THE MOSCOW BUDGET – p. 60
- Maria SURKOVA, Natalia BOGDANOVA – MANAGING THE COMPETITIVENESS OF SERVICE ENTERPRISES IN THE REGIONAL ASPECT – p.65
- Andrey SHLYAKHTUNOV – MINERAL RESOURCES AS A FACTOR IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRIES OF THE WORLD – p.68
- Aleksandr AGAREV, Andrey SHEVCHENKO – USE OF UNITS AND UNITS OF AIRBORNE TROOPS IN THE DEFENSIVE PERIOD OF THE MOSCOW BATTLE (1941-1942) – p. 78
- Alexander VOLKOV, Svetlana GALDOBINA – MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION : SOME QUESTIONS OF METHODOLOGY OF HISTORIOGRAPHY 1946-1991 – p.84
- Anton GRIGORIEV – GENERAL OF THE INFANTRY AA POLIVANOV: MAIN STAGES OF THE LIFE PATH – p. 90
- Egor MAKLACHKOV – HISTORICAL AND PEDAGOGICAL DEVELOPMENT OF THE IMAGE OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION – p. 98
- Oleg MATVEYEV – PROBLEM OF CONTROL OF A RACE STRATEGIC NUCLEAR WEAPONS IN THE RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: HISTORY AND POLICY – p. 103
- Andrey SHEVCHENKO – USE OF CADET UNITS DURING THE MOSCOW BATTLE AT THE RYAZAN COMBAT SITE (1941 – 1942) – p. 110
- Artyom VOLKOV, Alexander VOLKOV – LEGAL RESTRICTIONS ON CIVIL RIGHTS IN ENSURING THE COUNTRY'S DEFENSE AND SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS – p. 118
- OUR AUTHORS – p. 124
- INFORMATION FOR AUTHORS – p. 126
- CONTENTS – BULLETIN # 2 (50) 2020 – p. 128
-

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 2 [50] 2020

научный журнал

Адрес редакции: г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 22.06.20. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 8,6 п.л. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.